КАЛУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМ. К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

На правах рукописи

Мясников Антон Андреевич

Партийная чистка 1921 года.
(по материалам Калужской и Тульской губерний)

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Филимонов Виктор Яковлевич

Калуга – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Партийные чистки – один из неотъемлемых элементов советской политической системы. Необходимость их проведения появлялась, как правило, в периоды обострения политической и экономической обстановки в стране, нарастания социальной напряженности, когда реальной становилась угроза потери большевиками власти. В этом отношении показательна история первой крупномасштабной чистки 1921 года. Среди предпосылок ее проведения просматривался мотив предохранения власти от событий, подобных кронштадтскому, отзвук антиправительственных восстаний крестьян и внутрипартийной дискуссии о профсоюзах.

В марте 1921 года с оружием в руках против коммунистов выступили матросы и красноармейцы Кронштадта. Ситуация усугублялась резким обострением хозяйственного кризиса. Многие политические силы: от монархистов до социалистов – стремились овладеть начавшимся народным движением. Все эти события поставили большевистскую власть на грань катастрофы и заставили кардинально изменить политический курс – от военного коммунизма к НЭПу.

Однако партийные силы оказались не готовыми к такому повороту. Механизм действия власти, сложившийся в годы военного коммунизма, не мог обеспечить решения новых задач, выдвинутых на X съезде РКП(б). Страна и партия остро нуждались в квалифицированных и преданных кадрах. Поэтому в ряду важнейших проблем перед большевистским руководством встала кадровая проблема.

Исследование генеральной чистки 1921 года и социально-психологического портрета исключенных и прошедших проверку коммунистов позволяет выяснить, какие большевистские кадры были

необходимы для успешного осуществления НЭПа, в какой степени данная чрезвычайная мера соответствовала решению поставленных перед партией задач.

Историография проблемы.

Исследуемая проблема не была предметом специального изучения ни в советский период, ни после 1990-х годов, хотя ряд аспектов чистки 1921 года нашел свое отражение в многочисленной литературе, которая, как правило, была посвящена принципам партийного строительства, политическим процессам в годы НЭПа, регулированию социального состава РКП(б).

Первая оценка итогов партийной чистки 1921 года принадлежит В.И. Ленину. С одной стороны, он отметил «гигантский успех чистки в целом», но обратил внимание «на довольно многочисленные индивидуальные ошибки»[1]. Его оценка легла в основу практически всех последующих работ советского периода, посвященных данной проблеме, и стала в дальнейшем общепринятой в советской историографии.

В литературе 1920-х–1930-х годов, несмотря на то, что она была представлена в основном трудами публицистического характера, рассматривались предпосылки, цели и недостатки проведенной кампании[2]. Чистка 1921 года упоминалась в ряде работ, авторами которых являлись партийные работники, проводившие на материалах обследований сельских организаций изучение особенностей партийной жизни села, настроения коммунистов в связи с переходом к НЭПу, социального состава сельских

---

[1] Ленин В.И. Письмо П.А. Залуцкому, А.А. Сольцу и всем членам политбюро о чистке партии и условиях приема в партию // ПСС. 5-е изд. Т.44. М., 1970. С.283.

[2] Бубнов А.С. Основные вопросы истории РКП(б). М., 1924; Он же. Социальный и национальный состав ВКП(б). М.-Л., 1928; Невский В.И. История РКП(б): Краткий очерк. М., 1926; Он же. Очерки по истории РКП(б). М.-Л., 1925; История ВКП(б). В 2-х ч. / Под ред. Е.М. Ярославского. М., 1929; Ярославский Е.М. Очерки по истории ВКП(б): В 4 т. М., 1926-1930; Он же. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч.2. М.-Л., 1928.

ячеек[3].

Проведение чисток 1929 и 1933 годов заставило партийных работников обратиться к опыту предыдущей чистки. Е.М. Ярославский, К. Межоль и А.Х. Митрофанов, анализируя результаты первых чисток, в том числе и генеральной 1921 года, отметили недостаточное инструктирование проверочных комиссий о методах проверки и подходе к проверяемым, отсутствие учета состояния дел в ячейках в целом, многочисленные конфликты между проверочными комиссиями и парткомами[4]. Большинство выявленных авторами работ недостатков относилось к методам чистки: грубое и нетактичное отношение к коммунистам, торопливость в принятии решений, отсутствие во многих протоколах четких обоснований причин исключения, недобросовестная проверка заявлений беспартийных в целях сведения личных счетов. Количественные итоги чистки приведены Е.М. Ярославским, который оперировал первичными данными о количестве исключенных, в дальнейшем уточненными, а также о их социальном составе, отметив «очень большой отсев рабочих из партии»[5].

В последующих работах советского периода, посвященных изучению социально-политического развития в период НЭПа, регулированию численности и социального состава РКП(б), принципам партийного строительства, чистка оценивалась как ключевое мероприятие по

---

[3] Большаков А.М. Деревня 1917-1927 гг. М., 1927; Митрофанов А.Х. Деревенские организации и осуществление ими новых задач и методов работы в деревне. М., 1925; Розит Д.П. Партия и Советы в деревне. М., 1925; Хатаевич М.М. Партия в деревне. // На аграрном фронте. 1925. №2; Он же. О ячейках и партийцах в деревне // Ячейки и советы в деревне. Сб. статей и материалов. М.-Л., 1925; Яковлев Я.А. Деревня как она есть. М.-Л., 1925; Он же. Коммунисты на советской работе в деревне. М., 1926.

[4] Как проводить чистку партии. Сб. директивных статей и материалов. Под ред. Е.М. Ярославского. М.-Л., 1929; Межоль К. Недочеты и промахи проверок и чисток в прошлом // Как проводить чистку партии. Сб. директивных статей и материалов / Под ред. Е.М. Ярославского. М.-Л., 1929. С.123-139; Митрофанов А.Х. О чистке и проверке рядов ВКП(б). М.-Л., 1929; Он же. Итоги чистки партии. М.-Л., 1930; Он же. Рабочий и чистка партии. М.-Л., 1930; О чистке партии. Москва-Самара, 1933; Ярославский Е.М. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). М.-Л., 1929; Он же. К чистке партии // О чистке партии. Москва-Самара, 1933. С.21-72; Он же. Доклад о чистке партии на XVI партконференции // Как проводить чистку партии. Сб. директивных статей и материалов. Под ред. Е.М. Ярославского. М.-Л., 1929.

[5] Ярославский Е.М. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). М.-Л., 1929. С.6.

упрочнению партии и укреплению единства ее рядов и рассматривалась главным образом с позиции изменения количественного и социального состава партийных организаций[6].

Процедура подготовки чистки, центральные нормативные документы, причины исключения коммунистов рассматривались в труде Н.Р. Андрухова. В его работе чистка представляла собой «особый специфический метод улучшения партийных рядов в переходный период от капитализма к социализму», который «способствовал увеличению числа передовых представителей рабочего класса и резкому ограничению доступа в партию лиц, принадлежащим к другим социальным категориям»[7].

В статье М.И. Бахтина результаты чистки рассматривалась в контексте их влияния на сельские партийные организации. По данным автора 42% среди исключенных составляли деревенские коммунисты. Однако столь значительное уменьшение состава не ослабило сельские партийные организации, а, наоборот, усилило, так как были исключены «ненужные и вредные элементы» [8].

В масштабах всей страны количественные итоги чистки представлены в труде С.Л. Дмитренко. Результатом чистки, по мнению автора, стало повышение боеспособности местных организаций и ответственности

---

[6] Вассер М. Борьба Коммунистической партии против «антиленинской рабочей оппозиции» и ее разновидностей в первые годы НЭПа // Вестник Московского Университета. Сер. История. 1957. №4; Вяткин А.Я. Коммунистическая партия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925). Л., 1958; Он же. Укрепление единства партии в первые годы НЭПа (1921-1923). Л., 1958; Головняк А.Ф. Прием в большевистскую партию и регулирование ее социального состава в годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925). М., 1950; Канев С.Н. Борьба Коммунистической партии за укрепление единства своих рядов в период перехода к мирному социалистическому строительству (1920-1921). Л., 1953; Михалицын Н.В. Из истории борьбы Коммунистической партии за укрепление рабочего ядра в своих рядах (1921-1925 гг.) // Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. Тамбов, 1988; Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973; Попов А.И. Борьба партии за единство своих рядов в период X съезда РКП(б). М., 1952. Селиванов А.М. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы НЭПа (1921-1925 гг.). Саратов, 1987.

[7] Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР 1917-37 гг. М., 1977. С.46.

[8] Бахтин М.И. Укрепление партийных организаций в деревне в восстановительный период (1921-1925) // Вопросы истории. 1954. №11. С.86-94.

коммунистов, улучшение системы учета кадров и партийной дисциплины[9].

В постсоветский период проблемы первой партийной чистки нашли отражение в исследованиях политической системы в 1920-е годы, а также важнейших аспектов ее функционирования, таких как кадровая политика партии, история формирования большевистской правящей элиты, социальный портрет рядового коммуниста[10].

Е.Г. Гимпельсон проанализировал характерные черты, присущие большевистским кадрам, методы их выдвижения, показал обстановку, в которой происходило их формирование, раскрыл состояние корпуса руководящих кадров государственного аппарата в годы НЭПа по основным характеризующим их параметрам: партийность, социальное происхождение, образование, возраст[11]. Основным методом выдвижения кадров оставались мобилизации и прямые назначения, при занятии властно-управленческих должностей господствовали формальные анкетные критерии, позволявшие приобщиться к власти людям бездарным, а иногда и с криминальными наклонностями, огромную роль в практике решения кадровых вопросов играли совмещения советских и партийных должностей. При назначениях на должности главными требованиями, как и прежде – в годы гражданской войны – были не образование, профессиональная подготовка и

---

[9] Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов. Октябрь 1917-1937. М., 1976.

[10] Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг. М., 1995; Он же. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; Он же. НЭП: новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки. (20-е годы XX века). М., 2004; Он же. Советские управленцы в 20 - годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001; Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917-1930. М., 2003; Он же. Руководящие советские кадры: 1917-1920-е годы // Отечественная история. 2004. №6. С.61-67; Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000; Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921-1929). СПб., 1997; Олех Г.Л. Поворот, которого не было: Борьба за внутрипартийную демократию. 1919-1924 гг. Новосибирск, 1992; Он же. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х годов: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995; Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008; Поляков Ю.А. О социальной природе коррумпированности и перерождения элиты // Новая и новейшая история. 2009. №2. С.80-91; Саранцев Н.В. Большевистская властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900-1939: Историко-социологические аспекты. Саратов, 2001.

[11] Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы в 20 - годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. С.30-31.

квалификация, а партийность и социальное положение (происхождение) кандидата, его исполнительность, в лучшем случае – организаторские способности[12]. Исследователь пришел к выводу, что чистка сыграла особую роль в насаждении конформизма в партии, и, прежде всего, была направлена против партийной интеллигенции и общественно активных членов партии, которые не попадали в предписанные сверху рамки. С другой стороны, во многом благодаря чисткам и проверкам, которые держали все категории «партийных низов» в постоянном напряжении, сложилась система жесткой регламентации духовной, общественной и личной жизни коммунистов[13].

В контексте исследования советской политической системы и кадровой политики большевиков проблема итогов и значения чистки 1921 года выделяется в монографии В.В. Никулина[14]. Автор анализирует внутреннее состояние РКП(б) в начале 1920-х годов, структуру партии, партийные кадры и изменения социального облика РКП(б). Вывод исследователя заключался в том, что пережив в конце 1920-х – начале 1921-х годов угрозу утраты власти, В.И. Ленин и его соратники вынуждены были создавать механизм удержания власти, и он был найден в надежной бюрократической системе (аппарат) на всех уровнях и в устранении политических соперников как внутри самой партии, так и вне ее, а также во внедрении новых духовных стандартов сначала в коммунистическую среду, а затем и в массовое сознание. Чистка, по мнению В.В. Никулина, проводилась с целью устранения инакомыслия внутри партии и его питательной среды.

С.А. Павлюченков указал на то, что чистка 1921 года, использовавшая в качестве инструмента «коренное противоречие общества и власти»,

---

[12] Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы в 20 - годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. С.30-31.

[13] Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917-1930. М., 2003. С.68.

[14] Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921-1929). СПб., 1997.

разрушительно отразилась на состоянии государственного аппарата, причем в переходное время, когда требовалось его безупречное функционирование[15]. «Во время чистки из партии выбыло огромное количество коммунистов, в результате чего губкомы были поставлены в замысловатое положение как угодно «выкручиваться» из необходимости элементарно сохранить нужные кадры и одновременно не создавать у «пролетарских масс» безнадежного впечатления, что широковещательная чистка оказалась лишь пустой формальностью»[16]. Таким образом, в постсоветский период стали даваться оценки негативным сторонам первой генеральной чистки.

В целом отечественной историографией основательно исследованы политическая обстановка, проблема партийных кадров накануне НЭПа, итоги чистки в масштабах всей страны и некоторых регионов. А.А. Гончаров на материалах местной партийной печати («Коммунист» - орган Царицынского губкома РКП(б), «Известия Самарского губкома РКП(б), «Знамя коммунизма» - орган Курского губкома РКП(б)) выявил серьезные недостатки, имевшие место в период подготовки и проведения чистки в провинции: «попытки чуждых элементов сузить или затормозить размах работы проверочных комиссий, механические исключения кабинетным путем без участия широких масс»[17]. М.В. Ходяков, провел исследование чистки Псковской организации РКП(б) и пришел к выводу, что она ослабила низовой состав партии и особенно крестьянские ячейки[18]. На региональном уровне проводились исследования социального портрета коммунистов первой половины 1920-х годов[19].

---

[15] Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008. С.112.
[16] Там же.
[17] Гончаров А.А. Чистка партии 1921 года и ее значение для укрепления сельских партийных организаций // Страницы великого пути: Из истории борьбы за победу коммунизма. М., 1969. Ч.2. С.89.
[18] Ходяков М.В. «Коммунистическая партия должна быть чистенькой...» Чистка 1921 года в Псковской организации РКП(б) // Псков. Научно-практический историко-краеведческий журнал. 1995. №3. С.121-127.
[19] Воробьев С.В. Социальный портрет коммунистов Урала начала 20-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б). Дисс...к.и.н. Екатеринбург, 2004; Кузнецов И.В. Социальный облик коммунистов 20-х гг. в Центрально промышленном районе: по

На общем фоне положению в партийных организациях Калужской и Тульской губерний, поиску путей разрешения их кадровых проблем при переходе от военного коммунизма к НЭПу в исторической науке уделено мало внимания. Положение в низовом аппарате советской власти на материалах калужской деревни исследовал И.И. Рещиков. Автор главную причину его низкой эффективности видел в качественном составе, в отсутствии инициативы, исходящей снизу, а также в слабой связи с высшими партийными органами[20]. К. Князевой было проведено исследование состояния Тульской партийной организации в период чистки. Среди ключевых проблем рассмотрены такие явления, как «проникновение в партийную среду и рабочий класс буржуазных идей, нравов, обычаев, что создавало почву для проявления разногласий и уклонов от генеральной линии партии; бюрократизация и отрыв от масс; субъективные ошибки, допускавшиеся партийными кадрами»[21].

Количественные итоги кампании в исследуемых регионах отражены в очерках по истории местных партийных организаций[22], а также в работах, посвященных вопросам партийного строительства[23]. В статье В.П. Черкасовой приведены данные об итогах проверки Тульской организации по уездам, проанализировано изменение численного и социального состава

материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года. Дисс...к.и.н. М., 2004; Кузнецов И.С. Социальная психология сельских коммунистов Сибири в 20-е годы // Историография партийного руководства социалистическим строительством в Сибири. Новосибирск, 1990; Федорова И.М. Социально-психологический облик местной партийно-советской бюрократии первой половины 1920-х гг. (на материалах Калужской, Смоленской и Тульской губерний) // Управленческое консультирование: научн.-практ. журн. 2008. Вып.1.

[20] Рещиков И.И. Калужская деревня в 1923 г. Калуга, 1925.

[21] Князева К. Борьба Тульской партийной организации за сплочение рабочего класса в первые годы НЭПа (1921-1923 гг.). Тула, 1957. С.21.

[22] История Калужской партийной организации. Тула, 1978; Очерки истории Калужской организации КПСС, Тула, 1967; Очерки истории Тульской организации КПСС. Кн.1. Тула, 1983; Тульская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1984. Тула, 1981.

[23] Черкасова В.П. Перестройка партийно-организационной работы в Тульской губернии на основе решений X съезда РКП(б). // Ученые записки Тульского пед. Института, 1969. Вып. 1. С.37-55; Чернобаева Т.П. Деятельность партийных организаций центрального промышленного района по укреплению своих рядов в свете решений X съезда РКП(б) // X съезд РКП(б): тезисы докладов конференции, посвященной 60-летию X съезда партии. Пермь, 1981. С.33-38.

уездных комитетов. На материалах Калужской губернии исследования процедуры и итогов чистки не проводились.

В отечественной историографии партийная чистка 1921 года упоминалась, главным образом, в контексте общепартийных проблем, в рамках обращения к вопросам партийного строительства в восстановительный период или к политическим процессам в годы НЭПа. Среди отдельных аспектов чистки в большей степени исследованы причины, задачи и методы ее проведения, центральные нормативные документы, количественные итоги в масштабах всей страны. Значительно слабее изучены организация и проведение проверки на местах, ошибки, допущенные в ходе кампании, воздействие чистки на кадровую политику большевистского руководства, социально-психологический портрет коммунистов, прошедших чистку и исключенных из партии. Заметна недостаточная изученность регионального аспекта исследуемой в диссертации проблемы.

Цель работы заключается в анализе механизма партийной чистки 1921 года и реконструкции социально-психологического портрета провинциального коммуниста начала 1920-х годов на основе материалов Калужской и Тульской губерний. В соответствии с этой целью поставлены следующие ***исследовательские задачи:***

- показать характерные особенности организации и процедуры чистки в Калужской и Тульской губерниях;
- определить основные причины и цели ее проведения;
- проанализировать результаты и итоги чистки в исследуемом регионе;
- определить ее место и роль в кадровой политике большевиков при переходе к НЭПу;
- выявить особенности социально-психологического портрета исключенных из партии коммунистов и прошедших чистку.

Объектом исследования является кадровая политика большевистского руководства в период перехода от военного коммунизма к НЭПу.

Предметом исследования выступает партийная чистка 1921 года как чрезвычайная мера в кадровой политике большевиков.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом проведения партийной чистки, о начале которой было объявлено на X съезде РКП(б) в марте 1921 года, а ее итоги подведены на XI съезде РКП(б) в апреле-мае 1922 года. В диссертации рассматриваются события 1920-1922 годов с тем, чтобы показать состояние партийных организаций исследуемых регионов накануне и после чистки.

Территориальные рамки исследования включают в себя две губернии Центрального района Европейской России - Калужскую и Тульскую, в границах на момент проведения чистки.

Теоретико-методологические основы работы.

Диссертационное исследование построено на принципах историзма и научной объективности. Они предполагают непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений на основе осмысления совокупности фактов. Принцип историзма помог установить взаимосвязь событий того времени на фоне общественно-политической ситуации с учетом конкретных событий и в хронологической последовательности. Для выявления динамики исследуемых процессов и их последствий использовался проблемно-хронологический принцип структурирования материала.

В работе использованы количественные, а при анализе автобиографического материала историко-психологические методы.

Источниковая база исследования.

Источниковую базу исследования составляют: 1) документы РКП(б); 2) делопроизводственные материалы центральных и местных органов власти; 3) периодическая печать; 4) статистические материалы; 5) источники личного происхождения.

Документы РКП(б), раскрывающие цели и задачи чистки, а также механизм ее проведения, представлены постановлениями ЦК РКП(б), резолюциями и решениями партийных съездов и конференций, инструкциями Центральной комиссии по проверке, пересмотру и чистке личного состава РКП(б), опубликованными в официальных изданиях[24], а также трудами лидеров партии и государства.

В.И. Ленину принадлежат труды, посвященные непосредственно чистке 1921 года[25], в которых он дает свое видение состояния партии на тот период, указывает на причины проведения чистки, оценивает итоги ее проведения. О формировании самой идеи партийных чисток можно судить и по другим работам Ленина[26], касающихся иной проблематики, но в том или ином ключе, затрагивающих интересующее нас явление.

По вопросам чистки партии и кадровой политики высказывали свою точку зрения, другие политические деятели: В.М. Молотов, Г.Е. Зиновьев,

---

[24] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М. Боголюбова. Т.2. М., 1985; К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921; Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959; Девятая конференция РКП(б) 1920 года. Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972. Десятый съезд РКП(б): Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961.
[25] Ленин В.И. О чистке партии // ПСС. 5-е изд. Т.44. М., 1970. С.122-124; Он же. Письмо П.А. Залуцкому, А.А. Сольцу и всем членам политбюро о чистке партии и условиях приема в партию // Там же. С.283-284; Ленин В.И. Замечания на проект резолюции XI конференции РКП(б) о чистке партии // Там же. С.285-286. Он же. Предложения по вопросу о проверке и чистке личного состава РКП(б) // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970. С.361.
[26] Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. 5-е изд. Т.41. М., 1970. С.1-104; Он же. О международном и внутреннем положении Советской республики // ПСС. 5-е изд.Т.45. М., 1964. С.1-16; Он же. Ответ на открытое письмо специалиста // ПСС. 5-е изд. Т.38. М., 1974. С.218-222; Он же. Великий почин // ПСС. 5-е изд. Т.39. М., 1974. С.5-29.

Л.Д. Троцкий[27].

Делопроизводственные материалы представлены документами Калужского и Тульского губкомов, укомов и уисполкомов, центральной и губернских контрольных комиссий, губернских и уездных проверочных комиссий.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранятся материалы Центральной контрольной комиссии, созданной по итогам IX партконференции в сентябре 1920 года с целью охраны единства рядов партии, борьбы с нарушением ее Устава и Программы. До создания Центральной проверочной комиссии она занималась чисткой партийных рядов, а во время генеральной чистки 1921 года разбирала наиболее сложные дела. Протоколы заседаний Центральной контрольной комиссии содержатся в 613 фонде РГАСПИ (Оп.1). Непосредственно проведением чистки занималась специально созданная Центральная комиссия РКП(б) по проверке и чистке личного состава партии (Центропроверком). Протоколы ее заседаний собраны в РГАСПИ (Ф.613.Оп.2). Данные документы раскрывают организацию чистки в масштабах всей страны. Также в данном фонде имеются протоколы двух подкомиссий, созданных на базе Центропроверкома: подкомиссии по проверке членов не прошедших чистку в местных проверочных комиссиях и подкомиссии по рассмотрению обжалований на решения последних, материалы которых позволяют проанализировать процедуру рассмотрения апелляций со стороны исключенных из партии и систему исправления ошибок, допущенных проверочными комиссиями в ходе чистки.

Необходимый для исследования региональный материал содержат

---

[27] Молотов В.М. О чистке // Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.46-47; Он же. Партия и ленинский призыв. М., 1929; Зиновьев Г.Е. Речь на XI съезде РКП(б) // Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.380-410; Троцкий Л.В. Новый курс // Троцкий Л.Д. К истории русской революции / Сост. Н.А. Васецкий. М., 1990.

специальные фонды местных архивов с документами по чистке 1921 года: в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) это Ф.476 Оп. 1, в Центре новейшей истории Тульской области (ЦНИТО) – Ф.642 Оп. 1. В них находятся протоколы заседаний губернских и уездных проверочных комиссий; переписка с ЦК партии, Центральной проверочной комиссией, Центральной контрольной комиссией по вопросам чистки; списки исключенных по партийным организациям; рекомендации и отводы; автобиографии и заявления коммунистов, проходивших проверку. Кроме того, ценную информацию по вопросам проведения чистки и состояния местных партийных организаций содержат документы Калужского и Тульского губкомов исследуемого периода (ГАДНИКО Ф.1. Оп. 3-5; ЦНИТО Ф.1. Оп. 1-2): протоколы заседаний губкомов, на которых обсуждалась чистка; переписка с уездами; обсуждение докладов о работе уездных проверочных комиссий; статистические сведения. До настоящего времени многие из этих источников, раскрывающих механизм чистки на местах, специфику партийного строительства при переходе к НЭПу, социально-психологический портрет коммунистов не изучались историками.

В диссертации использовались материалы периодической печати, которые позволяют ответить на вопрос о том, в какой обстановке проходила чистка, а также насколько гласным и обсуждаемым явлением она была. В центральных газетах и журналах («Известия ЦК РКП(б)», «Правда», «Коммунист», «Большевик») печатались постановления и инструкции по организации чистки, статьи о ее проведении в разных губерниях, промежуточные итоги, доклады членов центральной проверочной комиссии П. Залуцкого, А. Сольца, заметки и мнения других партийных работников о чистке. Местная печать представлена изданиями Калужского («Известия Калужского губкома РКП(б)», «Коммуна») и Тульского («Вестник Тульского губкома РКП(б)», «Спутник агитатора», «Коммунар») губкомов, которые

предназначались в основном для членов партии.

В работе также использованы материалы Фонда Статистического отдела ЦК КПСС РГАСПИ (Ф. 17. Оп. 7), где собраны отчеты проверочных комиссий о результатах чистки, данные о численности партийных организаций и социальном составе партии.

Статистические сведения регулярно публиковались в журнале «Известия ЦК РКП(б)» (позже «Известия ЦК ВКП(б)»). С 1924 года статистические отчеты начали выходить в виде ежегодных выпусков «РКП(б) в цифрах» (затем «ВКП(б) в цифрах»)[28], и других изданий[29]. Также выходили отдельные статистические сборники о составе исследуемых партийных организаций[30].

Важное место в партийной статистике занимают материалы двух общепартийных переписей, проведенных в 1922 и 1927 годах. В изданиях, подготовленных по итогам переписей на всесоюзном и местном уровне, статистические данные были дополнены развернутыми комментариями, авторы которых делали попытки установить и оценить тенденции произошедших изменений[31].

В диссертации также анализируются автобиографии коммунистов, проходивших чистку 1921 года. Они содержатся в фондах: 1) Калужской губернской проверочной комиссии по чистке партии (ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1); 2) Калужского Губернского комитета РКП(б) (ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4); 3) Чистки рядов РКП(б) Тульской организации (ЦНИТО. Ф.642. Оп.1); 4) Тульского Губернского комитета РКП(б) (ЦНИТО. Ф.1. Оп.2).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

---

[28] РКП(б) в цифрах. Вып.1-3. М., 1924-1925; ВКП(б) в цифрах. Вып. 4-6. М., 1925-1927.
[29] Партия в цифровом освещении. М.-Л., 1925.
[30] Тульская организация РКП(б) в цифрах (на 1 октября 1925 года). Тула, 1925; Тульская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1984. Тула, 1981.
[31] Всероссийская перепись членов РКП(б) в 1922 г. Вып. 1-5. М., 1923; Всесоюзная партийная перепись 1927 года. Вып. 1-8. М., 1927.

предметом специального исследования стало комплексное изучение партийной чистки 1921 года на материалах Калужской и Тульской губерний.

Научная новизна также определяется характером и объемом использованных источников, вводимых в большинстве своем в научный оборот впервые (Калужского и Тульского региональных архивов).

В ходе диссертационного исследования были выявлены аспекты чистки, которые ранее не освещались: специфика организации и проведения кампании в провинции, различия в социально-психологическом портрете коммунистов, прошедших чистку и исключенных из партии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его конкретных фактических материалов и выводов при дальнейшем изучении проблемы и научной разработке тематики, в написании обобщающих трудов по истории партийных чисток и работ регионального характера, а также в учебном процессе для подготовки общих и специальных лекционных курсов.

Апробация работы проводилась на международных, общероссийских и региональных научных конференциях и чтениях (Калуга 2007; 2009; Коломна 2007; Тула 2009; Москва 2009). Основные результаты исследования отражены в шести публикациях автора, обсуждены на заседании кафедры Отечественной истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на два параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА I
ПРОБЛЕМА ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ В ПРОВИНЦИИ НАКАНУНЕ НЭПА

1.1.Партийные организации Калужской и Тульской губерний при переходе от военного коммунизма к НЭПу

Предпосылки к использованию в кадровой политике большевиков чрезвычайных мер стали проявляться задолго до проведения первой крупномасштабной чистки. После революции партийные ряды активно пополнялись, а государственный аппарат разрастался и усложнялся. На IX партийной конференции в сентябре 1920 года отмечалось, что за последние три года в РКП(б) влилось много новых элементов, часть из которых исключалась путем перерегистраций[32]. Среди них в партию вступали люди, которые не имели опыта управления, были малограмотными или просто карьеристами, воспользовавшимися членством в РКП(б) в целях, далеких от идеалов большевиков-подпольщиков. К 1921 году партия насчитывала в своих рядах уже 600 тысяч человек, а ее численность с апреля 1917 по сентябрь 1920 года выросла в 10 раз. Старая же большевистская гвардия (т.е. вступившая до февраля 1917 года), хотя и занимала большинство ответственных постов, но составляла менее 2% от всех коммунистов[33].

В исследуемых регионах также ощущалась нехватка опытных коммунистов. Основную часть Калужской губернской партийной организации (данные на 1 августа 1921 года) составляли коммунисты, вступившие в нее в 1919 году – 1006 человек из 3143 (32%). 755 человек вступили в РКП(б) с октября 1917 по 1919 год (24%), 623 - в 1920 году

---

[32] Первая перерегистрация была проведена по решению VIII съезда партии с мая по октябрь 1919 года и фактически явилась первой партийной чисткой.
[33] Девятая конференция РКП(б) 1920 года. Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972. С.156.

(19,8%), 532 – в 1921 году (16,9%), 146 – в 1917 году (4,6%). В организации числилось всего 30 коммунистов, вступивших в партию до 1917 года, что составляло 1% от общего числа партийцев[34].

Для сравнения в октябре 1920 года только в Калужской губернской организации (без Калужской городской партийной организации) находилось 2824 коммуниста, из которых в 1919 году в партию вступили 1635 человек, в 1918 - 455, в 1917-131, в 1914-1917-22, в 1905-1907-8, в 1908-1913-7, в 1905-5[35]. Таким образом, в октябре 1920 года числилось 42 коммуниста с дооктябрьским партийным стажем, и количество таких большевиков имело тенденцию к уменьшению.

Еще во время Гражданской войны в РКП(б) масштабно и локально, планово или по случаю происходили мини-чистки под предлогом смены партбилетов, перерегистрации коммунистов. Но это не могло остановить бурный рост ее численности.

Массовое пополнение партийных рядов во многом диктовалось напряженной обстановкой на фронтах Гражданской войны. На VIII съезде РКП(б) было принято решение о проведении «партийной недели». В результате Калужская губернская организация за время партийной недели, проведенной в ноябре 1919 года, выросла на 3806 человек[36]. По своей сути акция преследовала военно-мобилизационную цель. Метод набора также был мобилизационным – для коммунистов устанавливалась норма по привлечению в партийные ряды новых членов. В циркулярном письме ЦК говорилось: «Каждый рабочий член партии должен постараться завербовать 1-2 новых членов партии»[37]. Во время партийной недели в Калуге, которая проходила с 1 по 7 ноября 1919 года, в городе было организовано 72 митинга,

[34] Известия Калужского губкома. 1921. №4. С.19.
[35] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.144. Л.13.
[36] РГАСПИ. Ф. 17. Оп.6. Д.114. Л.236.
[37] Известия ЦК РКП(б). 1919. №6.

на которых присутствовало в общей сложности 16000 человек. Записалось в партию 1950 человек, из которых 1020 красноармейцев, 666 рабочих и 264 женщины. После окончания недели для записавшихся в партию совместно с прежними членами организации устраивалось одно общее собрание, а совместно с членами Губернской конференции – концерт-митинг. В документе сообщалось, что на общих собраниях вновь вступившие не принимали активного участия, поэтому «говорить о степени их политической активности не приходится»[38]. В докладах о работе по проведению партийной недели в Тарусском уезде указывалось на пассивное отношение населения к кампании. В митингах принимало участие от 50 до 250 человек, в Бортниковской, Троицкой, Санкинской записавшихся не было, в других волостях записывалось не более 10 человек и только в Кореевской волости – 26, из которых, как отмечалось в документе, «только 3/4 могут быть честными и стоящими работниками»[39]. Таким образом, уже при записи новых членов в партию в губкоме возникали сомнения относительно их пригодности для партийной работы и целесообразности привлечения в ряды РКП(б).

Через партийные недели большевистские лидеры хотели привлечь в РКП(б) значительные силы, которые можно было бы направить на фронт. В связи с этим для новобранцев изменили условия вступления: отменили обязательные письменные рекомендации от двух членов партии. С одной стороны, в сложившейся критической обстановке вступление в партию не давало никаких привилегий, не являлось ступенькой к карьерному росту, а, наоборот, по образному выражению Н.И. Бухарина, «членский билет партии при таких условиях означал до известной степени кандидатуру на

---

[38] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.79. Л.25.
[39] Там же. Д.81. Л.4.

деникинскую виселицу»[40]. Иными словами, коммунистами в этот период становились, как правило, не по расчету, а по убеждениям. В.И. Ленин охарактеризовал этих новых коммунистов как лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства[41].

С другой стороны, причины вступления в партию могли быть достаточно широкими: от искреннего желания участвовать в реализации коммунистических идеалов справедливого устройства общества до сугубо прагматических целей – стремления быстро и безболезненно интегрироваться в новую социально-политическую систему, желание сделать карьеру в новых властных структурах со всеми вытекающими социальными и материальными выгодами, иные корыстные цели. Кроме того, многие вступавшие в РКП(б) во время партийной недели зачастую не задумывались о причинах своего вступления и не проявляли истинного интереса к партийной работе. В отчете «О партийной неделе и ее итогах в Мещевском уезде» сообщалось, что с участием записавшихся во время партийной недели прошла уездная конференция, на которой «они проявили слабую активность»[42]. В целом же вновь вступившие коммунисты вовлекались в партийную работу через участие в собраниях, путем инструктирования как лично, так и письменно, путем отправления на митинги и беседы в качестве вспомогательных лиц под руководством опытных коммунистов. В докладе Медынского укома от 14 января 1920 года говорилось, что «многие товарищи вошедшие в партийную неделю, уже работают в советских учреждениях, принимают участие в реализации того или иного распоряжения центра, например, в проведении «Недели топлива», в возке дров и в призыве других

---

[40] Известия ЦК РКП(б). 1919. №8.
[41] См.: Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // ПСС. 5-е изд. Т.39. М., 1974. С.224-226.
[42] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.78. Л.2.

граждан возить дрова к железной дороге. В ряде случаев ими занимаются должности членов сельских советов»[43]. Позитивное значение партийная неделя, как сообщалось в отчетах, имела, прежде всего, для малочисленных волостных ячеек, состоявших из 3-5 человек, которые не могли «развивать свою деятельность по причине малочисленности»[44].

С количественным ростом партии происходило и изменение социального состава РКП(б), которое к моменту перехода от военного коммунизма к НЭПу беспокоило большевистское руководство. Так, если в 1917 году в составе партии рабочих было 60,2%, крестьян – 7,6%, служащих – 25,8%, прочих – 6,8%, то в 1921 году: рабочих – 41%, крестьян – 28,2%, служащих – 30,8%.[45] На самом деле состав партии стал еще менее пролетарским, чем это видно из статистики. Выяснять социальное происхождение в условиях Гражданской войны было занятием затруднительным. Данные, предоставляемые вступавшими в партию, требовали серьезной корректировки. Рабочими в анкетах часто называли себя люди, «работавшие по найму», служащие учреждений. Ошибочным также являлось зачисление всех членов волостных и сельских ячеек в категорию «крестьяне», на самом деле их социальный состав был очень пестрым. Наконец, имели место попытки лиц непролетарского происхождения выдать себя за потомственных рабочих. Протоколы комиссий по перерегистрациям 1919 и 1920 годов и проведению партийной недели содержат многочисленные примеры такого рода. Учет этих факторов позволяет утверждать, что процент рабочих в партии был ниже, а служащих и людей, проходивших в партийных переписях по категории «прочие» - выше

---

[43] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.45. Л.21.
[44] Там же.
[45] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.166. Л.137.

официальных сведений[46]. Кроме того, происходило уменьшение числа оставшихся на производстве рабочих. Их количество в тульской промышленности с 1920 по 1922 год сократилось с 26689 до 12892 человек[47].

Анализ количественного и социального состава Калужской губернской партийной организации накануне чистки позволяет сделать определенные выводы. Ее численность, достигшая к августу 1920 года 4468 человек[48], во многом за счет партийной недели 1919 года, в дальнейшем имела определенную тенденцию к уменьшению: в октябре 1920 года в ней числилось 3310 коммунистов. В Отчете информационно-статистического отдела Калужского губкома за октябрь 1920 года основными причинами уменьшения численности были названы массовые уходы по мобилизациям и ослабление партийной работы[49]. Кроме того, только с апреля по сентябрь 1920 года из губернской организации было исключено 37 коммунистов: за непосещение собраний и неуплату членских взносов - 19, за пьянство - 9, за отказ от мобилизации - 4, за совершение религиозных обрядов - 2, за шкурничество - 1, за спекуляцию - 1, по личному заявлению - 1[50]. Динамика численного состава Калужской губернской организации в конце 1920 – первой половине 1921 года, выявленная из программы ежемесячных сведений губкома, была следующей: ноябрь 1920 года – 4241 член, декабрь – 3920, январь 1921 года – 3078, февраль – 3063, март – 2924, апрель – 2951, май – 2868, июнь – 2714, июль – 2983[51]. Таким образом, количественный рост партии к моменту проведения чистки приостановился. С другой стороны, происходило постоянное увеличение числа партийных ячеек, которых в

---

[46] См.: Протасов С.П. Численность и социальный состав организаций РКП(б) Центрального Черноземья накануне перехода к НЭПу // НЭП: экономика, политика, идеология. Тезисы докладов и сообщений научных конференций. Тамбов, 1991. С.14-15.
[47] Бакулев Г.Д. Тульская промышленность. Тула, 1952. С.71.
[48] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.185. Л.15.
[49] Там же. Д.144. Л.12.
[50] Там же. Л.13.
[51] Там же. Оп.4. Д.166. Лл.7-43.

марте 1920 года было зарегистрировано 153, в апреле – 201, в октябре – 225, а в августе 1921 года – 219 (как отмечалось на VIII Губернской партийной конференции, с момента VII конференции распалось 6 ячеек, «исключительно в деревнях»)[52]. Поэтому можно утверждать, что ячейки становились малочисленнее. В отдельных волостях их состав не превышал 2-3 коммунистов, что не способствовало усилению партийной работы. Если обратиться к данным о количестве коммунистов отдельно по городским и уездным партийным организациям, то подтвердится тезис о том, что количество коммунистов в деревне уменьшалось, как следствие ослабевало их влияние в крестьянской среде: в январе 1921 года в уездах числился 1531 коммунист, в феврале – 1529, в марте – 1159, в апреле – 1162, в июне – 1031[53]. Интересные данные, подтверждающие, что деревня оказалась под меньшим влиянием РКП(б), нежели город, содержатся в Отчете организационно-инструкторского отдела Калужского губкома за январь 1921 года: с учетом последней переписи населения на одного коммуниста в деревне приходилось 629 крестьян, а в уездных городах - 43-44 беспартийных[54].

Социальный состав Калужской губернской организации в соответствии с требованиями большевистского руководства являлся преимущественно пролетарским: на 1 августа 1921 года из 3143 членов организации рабочими по данным статистики являлись 1524 коммуниста (48,4%). Однако обращает на себя внимание тот факт, что другая половина организации с точки зрения социальной принадлежности не соответствовала этим требованиям – 1246 крестьян (39,6%), 182 ремесленника (5,8%), 30 кустарей (0,9%), 14 учащихся (0,4%), 266 служащих (8,4%), 147 интеллигентов (4,7%) и 129 попали в

[52] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.4. Л.26 об.
[53] Там же. Д.166. Лл.7-43.
[54] Там же. Д.140. Л.25.

категорию «прочие» (4,1%). Показательно, что на 1 января 1921 года в Калужской губернской организации процент рабочих равнялся 38,6% (907 коммунистов), а категория «прочие» - 19,5% (212 коммунистов)[55]. Таким образом, с января по август 1921 года увеличился прием в партию рабочих, и уменьшилось число лиц сомнительного социального происхождения.

К началу проведения чистки многие коммунисты Калужской губернской организации были заняты не только в партийной, но и в советской работе, состояли служащими в советских гражданских (1499 из 3143 партийцев – 47,6%) и иных учреждениях: в военных частях – 763, партийных организациях – 138, других общественных организациях – 183, профсоюзах – 23, кооперативных организациях – 16, торгово-промышленных организациях – 71. Причем процесс привлечения вновь вступивших членов партии в советскую работу происходил быстрыми темпами: на 1 января 1921 года в советских гражданских учреждениях было занято лишь 345 коммунистов Калужской губернии (1 августа 1921 года уже 1499)[56].

С одной стороны, необходимое привлечение новых членов партии в советские государственные органы все равно не могло удовлетворить потребности быстрорастущего государственного аппарата. С другой стороны, масштабы этого явления создавали благоприятную почву для многочисленных злоупотреблений служебным положением, для проникновения в партию и государственные органы малокомпетентных людей.

К 1921 году сложилась отчасти парадоксальная ситуация: лидеры большевиков подчеркивали, что партия разрослась сверх всякой меры. Так В.И. Ленину была очевидна бесполезность значительной части партийных чиновников: «Если у нас имеется в партии 300-400 тысяч членов, то и это

---

[55] Подсчитано по: Известия Калужского губкома. 1921. №4. С.19-21.
[56] См.: Известия Калужского губкома. 1921. №4. С.19-21.

количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии»[57].

Однако материалы Калужской и Тульской партийных организаций свидетельствовали о серьезной нехватке коммунистов. Кадровые проблемы РКП(б) особенно остро проявлялись в провинции и начинались с проблем аппаратов губкомов.

Состояние делопроизводства Калужского и Тульского губкомов находилось в 1920-1921-х годах на низком уровне, следствием чего стали многочисленные разночтения в исследуемых источниках, а также трудности в работе по учету партийных кадров. Разночтения начинались с данных о численности коммунистов в губернских организациях. В материалах Организационно-инструкторского отдела и в материалах по программе ежемесячных сведений Калужского губкома число коммунистов разнится по всем месяцам 1921 года. В январе по первому источнику в Калужской губернской организации находилось 2868 коммунистов[58], по второму – 3078[59].

Состояние делопроизводства в Калужском губкоме наглядно демонстрируют материалы V губернской конференции (22-25 марта 1920 года). Произведенная в феврале 1920 года ревизия секретариата губкома выявила недостатки его работы: «циркуляры ЦК большей частью не имели отметок об исполнении, ввиду чего не было видно произведен ли тот или иной циркуляр в жизнь. В таком же состоянии находились и циркуляры самого губкома. Инструктирование укомов и волостных ячеек велось слабо, инструкторов, несмотря на постановление Губернской конференции не было.

---

[57] Ленин В.И. Об условиях приема новых членов в партию // ПСС. 5-е изд. Т.45. М., 1964. С.18.
[58] ГАДНИКО. Ф.1. Оп. 4. Д.166. Л.7.
[59] Там же. Д.140. Л.24 об.

Хотя были частные поездки отдельных членов губкома на места»[60]. Укомы и райкомы присылали копии протоколов своих заседаний в губком крайне нерегулярно и с опозданием, за несколько недель сразу, или совсем не предоставляли. Как следует из отчета информационно-статистического отдела губкома о своей деятельности, протоколы совсем прекращали поступать с мая месяца, «в виду наступавшего летнего застоя в партийной жизни»[61].

Несмотря на неоднократные напоминание со стороны губкома о своевременном предоставлении статистических сведений: о движении партийного состава, сведений об уездных организациях и др., таковые вовремя также не предоставлялись (отсутствовали сведения за апрель 1920 года по всем уездам)[62].

Более того, по сводкам ЦК, Калужская губерния в отношении представления информационных материалов и в частности отчетностей стояла на одном из последних мест по стране. Об этом шла речь в письме ЦК Калужскому губкому от 7 июля 1920 года: «За апрель и май из вашей губернии получен очень скудный материал, далеко не все уезды дают хоть какие-нибудь сведения. Общий вывод – партийная работа в Калужской губернии поставлена очень слабо»[63].

Состояние делопроизводства в губкомах не позволяло создать отлаженную систему учета партийных кадров. В материалах Ревизионной комиссии о проверке Калужского губкома на проблему учета обращалось повышенное внимание: «Доклады о деятельности губкома и уездных организаций в ЦК не делались, за исключением одного доклада, который был сделан на IV Губернской конференции. Отсутствовали сводки о количестве

---

[60] Доклад Ревизионной комиссии // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.1. Л.68.
[61] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.2. Л.72.
[62] Там же. Д.40. Л.25.
[63] Там же. Д.14. Л.154.

ячеек, проведенных митингов и бесед, присутствующих на собраниях, а также сводки о количестве состоящих и исключенных членов организации. Вследствие этого в ЦК почти не поступало ясного и точного материала для установления движения нашей политической работы в губернии. Часть вины ложится на укомы, которые также не посылают ежемесячных докладов и отчетов с цифровыми данными, чем затрудняют работу губкома»[64].

В целях правильного распределения и использования партийных сил, которое могло быть произведено только на основании точного учета всех членов партии с их подробной характеристикой, ЦК в 1920 году ввел систему единого партийного билета. В дополнительном циркуляре-инструкции Калужский губком предложил комитетам взять на учет ответственных работников уездного масштаба. Укомы должны были заполнить на всех своих членов анкеты определенного образца с их краткой характеристикой, с указанием в хронологическом порядке выполнявшейся с 1917 года по настоящее время работы. Списки работников должны были посылаться в губком четыре раза в год, а анкета один раз в год. После учета ответственных работников укомы выдвигали наиболее квалифицированных из них в распоряжение губкома, руководствуясь их партийным, советским, профессиональным стажем, а также другими соображениями, с указанием причин – почему уком считает целесообразным направить данного работника в губком и на какой работе предполагает его использовать[65].

Калужским губкомом постоянно проводились меры по улучшению системы учета партийных кадров, но решить эту проблему к началу проведения генеральной чистки не удалось. Так, например, в 1920 году проведен персональный учет членов, но эффективных результатов он не дал, поскольку сведения предоставили лишь 5 укомов. Также проводился учет

[64] Доклад Ревизионной комиссии // ГАДНИКО. Ф.1. Оп. 3. Д.1. Л.68 об.
[65] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.40. Л.36.

ответственных работников, который прошел «успешнее», было учтено 302 работника из 1204[66].

Кроме того, в целях максимального использования всех членов партии при Калужском губкоме организован подотдел учета и распределения. Перед ним поставлены следующие задачи: 1) точный учет всех членов партии на основе единого партбилета; 2) учет ответственных работников на основе системы регистрационных карточек; 3) учет вновь вступивших и исключенных членов; 4) учет работников по местам работы, по ведомствам и организациям; 5) учет мобилизованных, подготовка и проведение различных мобилизаций; 6) распределение работников по губернии согласно поступающим требованиям; 7) партийный контроль над учреждениями и организациями по использованию работников[67]. Таким образом, губкомом была четко определена задача эффективного учета и использования партийных кадров.

Однако не столько проблема учета коммунистов являлась ключевой, сколько проблема нехватки подготовленных кадров, которая начиналась с аппаратов самих губкомов и заканчивалась волостными ячейками. На V Губернской конференции названа главная причина плохой работы Калужского губкома – отсутствие, неопытность и перегруженность его сотрудников[68].

При этом в Калужском губкоме кадровые перестановки происходили ежемесячно, постоянно вливались новые члены. В январе 1921 года в нем состояли: А.П. Спунде (28 лет, член партии с 1909 года, бухгалтер по профессии, окончил торговую школу), И.И. Ляшенко (21 год, член партии с 1917 года, работник просвещения, образование среднее), В.П. Акимов (25

---

[66] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.2. Л.71.
[67] Там же. Д.3. Л.56.
[68] Там же. Д.1. Л.70.

лет, член партии с 1915 года, портной, образование низшее), И.Р. Хохлов (29 лет, член партии с 1917 года, портной, образование низшее), А.К. Самсонов (27 лет, член партии с 1917 года, рабочий-булочник, образование низшее), А.И. Финн (35 лет, член партии с 1903 года, типографский работник, образование домашнее), А.И. Иванов, А.Д. Иванов, А.А. Малинин и Н.А. Захаров. В апреле 1921 года заведующим инструкторским подотделом был назначен В.О. Тимофеев (24 года, член партии с 1919 года, рабочий, окончил городское училище)[69]. Других изменений в кадровом составе губкома за первые четыре месяца 1921 года не произошло.

В мае 1921 года, исходя из Отчета Калужского губкома по программе ежемесячных сведений, наметилось улучшение в комплектовании губкома кадрами: «Организационно-инструкторский отдел ранее состоял из пяти человек, причем не было ни одного инструктора. Теперь набран штат из пяти инструкторов. В агитационном отделе было два сотрудника во главе с заведующим отдела. Сейчас отдел имеет двух ответственных руководителей в лице заведующего И.И. Ляшенко и его заместителя А.А. Малинина, кроме того, в отдел входит редактор газеты Виноградов и три технических сотрудника»[70].

В июне 1921 года в аппарат губкома были введены: А.И. Поликашин (21 год, член партии с 1918 года, учитель, образование среднее), И.И. Рещиков (29 лет, член партии с 1920 года, штукатур, окончил церковно-приходскую школу), В.Е. Шангин (21 год, член партии с 1920 года, земледелец, образование низшее), Я.Д. Зыбин (28 лет, член партии с 1920 года, земледелец), Н.Я. Парфенов (24 года, член партии с 1920 года, род занятий – письмоводство, образование низшее), В.Г. Платонов (21 год, член партии с 1920 года, рабочий-металлист, образование низшее), Я.В. Васильев

---

[69] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.166. Лл.7-21.
[70] Там же. Л.24.

(член партии с 1919 года, земледелец, образование низшее). В июле губком пополнили В.С. Яковлев (26 лет, член партии с 1917 года, студент, образование среднее) и К.Т. Пащенко (33 года, член партии с 1919 года, повар, образование низшее). В августе 1921 года вновь вошел в состав коллегии агитационно-пропагандистского отдела В.И. Суворов (30 лет, член партии с 1917 года, журналист, образование среднее), а до конца года еще шесть коммунистов: П.Г. Слойков (28 лет, член партии с 1916 года, земледелец, образование низшее), П.Г. Смирнов (член партии с 1920 года, земледелец), И.К. Молчанов (24 года, член партии с 1917 года, паркетчик, образование низшее), А.А. Лапшин (28 лет, член партии с 1918 года, служащий, образование среднее), Б.В. Краюхин (20 лет, член партии с 1921 года, образование среднее), М.Д. Лысова (32 года, член партии с 1919 года, служащая, образование среднее)[71].

Анализ данных о членах губкома позволяет сделать вывод, что это в основном люди молодого возраста (от 20 до 30 лет, только 3 коммуниста старше 30 лет), низкого уровня образования (11 коммунистов имели низшее образование, 9 – среднее и 1 – домашнее), преимущественно пролетарского происхождения (9 коммунистов-рабочих, 8 – служащих, 5 – крестьян). Важной характеристикой членов губкома являлся партийный стаж. До 1917 года в РКП(б) из них вступило 9 коммунистов, в 1918 году – 2, в 1919 – 4, в 1920 – 6, в 1921 – 1. С одной стороны, почти половина из них имела дореволюционный стаж в партии, однако другая половина сочетала в себе молодость с незначительным партийным стажем. Необходимо отметить, что именно такими коммунистами и пополнялся Калужский губком, начиная с апреля 1921 года.

Основу деятельности губкома составляла организация практической работы коммунистов. Он занимался пропагандистской работой среди

---

[71] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.166. Лл.24-57.

беспартийного населения и воспитательно-просветительской среди рядовых партийцев, открытием партийных школ. Кроме того, губкому приходилось бороться с уклонениями коммунистов от партийных обязанностей, их злоупотреблениями служебным положением, а также пьянством.

В докладной записке Президиума Губисполкома о переброске уполномоченных по продналогу по уездам речь шла о том, что: «встречаются уклонения от выполнения работы на месте под предлогом занятости в отделах и т.п.»[72]. Нередко уклонения от партийной работы вызывались причинами объективного характера, неспособностью коммунистов решать поставленные перед ними задачи в той или иной области, что следует из письма в отдел по работе в деревне бывшего курсанта Центральной школы ВЦИК Ф. Жулего: «Я командирован ЦК в качестве инструктора в Калужскую губернию для постановки партийной работы в советских хозяйствах. Столкнувшись на месте с этим вопросом, я чувствую себя далеко не подготовленным для ведения данной работы и вообще в партийном строительстве, как агитатор и организатор не могу быть использован, так как я недавно, в прошлом году, вступил в партию. Я даже сам еще только что начинаю понимать, что такое коммунистическая партия, к чему она стремится и прочее. Меня больше интересует сельское хозяйство, почему я и поступил в земельную секцию. Прошу перейти мне в ведение наркомзема, где я могу быть более полезен, чем на поприще партийного строительства»[73].

Факты многочисленных злоупотреблений коммунистов Калужской губернии прослеживались в письмах беспартийного населения, а также отмечались лицами, прибывшими из других губерний. Письмо в губком от местных жителей села Волосово-Дудино: «У нас состоит председателем хорошо известный всем Д.Я. Зубов, который несколько раз судился за кражи

---

[72] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.6. Л.146.
[73] Там же. Оп.3. Д.14. Л.37.

и воровство, и отбыл за кражу два года в Малоярославецком уезде. В настоящее время он чувствует себя здесь выше бывшего царя, продолжает грабить, как и раньше. А с осени 1918 года он служит в Козельской чрезвычайной комиссии, где натаскал много одежды, золотых украшений, ковров и других вещей, которые продавал и которые хранятся у него дома»[74]. Член Смоленской городской организации С. Иполитов обратился 26 января 1920 года в губком с заявлением: «Сообщаю, что во время моего проживания в Лихвинском уезде Калужской губернии встретил злоупотребления людей, стоящих у власти, хотя раньше был уверен, что тыл, каковым является Калужская губерния, стоит на должной высоте: сильно развито уничтожение хлеба по средством выгона самогонки, в распивке каковой замешены власти; по губернии идет карточная игра, в которой принимают участие коммунисты; политическая работа в деревне отсутствует»[75].

Калужский губком боролся с такими негативными явлениями. На его заседании 10 января 1920 года обсуждалось состояние Боровской партийной организации, многочисленные злоупотребления служебным положением: «Проходило расследование о действиях местных властей, выразившихся в неправильных обысках, незаконной конфискации имущества, арестах, выселениях с квартир. Уездным ревкомом производились обыски и конфискации без подробных протоколов и расписок, отбирались предметы совершенно не подлежащие этому, отобранные у буржуазии шубы тут же надевались, и сейчас носятся бывшими членами ревкома и некоторыми членами уездной организации, конфискация вещей производилась с явным нарушением декрета о золоте, зачастую в пьяном виде. На кожевенном заводе Боровского уезда произошел конфликт по причине волнения рабочих

---

[74] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.56. Л.8.
[75] Там же. Д.14. Л.40.

из-за отсутствия продовольствия. Завком Баранников обещал предоставить его 27 марта 1921 года, но, не выполнив обещание, на нападки рабочих ответил: «Я вас всех расстреляю или посажу в тюрьму» [76]. В итоге в губкоме было принято решение отозвать Баранникова из политбюро из-за недопустимого отношения представителя власти к населению, кроме того, послать в Боровск председателя губкома М.П. Артемова, поручив ему взять с собой для постоянной работы в Боровском уезде двух товарищей из Калужской городской организации, а также из Малоярославецкой организации[77].

Проблема пьянства в Калужской партийной организации широко обсуждалась на V Губернской конференции. Докладчик Киселев обратил внимание на то, что «если молодой зеленый коммунист повенчался в церкви - ему за это по шапке, а старый «заплесневший» коммунист напился пьяный – ему только выговор»[78]. При этом не только он жаловался на недостаточную борьбу с пьянством со стороны губкома. Однако с пьянством Калужский губком все-таки боролся. На заседании губкома 3 мая 1920 года разбирался протокол начальника Калужской городской милиции о распитии спирта шестью коммунистами, следствием чего стало нападение на 13 летнюю девочку и отнятие у нее пасхи и кулича. Решением губкома стало исключение данных коммунистов из партии[79]. В докладе Ивакина на V Губернской конференции о состоянии Лихвинской уездной организации в ответ на заявление об отсутствии борьбы с пьянством отмечалось: «В уезде повальное пьянство, как и везде. У коммунистов отобрано 400 аппаратов для самогонки. Кто же их отобрал?»[80].

---

[76] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.184. Л.27.
[77] Там же. Оп.3. Д.3. Л.3 об.
[78] Там же. Д.1. Л.70.
[79] Там же. Д.5. Л.113.
[80] Там же. Д.1. Л.72.

Практическая работа коммунистов состояла в проведении различных кампаний (посевных, топливных и др.), в агитационной работе среди рабочих и крестьян, участии в неделях по укреплению партии, а самое главное в проведении продразверстки, а после перехода к НЭПу – продналога. Именно в сфере практической деятельности коммунисты сталкивались с недовольством населения. На заседании Малоярославецкого укома и Президиума уисполкома в апреле 1920 года обсуждалось, что в Спасскую волость губкомом были присланы спекулянты и кулаки, проведшие неправильную разверстку скота среди населения по наряду губпродкома. Было принято решение командировать в Спасскую волость для расследования и устранения примазавшихся Укусова и Цепалина, временно приостановить реквизицию в Малоярославецком уезде и поручить уисполкому провести более правильную разверстку скота по населению уезда[81]. В информационной сводке Малоярославецкого укома речь шла о недовольстве граждан проведением топливного трехнедельника (15-31 октября 1921 года): «транспорт крестьянства находится в далеко неудовлетворительном состоянии и к тому же население относится недоверчиво к власти в вопросе оплаты труда по трехнедельнику. Разъяснение необходимости проведения кампании со стороны укома почти не ведется. В настоящее время работа идет плохо и трехнедельник накануне провала»[82].

Калужский губком столкнулся с серьезными проблемами в связи с расширением в 1920 году масштабов военно-коммунистической политики, распространением разверстки почти на тридцать видов продовольственных и сырьевых продуктов и тяжелой засухой. Из районных продовольственных комитетов в губернский поступали жалобы на непосильные наряды по

---

[81] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.56. Л.48.
[82] Там же. Оп.4. Д.165. Л.22.

продразверстке: «климатически 1920 год для хода заготовок неблагоприятен, а потому, те запасы, которые имеют крестьянские массы для полного выполнения нарядов недостаточны и не дают ресурсов рассчитывать выполнить наряд на 100%. Технический аппарат продовольственных органов разрушен мобилизациями практиков дела, да и разрушается каждым днем мобилизациями в Красную армию»[83].

Несмотря на эти объективные трудности Приказ №2 Калужского губернского продовольственного совещания (декабрь 1920 года) гласил: «В течение декабря губерния должна закончить выполнение разверсток на продовольствие и фураж в размере 100%. Поэтому, все находящиеся на продовольственном фронте должны проявить самое глубокое пролетарское сознательное понимание задач, умение безболезненно разрешить их и проявить в этом максимум энергии и работоспособности. Шкурничеству, трусости, местничеству и разгильдяйству нет места, работу вести со строжайшей экономией времени. Каждый из работников должен быть образцом сознательного революционера с железной решимостью проводящим принципы пролетарской диктатуры…»[84].

В данном документе были прописаны методы дальнейшей работы продовольственных органов в целях достижения желаемого результата:

1) «Все оперативные и воинские силы направить в уезды по одному взводу численностью от 50 до 60 человек…;
2) По прибытии на место разделить район на подрайоны и выделить в первую очередь 2-3 наиболее состоятельные волости, которым дать определенный срок для добровольной сдачи (Необходимо сразу же увериться в том, что может быть взято). По истечении срока не

[83] Письмо Медынского Районного продовольственного комитета от 22 ноября 1920 года // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.93. Л.503.
[84] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.93. Лл.487-488.

считаясь со слезами и нормами, взять все, что причитается по разверстке, реквизируя и конфисковывая. Проделав необходимую генеральную операцию в 2-3 волостях первой группы немедленно перейти к следующим, опубликовать проделанную работу и наказание, предупреждая о беспощадности ко всем недоимщикам;

3) Воинские части и продовольственные работники довольствуются из складов продовольственных органов по нарядам губпродкома, и с особого разрешения допустима реквизиция у населения продуктов для оперативных групп;

4) В случае осложнения в работе и необходимости применить воинскую силу все работники уезда переходят безоговорочно в распоряжение командира полка, который подчиняется только комбригу, получающему задания от губернского продовольственного комиссара или начштаба;

5) За непозволительную трату времени, болтовню, трусость, шкурничество, разгильдяйство и нераспорядительность без всякого снисхождения по законам военного времени будет наказан каждый продовольственный работник»[85].

Политика военного коммунизма способствовала росту враждебности среди населения, которое воспринимало членов партии, прежде всего, как представителей властей, а не защитников трудящихся. Разоренные крестьянские хозяйства не могли выполнить налоговых обязательств, так как их семьи голодали.

Продовольственная ситуация в Калужской губернии складывалась таким образом, что голодали и сами коммунисты, что невольно подталкивало их к злоупотреблениям своим служебным положением. Сухинический уком

[85] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.93. Лл.487-488.

26 января 1920 года сообщал губкому: «Никто из партийных работников не имеет теплой одежды и обуви, и, принимая во внимание, что оставшиеся на местах товарищи – живые тени, и произвольно уничтожать их посредством холода и голода бесцельно и преступно»[86].

Коммунисты покидали Калужскую губернию в поисках продовольствия: «Президиум губкома препровождает в ЦК А.И. Эпштейна, члена Калужской городской организации, согласно его ходатайства, как страдающего истощением организма на почве недоедания, что поправить в пределах Калужской губернии не представляется возможным, а только, по мнению губкома, путем направления его в местность более обеспеченную продовольствием»[87]. Коммунист П.И. Чекалин прислал в губком просьбу отправить его на Украину, «так как его, члена партии с 1917 года, здоровье расшаталось и требует необходимой поддержки как лечением, а главное питанием, а в Лихвинском уезде ввиду недостатка продовольствия и дороговизны продуктов это невозможно»[88].

В качестве меры борьбы с голодом на заседании Калужского губернского продовольственного совещания 4 декабря 1920 года принято решение «Об оказании помощи остро голодающему населению губернии и организации тысячи столовых»[89].

После смены экономической политики решение продовольственного вопроса оставалось приоритетным в деятельности Калужского губкома. На сбор продналога направлялись лучшие силы губернии. На заседании Президиума губкома 16 июля 1921 года принято решение о срочной мобилизации: «Требуется мобилизовать 50% членов и кандидатов РКП(б) и советских работников в распоряжение губпродкома и 1/3 состава

---

[86] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.14. Л.44.
[87] Там же. Л.59.
[88] Там же. Л.65.
[89] Там же. Д.93. Л.480.

губисполкома для работы на местах по выполнению продналога. Быстрое проведение продналога даст возможность выйти из продовольственного тупика. Окончание мобилизации 20 июля 1921 года»[90].

Деятельность губкома в области воспитательно-просветительской работы среди коммунистов до сентября 1921 года активностью не отличалась. В январе 1921 года произведен набор 252 курсантов в Рабоче-крестьянский университет, который работал с января по апрель, а также проводились инструктирующие доклады и митинги. Зато в сентябре 1921 года губкомом проведен набор слушателей в Губернскую партийную школу, были открыты три районные партийные школы в Калуге и пять уездных Советских партийных школ, организовано семь марксистских кружков, 10 коммунистов командированы в Свердловский университет. В октябре-ноябре 1921 года открыты еще четыре уездные Советские партийные школы (в Мещовском, Мосальском, Малоярославецком и Козельском уездах) и организовано шесть партийных кружков в Калуге. Возникали определенные трудности с открытием школ, прежде всего, ощущался недостаток лекторов. Из сообщения Отдела агитации и пропаганды при Калужском губкоме Медынскому укому от 14 июля 1921 года следовало, что в связи с отсутствием кадров партийная школа в Медынском уезде организована быть не может, и было принято решение об открытии районной школы в Калуге, куда и были затребованы курсанты данного уезда[91].

Состояние партийных кадров и партийной работы в соседней Тульской губернии было схожим. Тула, в отличие от Калуги, наряду с Москвой, Петроградом, Ивано-Вознесенском и другими крупными центрами имела значительный удельный вес в промышленности страны, особенно в области военного производства. В 1921 году во всей металлообрабатывающей

---

[90] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.48. Л.1.
[91] Там же. Д.272. Л.63.

промышленности и машиностроении было занято 201,3 тысячи человек[92]. Тульский профессиональный союз рабочих металлической промышленности объединял около 47 тысяч членов, из них только на двух крупнейших заводах – оружейном и патронном – свыше 20 тысяч, что составляло 10% от всех рабочих, занятых в металлической промышленности страны в это время. На предприятиях угольной промышленности было занято 10 тысяч человек, на строительстве Каширской электрической станции – 5 тысяч[93].

Тульская губернская партийная организация была многочисленнее Калужской (к IV Тульской губернской конференции в губернии насчитывалось 7174 членов и кандидатов партии[94]) и довольно высоко оценивалась высшим руководством и ЦК. Участвовавший на пленуме Тульского губкома в 1921 году В.В. Куйбышев подчеркнул: «Речь идет о губкоме, который отличился в деле образцового выполнения продналоговой и топливной кампании, органе, который недавно получил одобрение ЦК партии»[95].

Однако за подобной оценкой скрывались те же проблемы, что и в Калужской организации. Остро стоял вопрос о дисциплине, коммунистическом облике партийцев, имелись такие пагубные явления, как моральное разложение, преступность, наличие внутрипартийных группировок[96].

Протоколы заседаний партийной судебной комиссии при Тульском губкоме за 1921 год свидетельствовали о частых исключениях коммунистов за пьянство, спекуляцию, воровство, злоупотребления служебным положением: Спасский - покинул пост суточного чрезвычайной комиссии и

---

[92] Народное хозяйство СССР в цифрах. М., 1924. С.142.
[93] ЦНИТО. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л.54.
[94] Там же. Л.91.
[95] Там же. Д.7. Л.105.
[96] Партийная работа в новых условиях (итоги и задачи по Тульской губернии). Тула, 1922. С.15.

позволил себе пойти на вечеринку в нетрезвом виде; Полунин - исключен за кражу револьвера и куртки; Якушев - за растрату государственных денег; Гнидин - за публичное появление в пьяном виде и избиение рабочего; Аносов - за распитие лечебного спирта; Свиридов - за вымогательство взятки при обыске; Киселев - за хищение револьверов с Оружейного завода; Кислицина - за кражу с фабрики пальто; Бакулин - за спекуляцию лошадьми, мукой, за подрыв продовольственной работы[97].

Для эффективной практической работы коммунистов и борьбы с дискредитирующими партию явлениями губкомам необходимо было правильно и целесообразно распределять имеющиеся партийные кадры.

Секретарь Калужского губкома Молчанов в своем выступлении на V Губернской конференции назвал главную проблему местной партийной организации - неправильное распределение сил, в котором губком, по его мнению, был не виновен, поскольку сами уезды не стремились посылать для работы свои кадры: «все товарищи говорили, что не поедут в город, так как расстроится их работа в уезде», «не пошлем к вам ответственных работников – боимся, что они там и останутся»[98].

Исправлять сложившуюся ситуацию пытались за счет частных поездок отдельных партийных работников на места, обследований уездных организаций, перебросок и перераспределения коммунистов. Однако в губком поступало большое количество материалов в связи со злоупотреблениями ответственных работников. В докладе Киселева на V Губернской конференции отмечалось: «Для борьбы с пьянством губком присылает лиц, причастных к тому же. Сидит товарищ три месяца и распоряжается как власть имеющий, строит смуту, вносит рознь от имени губкома. В результате борьбы со злоупотреблениями – злоупотребления. В

---

[97] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.108. Лл.1-22.
[98] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.1. Л.70.

Мосальский уезд отправлено для расследования лицо, обвинившее наших работников в саботаже. Их отозвали и взяли на подозрение, а тот, кто обвинял, сам теперь сидит в тюрьме. В итоге Мосальский уезд обескровлен, работников нет, а в уезде 33 волости»[99].

В одной из жалоб говорилось, что в Лихвинскую уездную организацию для борьбы с пьянством отправлены такие коммунисты, которые «не искореняют самогонку, а уничтожают сами», а присланный для налаживания работы уездземотдела Карпунков этот отдел полностью разрушил, создал коммуну и разделил луга среди тех лиц, которые не имеют скота, в том числе и себе, а когда губком отозвал его в Калугу, он продал луг по спекулятивной цене[100]. Переброски кадров, которые удавалось осуществлять губкому, проводились без учета профессиональных и личных качеств работников. Так, Малоярославецкий уком исключил за пьянство военного комиссара Ефимова, про которого другие коммунисты писали следующее: «офицер прапорщик Николаевской армии разлагающим образом действует на молодых членов партии, каждую неделю ездит домой в деревню по пятницам, а возвращается лишь во вторник, пользуясь лошадьми и коляской, а также красноармейцем; при поездке домой и обратно каждый раз заезжает к фабриканту, где в приятельской обстановке распивает денатурат, угощая по барски и кучера; уезжает, получая подарки в виде продукции фабрики, по пути распевает песни»[101]. Несмотря на это губком перевел Ефимова в Калугу и назначил его на ответственное место коменданта города[102].

Нехватка кадров вынудила Калужский губком на основании директивы ЦК об осторожном отношении к полному исключению членов из партии разослать всем укомам циркуляр, в котором отмечалось, что

---

[99] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.1. Л.70.
[100] Там же. Д.120. Л.277.
[101] Там же. Л.243.
[102] Там же. Д.12. Л.285 об.

«исключение из партии является политической смертью исключаемого. Несмотря на это некоторые уездные организации исключают за проступки, которые заслуживают других, более легких мер дисциплинарного воздействия. Случается, что организации, исключившие членов, сами же вновь принимают их, или же, если их восстанавливает в правах губком, просят обратно для работы в уезд. Считая эти явления ненормальными, губком еще раз предлагает местным организациям с крайней осторожностью относиться к полному исключению членов из партии»[103].

Для выявления состояния уездных организаций и решения кадровых вопросов в уездах Тульский губком проводил их партийное инспектирование силами специальных комиссий, состоявших из 3-5 его членов. На заседании Контрольной губернской комиссии отмечалось, что в целом этот опыт удался, за исключением работы Веневской комиссии, крайне неудачной по своему составу. Речь здесь шла о том, что комиссия представила губкому положение в уезде как крайне неудовлетворительное, в результате чего губком принял решения, способные расстроить всю работу партийной организации – снял со своих постов целую группу ответственных работников во главе с Панковым, которых рядовые коммунисты характеризовали как «честных преданных строителей, хозяйственников, не терпящих пьянство и бездельников»[104]. На основании материалов этой комиссии губком объявил войну «панковцам» и «панковщине» (формально за запущенное состояние ячеек и отделов, за грубое обращение). Только после вмешательства прибывшей в Тулу комиссии во главе с А.А. Сольцем губком признал свои ошибки, что неверно действовал на основании данных партийной инспекции,

---

[103] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.40. Л.23.
[104] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.67. Л.22.

и отозвал из уезда Панкова и Савушкина, которых ему ложно представили как уголовных преступников, и прекратил борьбу с «панковщиной»[105].

Таким образом, Тульский губком отстранил от работы наиболее деятельных и хозяйственных коммунистов, руководствуясь неквалифицированным мнением им же подобранных работников (инспектировавших Веневский уезд), на которых в губком поступали жалобы: «Лобанов - самовлюбленный испорченный мальчик, а Гордеев приехал в уезд нервно больным в черных очках, их нужно судить за дезорганизацию работы целого уезда»[106].

Эффективность борьбы губкомов с кадровыми проблемами партийных организаций во многом зависела от методов их работы. В выступлении члена Калужской партийной организации Трандина на V Губернской конференции обращалось внимание на то, что основной метод работы губкома заключается в проведении кампаний, получении инструкций и директив из центра: «Губком нам инструкции только пересылает, не дает никаких указаний, и мы сами должны доходить до всего. Печальное явление представляет собой печатный орган губкома – газета «Коммуна», в ней помещаются статьи несущественного характера, а когда с мест присылаются проблемные статьи, их задерживают или совсем не помещают, а если и помещают, то не в том свете»[107].

Калужский губком действительно делал акцент в своей работе на организации кампаний и недель. С 10 февраля 1921 года губкомом проводилась кампания по углублению партийной работы и укреплению партийных организаций, которая выражалась как в просветительской и пропагандистской работе, так и в организационной – по инструктированию и

---

105 ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.67. Л.25.
106 Там же. Л.22.
107 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.1. Л.69.

налаживанию парткомов. Намечено открытие вечерних курсов для «слаборазвитых в политическом отношении членов партии», а по ячейкам проведение не менее двух собраний и докладов, в том числе «О задачах советской власти в области хозяйственного строительства в связи с постановлениями VIII Всероссийского съезда советов»[108]. В мае 1921 года проведен «десятидневник по укреплению партии». Для его проведения мобилизованы 12 ответственных работников, направленные в уезды, выработана инструкция для представителей укомов и райкомов, командируемых в ячейки, и общий план проведения десятидневника. Анализа проведенной кампании в документе представлено не было, кроме довольно абстрактной оценки, что «в большинстве случаев он был проведен удовлетворительно»[109].

Несмотря на это поставленная задача по организации правильной расстановки кадров не выполнялась. Ревизия организационно-инструкторского отдела губкома обнаружила: «Есть подотдел изучения партийной работы, но нет самого изучения, так как не выясняются причины увеличения или уменьшения притока членов в партию, не изучается влияние партийной работы на рабочих, крестьянские и красноармейские массы, не принимаются меры к правильному использованию коммунистического труда»[110].

Калужский и Тульский губкомы предпринимали попытки решения кадровых проблем, однако далеко не все их директивы выполнялись на местах по причине состояния укомов и первичных партийных организаций - ячеек. Их работа специально не инструктировалась, опытные работники отозваны на фронт и в губернию. Из доклада Феногина о положении дел в

---

[108] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.6. Л.38.
[109] Там же. Д.453. Л.5.
[110] Заседание Ревизионной комиссии от 19 октября 1920 года // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.20. Л.23.

Медынском уезде: «В циркулярных письмах разбираемся долго, они приходят перепечатанные. Теперь работают новые коммунисты. Много лиц вступило в партийную неделю, необходимо руководить ими, а некому»[111]. Мосальский уезд был признан губернской конференцией совершенно недееспособным. Когда там стали налаживать работу, то многие оказались недовольны, потому что «не по-мосальски велась работа»[112]. Настолько местные коммунисты привыкли к отсутствию партийных обязанностей.

Сразу в нескольких уездах выявлены хищения членских билетов и бланков губкома. Членский билет партии тогда служил «пропуском во все дворы» и давал определенные привилегии, бланки партийных организаций обеспечивали удовлетворение различных ходатайств. Поэтому губком предложил всем укомам и райкомам самым внимательным образом отнестись к хранению членских билетов, бланков, печатей и прочего[113].

С июля 1920 года Калужским губкомом стали практиковаться обследования местных организаций силами специальных инструкторов. За период с июля по сентябрь 1920 года произведены обследования Сухиничского укома и уисполкома, трех районов Калуги, а также Медынского и Перемышльского укомов[114]. В дальнейшем проведены обследования остальных уездных партийных организаций, которые позволили произвести изменения в структуре укомов.

Обследование Лихвинской уездной организации дало «материал о полном бездействии укома, ненадежном его составе, и дискредитирующих действиях коммунистов», в результате чего был проведен пленум Калужского губкома по вопросу о Лихвинской организации. На пленуме приняты решения о реорганизации уезда, образовании временного комитета

---

[111] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.1. Л.71.
[112] Там же. Л.72.
[113] Циркуляр Калужского губкома укомам // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.40. Л.15.
[114] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.40. Л.37.

партии, в состав которого вошел представитель губкома, а также о расследовании преступных действий членов укома, их перерегистрации и переброски в другие уезды на партийную работу[115].

Инспектирования уездных организаций выявляли общие для работы укомов недостатки: отсутствовала или носила случайный характер связь с ячейками, инструктирование которых было редким; деятельность укомов ограничивалась бумажной перепиской; протоколов заседаний не было, а незначительное количество оставшихся протоколов страдало излишней лаконичностью изложения вопросов; отсутствовали списки членов уездных организаций[116].

В Мещовском уезде не было городской организации, ее делами ведал уком, который и без того был перегружен работой и не имел никакой возможности уделять должное внимание городской организации, от чего собрания созывались раз в два месяца, «поэтому говорить о какой-то воспитательно-практической работе ее членов не приходилось»[117].

Мосальский уком состоял всего из пяти коммунистов, не было ни одного технического работника, поэтому дела и газеты не подшивались, отметок о выплатах членских взносов не было: «Ячейки малочисленны и развиты слабо, протоколы их поступают редко и сплошь набиты разбором дрязг. Городской самостоятельной организации не существует, а есть она при укоме, но сказать что-нибудь о ее деятельности невозможно из-за отсутствия материалов»[118].

Обследование Малоярославецкой организации показало, что общие собрания посещали 65-70 человек из 164, коммунисты по волостям выезжали

---

[115] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.41. Л.14.
[116] См.: Доклады инструкторов губкома о результатах обследований уездных парторганизаций // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.43.
[117] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.43. Л.58.
[118] Там же. Л.59.

редко, так как среди них не имелось работников, умеющих выступать на митингах, а в городскую организацию шли в основном для получения места и должности[119].

Из доклада инструктора губкома В.Е. Кузнецова, проводившего обследование Боровского уезда: «На вопрос, намерен ли уком организовать трудовую неделю среди крестьянства, председатель Гусев ответил, что до тех пор, пока мы крестьян не накормили, с них требовать ничего нельзя, следовательно, уком отказался от работ среди крестьян. Нельзя сказать, что в организации нет хороших работников, но руководители укома берут все в свои руки, проводить работу не умеют или просто не хотят. В партийной работе отсутствует всякая дисциплина, уком занят торговлей капустой и огурцами, что можно было поручить продовольственным органам, а в это время следить за работой отделов»[120].

Положение в некоторых уездах Калужской губернии стало известно ЦК. В циркулярном письме от 23 ноября 1920 года ЦК предложил Калужскому губкому обратить большое внимание на уезды, особенно на такие, как Лихвинский, Боровский, Козельский, Перемышльский: «Здесь мало партийных сил, например, в Козельском уезде старых партийных работников нет совсем. В Лихвинской организации, по отношению к которой губкомом были приняты в свое время решительные меры, не все обстоит благополучно. Со времени отзыва укома работа мало продвинулась вперед. Туда нужно направить работников. Правда, Калужская губерния в связи с последними мобилизациями очень обеднела партийными силами. Но в Калужском, Тарусском, Мосальском укомах есть целый ряд товарищей, которые там засиделись, и их можно перебросить в другие уезды»[121].

---

[119] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.12. Л.285.
[120] Там же. Д.43. Л.18 об.
[121] Там же. Д.15. Лл.45-46.

Губкомом предпринимались меры по исправлению ситуации в уездах. В результате обследования Сухинического уезда комиссия пришла к выводу, что «в целях постановки работы партии в уезде на должную высоту и продуктивного использования работников, и, принимая во внимание, что председатель Щербаков занят работой в Союзе потребительских обществ, необходимо: 1) освободить одного члена укома исключительно для партийной работы, кроме уже освобожденного секретаря; 2) командировать одного более опытного товарища в уком; 3) провести перерегистрацию членов организации; 4) в организации начать широкую работу по воспитанию коммунистов и тем самым стряхнуть с себя обывательщину, мещанство и кумовство с мелкой буржуазией и спекулянтами; 5) укому обратить внимание на работу с молодежью, женщинами, железнодорожниками, крестьянами и милицией; 6) общие собрания устраивать не 1-2 раза в месяц, а один раз в неделю»[122]. При этом в губкоме совершенно не обращалось внимание на жалобы на работу председателя Сухинического укома, который организовал спекуляцию – ездил на Украину для закупки ненормированных продуктов, привозил муку, соль, пшено, манную крупу, потом это перепродавал в уезде. По свидетельству члена партии Моисеенко «местные жители говорили, что коммунисты говорят одно, а делают другое, и нет к ним никакого доверия, а сам Щербаков окружил себя свитой, на собраниях остальные против него бессильны»[123]. В итоге уже в апреле 1921 года на заседании губкома вновь обсуждалась ситуация в Сухинической организации, которая была названа политически незрелой. Предлагалось распустить всю организацию, либо усилить работниками, выбросив весь позорящий элемент, или послать для постоянной работы из Калужской организации не менее двух работников и

[122] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.43. Л.54.
[123] Там же. Л.60.

одного члена губкома для временного выяснения всех недочетов работы. В итоге принято решение послать в Сухиничи председателя Губернской контрольной комиссии Борисова и еще двух коммунистов для постоянной работы, начальник уездной милиции был исключен из партии за преступление по должности, целый ряд коммунистов – за дезорганизацию рядов РКП(б)[124].

В качестве общей меры для всех уездов Калужской губернии на совещании секретарей укомов 8 августа 1920 года принято решение выделить кадры районных и волостных организаторов, освободить для работ в каждом укоме четырех коммунистов, поручить им вести беседы с менее сознательными товарищами, провести по губернии недели обследования коммунистических ячеек. Совмещение в одних и тех же руках советской и партийной работы было признано недопустимым «из-за разности между природой партии и власти, поскольку партия создана для контроля власти, а не как ее филиал»[125].

Обследования первичных партийных организаций – ячеек проводились также в Тульской губернии. В ячейке Мышегского завода города Алексина, состоявшей из 20 человек, выявлено, «что нет специально подготовленных для партийной работы товарищей и необходимой литературы, политической работой ячейка не руководит, митинги и собрания проводят приглашенные из Алексина коммунисты, члены ячейки не знакомы не только с инструкциями по ее работе, но и с Уставом партии»[126]. В Веневском уезде за 1920 год число ячеек не увеличилось - 18, не было проведено ни одной беспартийной конференции, не функционирует партийная школа[127]. В докладе Веневского укома отмечалось, «что плохое наследство досталось от

---

[124] ГАДНИКО. Ф.5. Оп.1. Д.4. Л.10.
[125] Там же. Ф.1. Оп.3. Д.41. Л.26.
[126] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.155. Л.69.
[127] Отзыв ЦК РКП(б) о работе Веневского укома // ЦНИТО. Ф.1. Оп.1. Д.413. Л.2.

старого укома, никакой политической работы не велось, организация разбита по всем швам, в советских учреждениях служащие приходят с опозданием на один час и более»[128].

Негативным фактором в работе Калужской и Тульской губернских организаций являлось отсутствие единства по вопросам партийного строительства. В докладе Президиума Тульского губкома подчеркивалось, что «внутрипартийная борьба в организации вызвана, прежде всего, присутствием в ней разных слоев – рабочих, крестьян, «советчиков», которые ведут борьбу как члены различных партий. Сплоченность не может быть куплена одними резолюциями. Подобные группы вызывают резкие страсти и споры в организации»[129]. Учитывая значение Тулы как крупнейшего промышленного центра, многие лидеры внутрипартийных группировок пытались личным воздействием на тульских коммунистов обеспечить себе поддержку - Л.Д. Троцкий, Н.Н. Крестинский, а также один из руководителей «рабочей оппозиции» А.Г. Шляпников, который являлся председателем ЦК союза рабочих металлической промышленности и часто приезжал в Тулу для выступлений на пленумах и конференциях райкома союза металлистов.

На заседаниях Калужского губкома 9 и 19 января 1921 года обсуждались «дискуссия о профсоюзах и их участии в хозяйственном строительстве», а также «организационные задачи партии и рабочая демократия». М.П. Артемов процитировал доклад Г.Е. Зиновьева на Всероссийской партийной конференции, однако «решение по данным вопросам принято не было»[130].

Представители «рабочей оппозиции» не только присутствовали, но и имели весомое слово на VIII Калужской губернской конференции в феврале

---

[128] ЦНИТО. Ф.1. Оп.1. Д.413. Л.3.
[129] Там же. Оп.2. Д.15. Л.105.
[130] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.172. Л.10.

1921 года. И.И. Ляшенко, который на конференции был избран в Калужский губком, получив 51 голос (больше только у А.П. Спунде – 70 голосов и Н.В. Борисова – 52 голоса), высказал общее мнение «рабочей оппозиции» в дискуссии по «платформе 10-ти»: «Профсоюзы должны иметь решающее значение, целые отрасли промышленности управляться или коллегией или отдельными рабочими. Мы переходим от задач военных к экономическим. Профсоюзы должны быть поставлены в центр внимания так же, как раньше Реввоенсовет»[131].

Итак, в партийных организациях Калужской и Тульской губерний при переходе от военного коммунизма к НЭПу наблюдался существенный количественный рост, а также изменение социального состава, выражавшееся в уменьшении числа коммунистов с дореволюционным партийным стажем, в размывании пролетарского ядра за счет массового вступления в РКП(б) представителей других социальных слоев, в переходе рабочих в категорию служащих и поглощении их советским бюрократическим аппаратом, в резком омоложении партийных организаций, во все большем вступлении в них людей с целью получения определенных личных выгод и привилегий. Наряду с этим росло число партийных ячеек, которые становились все малочисленнее, что приводило к ослаблению влияния РКП(б) в деревне.

В исследуемых регионах остро стояли проблемы учета кадров, нехватки хорошо подготовленных коммунистов, ухудшения дисциплины, роста злоупотреблений властью, неэффективности методов и форм партийной работы, которые нуждались в коренном преобразовании, особенно в результате смены политического курса. Наличие внутрипартийных группировок приводило к отсутствию единства по вопросам партийного строительства.

---

[131] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.4. Л.23.

Кадровые проблемы были характерны для аппаратов губкомов, но в большей степени проявлялись в укомах и низовых ячейках. Основными причинами их неудовлетворительной работы были перегруженность работников, которые совмещали советскую и партийную работу, постоянные переброски коммунистов губернских организаций по указанию центра. Губкомы для исполнения распоряжений ЦК были вынуждены рекрутировать лучшие кадры из уездных организаций, но те в свою очередь сами остро нуждались в укреплении. Поэтому работа шла не по пути создания крепких партийных аппаратов на всех уровнях, а по принципу ликвидации недостатков в тех местах, где они возникали посредством инспектирования уездов, реорганизаций неблагополучных укомов, освобождения отдельных лиц исключительно для партийной работы, проведения недель обследований коммунистических ячеек.

Моральный облик коммунистов, а также их практическая работа, особенно в решении продовольственного вопроса, вызывали недовольство населения.

1.2. Поиски путей разрешения кадровых проблем и подготовка партийной чистки

В 1921 году РКП(б) представляла собой численно разросшуюся и весьма неоднородную по своему составу партийную организацию, отдельные члены которой были подвержены самым различным социальным недугам – пьянству, отказам от выполнения своих обязанностей, злоупотреблениям служебным положением.

Формирующемуся партийно-государственному аппарату остро необходимы были кадры исполнителей, особенно такие, чье социальное происхождение и политическая ориентация соответствовали стоявшим перед партией задачам. На X съезде РКП(б) основным противоречием военного периода было признано «то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших»[132].

Возникла необходимость в привлечении всех членов РКП(б) к активному участию в общественной жизни, в сложившейся политической и экономической обстановке потребовалось наглядно показать населению активные действия по решению кадровой проблемы.

В ноябре 1920 года ЦК разослал всем партийным организациям Циркулярное письмо, в котором излагались наиболее важные проблемы партийного строительства и давались рекомендации по их разрешению: «Вопрос о так называемых «низах и верхах» становится жгучим вопросом. Разобщенность все больше дает о себе знать, выливаясь иногда, как это было на некоторых губернских конференциях, в прямые конфликты»[133]. Среди

---

[132] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.2. М., 1985. С.325.
[133] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.13 а.

причин возникновения данной проблемы в документе назывались: «сравнительно широкий наплыв мало закаленных в партийной дисциплине молодых членов партии, вступивших в ее ряды во время партийных недель», «неправильные и часто совершенно нетерпимые приемы работы, которые практикуют некоторые ответственные работники», «ошибки при распределении кадров». Подчеркивалось, что в партии есть коммунисты, «занимающие довольно высокие государственные посты, которые на деле совершенно отрываются от партийной работы, не встречаются с широкими кругами рабочих, замыкаются в себе, отрываются от масс». Также в документе речь шла о материальном неравенстве в среде коммунистов, «которое создается сознательным или бессознательным злоупотреблением своей властью со стороны ответственных работников, не брезгующих тем, чтобы установить для себя личные и для своих близких большие личные привилегии»[134].

В резолюции «Очередные задачи партийного строительства», созданной на основе данного циркуляра ЦК провозглашались следующие принципы: «Различать членов партии необходимо лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной опытности, готовности к самопожертвованию – партия борется со всеми попытками проводить различия между ее членами по какому-либо другому признаку («верхи» и «низы», «интеллигенты» и рабочие»). В целях устранения материальных привилегий необходимо провести уравнение для ответственных работников однородных ставок, пайков»[135].

Особое внимание в резолюции уделено взаимоотношениям между

---

[134] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.13 а.
[135] Там же. Оп.4. Д.6. Л.14.

партийными и советскими органами, а также борьбе с внутрипартийными склоками: «Парткомы должны давать общие и принципиальные директивы фракциям советских и профессиональных организаций, но не в коем случае не захватывать в свое непосредственное ведение всех вопросов советской и организационной жизни, не доводя своего вмешательства до мелочной опеки указанных организаций. При перебросках партийных работников руководствоваться исключительно целесообразностью и полезностью дела, но не сведением личных счетов и вылавливанием нежелательных оппозиционно настроенных членов организаций»[136].

По вопросам о болезнях партии на заседании Калужского губкома 19 января 1921 года развернулась дискуссия, в ходе которой, несмотря на практические предложения некоторых представителей губкома, принято решение отложить обсуждение проблемы до X съезда партии. Среди предложений обращают на себя внимание следующие. Дюдин указал на целесообразность регулярной смены работников по ступеням технической лестницы с обязательным опубликованием данных перемещений в печати, добиваясь доверия масс. Мартынов и Чаадаева высказались о необходимости привлечения и использования интеллигенции. По мнению Некрасова, «болезнь партии была обусловлена материальным неравенством, поэтому связи с массами быть не может, пока требования самой массы остаются неудовлетворенными»[137].

Проблемы Калужской и Тульской партийных организаций накануне перехода к НЭПу продолжали оставаться нерешенными. Между тем общая ситуация в Калужской губернии весной 1921 года становилась нестабильной. В отчете Губернской чрезвычайной комиссии от 7 марта «О политическом состоянии губернии» отмечалось, что «Калужская губерния в экономическом

---

[136] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.6. Л.14.
[137] Там же. Д.172. Л.10 об.

положении находится накануне полной катастрофы, а по Калуге циркулируют всевозможные нелепые слухи о расколе партии»[138]. Тяжелое экономическое положение губернии подтверждает сводка информационно-инструкторского отдела Управления общих дел Калужского губпродкома за апрель 1921 года, в которой сообщалось, что «за истекший месяц положение Калужской губернии в продовольственном отношении осталось катастрофическим, за немногими исключениями население остается без продуктов, и по отзыву инструкторов, питается всевозможными суррогатами, на этой почве появляются разные заболевания. Голодающие с утра до вечера осаждают райпродкомы, требуя продовольствия»[139].

Политическая ситуация в губернии освещалась в отчетах организационно-инструкторского отдела губкома. В отчете за апрель 1921 года отмечена возросшая активность наиболее организованной среди других политических сил - РСДРП(м), насчитывающей 15 членов. «Вся группа сосредотачивается в Калуге, на уезды их влияние не распространяется. Меньшевики воздействуют на население, играя демагогией, базирующейся на чувстве недовольства масс под влиянием экономической нищеты. Они используют всякий отдельный нетактичный поступок кого-либо из членов РКП(б)»[140]. В августе 1921 года организация меньшевиков насчитывала уже 80 человек. В аналогичном отчете губкома говорилось, что они могут проявлять себя через ячейки, которые находятся в губсоюзе и на Сызрано-Вяземской железной дороге[141].

На фоне продовольственного кризиса все более ухудшалось отношение населения к коммунистам. В сводках о политическом состоянии уездов Тульской губернии подчеркивалось, «что в связи с высокими ставками

---

[138] ГАДНИКО. Ф.17. Оп.1. Д.49. Л.12.
[139] Там же. Ф.1. Оп.3. Д.201. Л.46.
[140] Там же. Оп.4. Д.166. Л.7.
[141] Там же. Л.40.

продналога отношение населения к политике скрытно враждебное»[142].

Наиболее остро для населения стояли вопросы, связанные с НЭПом, состоянием партии, моральным обликом коммунистов, что обсуждалось на совещании секретарей укомов Калужской губернии в апреле 1921 года. В Перемышльском уезде «настроение населения скверное, так как ответственные работники райпродкомов себя скомпрометировали на почве пьянства, так как слишком мало продовольствия, а из-за нераспорядительности райпродкомиссара гниет картофель. Несмотря на просьбы укома губпродком ничего не предпринял и не обратил внимание на это. Был случай, когда коммунист обвинялся в 22 вооруженных нападениях и кражах. Местные коммунисты в глазах населения неавторитетны»[143]. В Медынском уезде «настроение рабочих фабрик и заводов колеблется в зависимости от получения продовольствия. В связи с введением продналога и разрешением свободной торговли хлебом часть коммунистов-крестьян и красноармейцев выходит из партии, так как предпочитает заняться при этих условиях улучшением своего личного хозяйства»[144]. В Калужском уезде также прослеживается зависимость отношения беспартийных к советской власти от продовольственной политики: «Не все коммунисты потеряли авторитет. Отношение рабочих к власти зависит от наличия или отсутствия продовольствия. Имеется разделение на «верхи и низы» среди коммунистов вследствие неравенства в получении обуви и одежды, работники на местах очень обнищали и ходят в лаптях»[145].

Во многих уездах Калужской губернии на том же совещании секретарей укомов отмечалось неоднозначное отношение населения к РКП(б). Лихвинский уезд: «Население к коммунистам относится частью

[142] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.14. Л.14.
[143] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.172. Л.18.
[144] Там же.
[145] Там же. Л.18 об.

отрицательно, частью безразлично»[146]. Мещовский уезд: «В трех волостях: Щелковская, Утешевская и Чемодановская посевкомы не организованы. Уком созвал беспартийную конференцию, но под влиянием левых эсеров коммунисты не были допущены. Население уезда неопределенно относится к советской власти»[147]. Малоярославецкий уезд: «Железнодорожные рабочие смотрят на коммунистов недружелюбно по причине подпольной агитации кулачески настроенных рабочих. После ликвидации Кронштадта настроение у рабочих и крестьян заметно улучшилось в сторону коммунистов». Боровский уезд: «Отношение к коммунистам отрицательное, говорят, только один Ленин стоит за крестьян и стремится улучшить нашу жизнь»[148].

Материалы партийных инспекций наглядно демонстрировали, что подобные оценки деятельности коммунистов возникали не на пустом месте: «В Алексинском уезде Тульской губернии до чистки существовали группировки в верхах, которые разлагающе действовали на других. К моменту чистки организацию нельзя было назвать здоровой»[149]. «В Белевском уезде работа в советских и хозяйственных органах запущена, что объясняется отсутствием дельных работников и неправильными методами работы. Перед чисткой имелось недовольство укомом, в частности против действий секретаря, существовали трения между продкомиссаром, председателем уисполкома и секретарем укома»[150]. «Богородицкий уезд кишит эсерами, уком состоит из бывших интеллигентов и эсеров»[151]. «В Веневском уезде развиты эсерство, бандитизм и застой в политической жизни. Советские работники не освежались в течение четырех лет. Для организации характерны отрыв городских коммунистов от коммунистов

---

[146] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.172. Л.19.
[147] Там же. Л.19 об.
[148] Там же.
[149] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.105. Л.59.
[150] Там же. Л.60.
[151] Там же. Л.61.

деревни, омещанивание партийцев, усиление их связей с эсерами и торговцами. Имелось 20 заявлений о выходе из партии, в том числе и групповых»[152]. «В Епифанском уезде склоки и пьянки продолжаются последние 4 месяца»[153]. «В Одоевском уезде склок и группировок до чистки не было, однако работа протекала в условиях мещанской, деклассированной среды. Члены организации политически не воспитаны»[154]. «Тульская уездная организация - молодая, большинство ее членов имеют стаж с 1920 года и проявить себя не смогли. Наблюдается выкачивание работников губкомом»[155].

Переход к НЭПу выявил разную реакцию не только у беспартийного населения, но и среди самих большевиков, многие из которых просто не успевали сориентироваться в новой политической ситуации. В отчете Тульской губернской контрольной комиссии отмечалось, что НЭП, курс на укрепление мелкого хозяйства оказывает деморализующее влияние на те элементы, которые фактически и психологически связаны с этим хозяйством, обнаружился некоммунистический уклон не только у отдельных членов партии, но и у целых уездных организаций, главным образом в крестьянских уездах[156].

С другой стороны, коммунисты обвинялись в «хозяйственном обрастании» и связях с «классово-чуждыми элементами». Калужский губком обсуждал вопрос о коммунистическом быте и хозяйственном обрастании, о том, что во многих уездных организациях стало заметно стремление построить себе хорошие дома, создать крепкое хозяйство, используя служебное положение в личных интересах. Окружающие видели, как быстро

---

[152] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.105. Л.62.
[153] Там же. Л.63.
[154] Там же. Л.68.
[155] Там же. Л.69.
[156] Там же. Д.11. Л 7.

коммунист поправляет свой быт. Приходили крестьяне и говорили: «я хочу записаться в РКП(б), а то хозяйство разрушается». Поправить его без помощи партии они не могли[157].

Четкого представления о том, как бороться с этим в Калужском губкоме не было, хотя такое явление предлагалось немедленно изжить. На губернском совещании секретарей укомов и райкомов 11 июля 1921 года обсуждались вопросы смены экономической политики. В докладе Перемышльского укома говорилось, что данная перемена отразилась на психологии членов партии. «Стремление порвать связь с партией и заняться индивидуальным хозяйством замечалось довольно часто, что объясняется необеспеченностью коммуниста и его семейства в материальном отношении. Пока материальное положение не улучшится, притяжение к индивидуальному сельскому хозяйству не устранится»[158]. В докладе Тарусского укома упоминался случай с просьбой о выходе из партии в связи с объявлением свободной торговли и взяточничеством на железной дороге, хотя в целом «перемена экономической политики почти не отразилась на организации»[159].

Несмотря на смену политического курса в 1921 году в кадровой политике частично продолжали иметь место мероприятия, составлявшие основу деятельности Секретариата ЦК во время Гражданской войны. Важнейшее направление – мобилизации коммунистов для переброски на провальный или ударный участок, а также проведение различных «недель», «кампаний» («неделя укрепления партийных организаций»). Так, в январе 1921 года на Всероссийской партийной конференции в качестве меры улучшения партийной работы принято решение о проведении

---

[157] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.16. Л.342.
[158] Там же. Оп.4. Д.154. Л.22.
[159] Там же.

двухнедельника по укреплению партии в масштабах всей страны. Двухнедельник рассматривался как крупная внутрипартийная кампания, на которую были брошены все лучшие средства и мобилизованы все годные для этой работы члены РКП(б). Приоритетным направлением названо открытие партийных школ, а также неукоснительное выполнение циркуляров ЦК и губкомов[160].

Перед партией все определеннее ставилась «задача, отказавшись от лихорадочных массовых перебросок, в которых отдельные индивидуальные качества каждого коммуниста не учитываются, а эффект достигается количеством, появлением ударных групп коммунистов на опасных и слабых местах фронта военного, продовольственного и т.д., производить систематический подбор и изучение коммунистов для максимального и наиболее целесообразного их использования»[161]. Эта задача потребовала создания налаженной системы учета кадров. П.А. Залуцкий в 1921 году признал, что прежде при приеме в партию «никто не наблюдал за тем, кто идет в партию, какие социальные группы в некоторые моменты больше всего вступают в РКП(б). Даже не было количественного подсчета, а также качественного учета людей, вступивших в партию»[162]. В условиях Гражданской войны было попросту не до этого.

Когда В.М. Молотов в октябре 1921 года сделал на пленуме ЦК доклад об учете ответственных работников и порядке их распределения, В.И. Ленин потребовал «разработать вопрос об изучении состава ответственных работников и коммунистов с точки зрения их пригодности к работе разного масштаба и разного рода, хотя бы сначала по Москве и одной из

---

[160] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.1. Л.6.
[161] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.26. Л.13.
[162] XI Всероссийская партийная конференция РКП(б) (19-22. XII. 1921 г.). Стенографический отчет. Самара, 1922. С.154.

губерний»[163], поскольку «мы на практическую работу для исполнения насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных»[164]. Возникла объективная необходимость по-новому решать проблемы выдвижения, формирования и расстановки управленческих кадров[165].

Как следствие в 1921 году наметился постепенный переход от мобилизационной формы работы, суетливого, случайного и бессистемного распределения членов партии к плановым их перемещениям на основании учета потребностей организаций и личных качеств коммунистов. Переброска партийных кадров стала сопровождаться введением карточек кандидатов на перемещение, разосланных губкомам. Калужский губком отреагировал на предписания большевистского руководства изданием циркуляра 12 марта 1921 года: «Положение партии, ее болезни и вместе с тем изменившиеся методы работы в настоящее время в смысле перехода от военной обстановки к мирному строительству дали партийным комитетам возможность уделить большее внимание своей внутриорганизационной работе, правильному и точному учету и подбору членов»[166]. Проведение таких мер значительно задержалось благодаря пассивности местных комитетов, которые не проявляли собственной инициативы к организации и постановке учета членов. В результате губком предложил уездным комитетам до 20 августа 1921 года организовать учетно-статистические подотделы со следующими задачами: учет определенных категорий ответственных работников, членов и кандидатов на основе единого партбилета; регистрация штрафных,

---

[163] Ленин В.И. К проекту постановления пленума ЦК РКП(б) // ПСС. 5-е изд. Т.44. М., 1970. С.134.
[164] Ленин В.И. О международном и внутреннем положении Советской республики // ПСС. 5-е изд. Т.45. М., 1964. С.14.
[165] Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы в 20 - годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. С.21.
[166] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.41. Л.74.

исключенных и выбывших в уездах; учет кандидатов к перемещению на губернскую работу, вновь выдвинутых и выдвигаемых работников, подлежащих переводу к станку и к плугу; учет спроса на работников, статистическая разработка данных о членах РКП(б), организация архива личных дел работников, наблюдение за постановкой учета и статистики в волкомах и ячейках[167].

Тульский губком, принимая во внимание недостатки в своей работе, связанные, прежде всего, с нехваткой квалифицированных кадров, приоритетным направлением объявил кадровую политику. На IV Тульской губернской партийной конференции (13-15 сентября 1921 года) среди главных задач работы назывались усиление дела подготовки и обучения членов партии в целях создания совершенно новых кадров партработников; перегруппировка и переброска партийных сил, пересмотр состава учреждений, производимые на основании результатов переучета; доведение передвижений до максимальной целесообразности, «ставя каждого на свое место»[168]. Для решения этих задач в Положении об организации укомов и райкомов от 26 апреля 1921 года «О порядке учета и его видах» обращалось внимание, прежде всего, на качественный учет партийных сил, перед которым поставлены следующие цели: правильная оценка способностей каждого, подготовка нового кадра активных работников путем выдвижения с мест на партийную работу; необходимость соблюдения при перебросках и перемещениях производственного перераспределения сил с наибольшей пользой[169]. Одновременно с этим разработаны такие формы качественного учета как личные листки ответственных работников, система аттестации в низших партийных ячейках путем оценки работы коммуниста в целях

---

[167] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.41. Л.74.
[168] ЦНИТО. Ф.1. Оп.1. Д.276. Л.51.
[169] Там же. Оп.2. Д.6. Лл.7-9.

выдвижения его на более ответственную работу, институт практикантства из низовых ячеек, вовлечение и учет наиболее способных беспартийных. Кроме того, губком разъяснил порядок эффективной переброски партийных сил: на учет ставились самые способные работники советских учреждений Тулы и уездов, создавался запасной фонд работников, для чего всем укомам предложено провести аттестацию, на основе которой губком в дальнейшем и проводил кадровую политику.

Для решения назревших проблем было недостаточно одиночных, спорадических, пусть даже и директивных мер. Требовалась целая система мероприятий по укреплению партии, которой должна была предшествовать серьезная встряска всего партийного аппарата.

На X съезде РКП(б) ситуация, сложившаяся в партии, была охарактеризована как серьезный кризис. Среди ярких проявлений партийного кризиса на съезде назывались: утрата связи с беспартийными массами; огромный разрыв между старыми коммунистами и вновь вступившими, не имеющими достаточного коммунистического воспитания; превращение необходимого в годы военного коммунизма централизма в бюрократический отрыв от масс, в ряд привилегированных положений, переходящих в злоупотребления; катастрофическое положение партийных ячеек, в которых многих коммунистов «днем с огнем не найдешь, и совершенно не знаешь, где они работают и что делают»[170]; наличие внутри партии множества группировок.

Поэтому в решениях X съезда РКП(б) помимо перехода к НЭПу, особое значение отводилось кадровой проблеме. Вопрос о подборе персонала на высшие административно-технические должности, профессиональная подготовка, деловые качества и способности руководителя, которые в

---

[170] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963. С.241.

прежних партийных документах стояли обычно на последнем месте, передвинуты на первое. Одного членства в РКП(б) и пролетарского происхождения теперь стало мало. Требования к кандидатам на занятие должностей учитывали: а) действительный технический стаж и научную подготовку; б) личные способности для выполнения возлагаемых на них обязанностей; в) социальное положение в прошлом; г) отношение к советской власти, проверенное на опыте советского строительства»[171].

В резолюции съезда «По вопросам партийного строительства» в разделе о ячейках и их работе говорилось, что каждая ячейка должна намечать из своей среды коммунистов с соответствующими способностями и наклонностями в качестве кандидатов для перехода с советской на партийную работу, подбирать соответствующих кандидатов из среды беспартийных для разного рода деятельности, вести наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов использовались в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно[172].

Для выполнения поставленных перед партией задач на съезде, во-первых, принято Постановление о годичном стаже для рекомендующих в партию, об увеличении кандидатского стажа для крестьян и служащих до одного года, предусмотрено всех вступающих обучать на курсах в целях ознакомления их с программой и Уставом партии. Во-вторых, данный партийный форум принял решение о работе контрольных комиссий, на которые возлагались обязанности укрепления авторитета и единства партии. В-третьих, было объявлено о чистке партии: «…создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от

---

[171] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М. Боголюбова. Т.2. М., 1985. С.353.
[172] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963. С.568.

некоммунистических элементов путем точного учета каждого члена РКП(б)»[173]. Считалось, что эта акция должна стать именно чисткой, а не «отцеживанием». ЦК особенно подчеркнул, что «мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку. Перерегистрация часто ударяла не по тем элементам, по которым мы хотели ударить. Строго, систематически и обдуманно мы приложим все меры, к тому, чтобы в наших рядах не осталось ни одного сомнительного коммуниста»[174].

В.И. Ленин отчетливо видел необходимость в скорейшем избавлении от партийного балласта и в том, чтобы «найти какие-либо средства фактической чистки партии, то есть к уменьшению ее состава»[175]. «Если бы, - писал В.И. Ленин в статье, помещенной в «Правде» в сентябре 1921 года, - нам действительно удалось таким образом очистить партию сверху донизу, «не взирая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупнее»[176].

После X съезда РКП(б), на котором принято решении о генеральной чистке партии, была продумана ее система, определены требования, которыми предстояло руководствоваться.

Непосредственная разработка ее стратегии началась в июне 1921 года в ЦК и Политбюро. То, что чистке уделялось большое значение, подтверждает факт пятикратного обсуждения этого вопроса в Политбюро[177]. Для проведения кампании создана Центральная комиссия РКП(б) по проверке и чистке личного состава партии (Центропроверком) в составе П.А. Залуцкого, А.Г. Шляпникова, А.А. Сольца, М.Ф. Шкирятова, Н.И. Челышева,

---

[173] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963. С.564-565.
[174] Резолюция ЦК «Об очистке партии» // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.3.
[175] Ленин В.И. Об условиях приема новых членов в партию // ПСС. 5-е изд. Т.45. М., 1964. С.21.
[176] Правда. 16.09.1921.
[177] История КПСС / Под ред. П.Н. Поспелова: В 6 т. Т.4. Кн.1. М., 1970. С.85.

утвержденных членами комиссии на заседании ЦКК 9 июля 1921 года[178]. Центропроверкомом разработаны основные принципы чистки: «1) Начать чистку партии с верхов, независимо от занимаемого положения; 2) Произвести чистку советских учреждений от пассивного элемента; 3) Произвести чистку парторганизаций фабрик и заводов от элемента непролетарского; 4) Произвести чистку в деревне от элемента кулацкого»[179].

В дальнейшем были определены категории членов партии, подлежащие особой проверке[180]:

1) Бывшие представители других партий, вступившие в РКП(б) после октября 1917 года. В.И. Ленин обосновывал свою позицию по вопросу об отношении к меньшевикам и эсерам («их надо держать в тюрьме») в статье «О продовольственном налоге»: «Весенние события 1921 года показали еще раз роль эсеров и меньшевиков: они помогают колеблющейся мелкобуржуазной стихии отшатнуться от большевиков, совершить передвижку власти в пользу капиталистов и помещиков»[181];

2) Чиновники и должностные лица, ранее состоявшие на службе у старых правительств;

3) Занимавшие должности при Советской власти и связанные с какими-либо привилегиями;

4) Служащие советских учреждений.

В резолюции ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям о проведении чистки ставилась задача избавления от непролетарских элементов. К последним относились полукрестьянские элементы с кулацко-собственнической психологией, попавшие в РКП(б) преимущественно через

---

[178] Протокол №73 Центральной контрольной комиссии РКП(б) от 9 июля 1921 года // РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.2. Л.123.
[179] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 86. Д.8. Л.2.
[180] Постановление ЦК и ЦКК по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии // Правда. 30.06.1921. №140.
[181] Ленин В.И. О продовольственном налоге // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970. С.241.

ряды Красной Армии; мещанские и полумещанские элементы, стремящиеся сделать карьеру на службе у Советской власти, а также лица с обывательской психологией; служащие советских учреждений, вышедшие из буржуазной интеллигенции. Предполагалось вести борьбу и с выходцами из рабочей среды, которые, тем не менее «успели потерять все лучшие черты пролетариев и приобрести все плохие черты бюрократов»[182], которые получили определение «закомиссарившихся».

В выработке директив по предстоящей чистке самую жесткую позицию в руководстве ЦК занял В.И. Ленин. На заседании Политбюро 21 июня 1921 года он диктовал самые строгие условия чистки, требуя, чтобы главные чистильщики набирались из старых членов партии с дореволюционным стажем и обязательно из рабочих. Понятно, что таковых нашлось бы не так уж и много. Именно по его настоянию Политбюро приняло директиву о том, что «из партии должны быть удалены все сомнительные, ненадежные ее члены, а также нарушители партийной дисциплины, подрывающие своими действиями авторитет партии»[183].

Еще одной немаловажной задачей, поставленной накануне чистки, была задача перевоспитания, и, в наиболее тяжелых случаях, избавления от коммунистов, не сумевших перестроить свою работу в зависимости от перехода с военного фронта на хозяйственный, не сумевших усвоить и оценить сущность и значение перехода от военного коммунизма к НЭПу. Теперь требовалось умение разъяснить всем благожелательно настроенным к РКП(б) крестьянам и беспартийным рабочим суть новой политики, и не отталкивая их от нее, объяснить им, например, что основная задача партии заключается вовсе не в возрождении мелкого земельного или иного

---

[182] Резолюция ЦК «Об очистке партии» // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.4.
[183] Постановление ЦК и ЦКК по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии // Правда. 30.06.1921. №140.

хозяйства, а в создании на социалистических началах мощного промышленного и земельного хозяйства[184].

Предполагалось вести борьбу с членами партии, нарушающими партийную этику, вплоть до их исключения, применять общественные партийные суды, устраиваемые контрольными комиссиями. Требовалось взять неблагополучные ячейки на учет и провести в них планомерную работу, уделить повышенное внимание организациям, в которых распространены пьянство и склочничество.

Таким образом, чистка была направлена на борьбу с целым рядом негативных явлений, поглотивших партию, путем скрупулезного, тщательного их выявления, а также избавления от тех членов партии, которые олицетворяли собой эти явления.

Чистка не ставила перед собой задачу осуществления репрессий по отношению к инакомыслящим внутри партии (например, против членов «рабочей оппозиции»)[185]. Не должны были вноситься элементы, похожие на внутрипартийную склоку.

Кроме того, сам факт проведения чистки должен был оказать положительное дисциплинирующее воздействие на все партийные слои, укрепить дисциплину коммунистов, успешно прошедших генеральную чистку.

Наконец, важнейшей задачей чистки являлась диагностика состояния партии на всех уровнях, выявление степени и глубины проблем, поглотивших ее, с целью принятия дальнейших решений на пути выхода из кризиса. Состояние дел во многих партийных организациях, уровень

---

[184] К инструкции по пересмотру, проверке и чистке личного состава РКП(б) // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.11.

[185] Резолюция ЦК «Об очистке партии» // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.6.

подготовки кадров, масштабы существующих проблем оставались до конца неизвестными высшему партийному руководству.

После определения задач, поставленных перед чисткой, начался процесс формирования местных проверочных комиссий. Центропроверком подобрал и направил во все губернские и областные организации 79 своих представителей в качестве председателей губернских и областных комиссий. Подавляющее большинство из них составляли рабочие с подпольным партийным стажем из трех основных промышленных губерний: Московской, Петроградской и Иваново-Вознесенской[186]. Цетропроверкому подчинялись местные проверочные комиссии, создаваемые при губернских и уездных комитетах партии. Таким образом, все члены губернских проверочных комиссий назначались Центральной комиссией, а члены уездных – губернскими, но подлежали утверждению Центральной проверочной комиссией. Выдвигать кандидатов могли не только местные партийные организации, но и контрольные комиссии, а также члены партии с пятилетним стажем за коллективной подписью[187].

Кроме того, в Постановлении ЦК и ЦКК по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии указывалось, что членами Центральной и областных комиссий могли стать только лица с партийным стажем не менее семи лет. Для членов губернских и для председателей уездных или районных комиссий устанавливался стаж не менее пяти лет. Для остальных двух членов уездных и районных комиссий необходимым условием являлось вступление в партию не позднее Октябрьской революции. Исключение для отдельных товарищей допускалось только при единогласном решении губернской проверочной тройки и с утверждения Центральной проверочной комиссии.

[186] Правда. 13.08.1921.
[187] Постановление ЦК и ЦКК по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии // Правда. 30.06.1921. №140.

Лица, состоявшие до Октябрьской революции членами других партий, не могли стать членами комиссий по проверке личного состава[188].

ЦК подчеркнул, что решения проверочных комиссий в пределах их компетенции не могут быть оспариваемы никакими другими партийными организациями, кроме выше стоящих проверочных комиссий, куда только и могли направляться обжалования.

Проверка должна была сопровождаться обязательным опросом трудящихся, как партийных, так и беспартийных, знающих данного члена РКП(б) по его работе, а также представлением рекомендаций. От рекомендующих требовался письменный отзыв о проверяемом (аттестация) с указанием времени, в течение которого они его знают, причем в числе рекомендующих могли быть только рабочие. По предложению В.И. Ленина, в сентябре 1921 года изданы два циркуляра ЦК: о праве давать рекомендации и об ответственности рекомендующих. Рекомендации могли давать члены партии, имеющие стаж не менее трех лет, знающие проверяемого не менее года по работе[189], а также, как разъяснил Центропроверком, только члены партии, уже прошедшие чистку[190].

Предполагалось упростить процедуру проверки для рабочих предприятий и красноармейцев-крестьян, работающих на своем участке земли. Проверка должна была проходить в обстановке полной гласности, с учетом мнения беспартийной части населения.

30 июня 1921 года в «Правде» и «Известиях» напечатано совместное Постановление ЦК и ЦКК РКП(б) по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии», в котором были объявлены сроки чистки - с 1 августа по 1

---

[188] Постановление ЦК и ЦКК по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии // Правда. 30.06.1921. №140.
[189] Известия ЦК РКП(б). 1921. №35.
[190] Правда. 16.09.1921.

октября 1921 года. Однако 18 июля 1921 года начало кампании было отложено до 15 августа[191].

Буквально сразу после объявления о начале проведения партийной чистки ЦК послал во все губкомы и обласТкомы РКП(б) телеграммы следующего содержания: «Согласно постановлению ЦК и ЦКК РКП(б), опубликованного в «Правде» от 30 июня 1921 года о проверке, пересмотре и очистке партии предлагается всем областкомам и губкомам сообщить кандидатуры, выдвинутые в губернские и областные комиссии по проверке личного состава членов РКП(б) к 12 июля сего года. Точное исполнение этого необходимо для своевременного назначения и представления на утверждение ЦК уездных комиссий. О каждом кандидате сообщить точно краткую характеристику. Невыполнение в срок настоящей директивы приравнивается к нарушению партдисциплины»[192].

27 июля 1921 года ЦК еще раз уведомил все партийные организации, а также население о проведении чистки в резолюции «Об очистке партии», которая была опубликована в «Правде» (№163 от 27 июля 1921 года) и в местных партийных изданиях[193]. После нее на места стали поступать циркуляры с каждым разом все строже: отсеять кулацко-собственнические и мещанские элементы, которые «заболачивают» наши организации, «принося с собой гниль и разложение». «Особо строги» комиссии должны быть к служилому элементу, выходцам из буржуазной интеллигенции. «Особая категория» - пришельцы из других партий, которые вносят в нашу среду мелкобуржуазные настроения[194].

Дальнейшей организацией чистки непосредственно руководила Центральная проверочная комиссия. Опираясь на все предписания ЦК и

---

[191] Протокол №77 заседания ЦКК от 18.07.1921 года // РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.2. Л.129.
[192] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.1. Л.57.
[193] Резолюция ЦК «Об очистке партии» // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921.
[194] Правда. 27.07.1921.

ЦКК, она выработала процедуру и технику проведения чистки, порядок приема новых членов в партию во время проверки, отдельно учитывая специфику производственных и крестьянских партийных ячеек, ячеек в армии и на флоте, Советских учреждений, Автономных Республик и Областей. Для каждой из вышеперечисленных категорий предусмотрен особый порядок проверки, который был изложен в специальных инструкциях, отправленных во все партийные организации. Также Центральная проверочная комиссия послала во все партийные комитеты общую «Инструкцию по пересмотру, проверке и чистке личного состава РКП(б)».

Согласно специальным инструкциям при проверке членов РКП(б), работающих на предприятиях, предполагалось особое внимание обратить на тех, которые стали рабочими после Октябрьской революции, а для тех, чье происхождение не вызывало сомнений, и в адрес которых не было сделано отводов, никакие формальности не требовались – им просто должны были поставить в членских книжках отметку о проверке[195]. Таким образом, большевистское руководство по возможности пыталось упростить проверку для рабочих, свести ее к «минимально необходимому», но с другой стороны, тщательным образом проверить происхождение многих из них, что возлагалось на контрольные комиссии.

Из крестьянских ячеек следовало исключать партийцев, уклоняющихся от выполнения государственных повинностей (продналога, гужевой повинности и др.) или потворствующих в уклонении другим[196]. В армии и на флоте проверка должна была производиться «особыми комиссиями», приравненными в правах к губернским, и состоящих из трех членов, из

---

[195] Инструкция по проверке и чистке личного состава членов РКП(б) на предприятиях (заводах, фабриках и мастерских) // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.13.
[196] Порядок проверки и пересмотра личного состава крестьянских ячеек РКП(б) // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.14.

которых один назначался Центральной проверочной комиссией. В действующих частях повышенное внимание у комиссий должны были вызывать все бывшие офицеры, независимо от занимаемых должностей – командных или политических[197]. Особую важность для партии представляли коммунисты, работающие в советских учреждениях. Их проверка проводилась по месту службы, но с обязательным выяснением образа их жизни по месту жительства и с опросом рабочих тех предприятий, которые были связаны с данным советским учреждением[198].

Итак, накануне перехода к НЭПу ключевые проблемы партийного строительства, такие как разделение партии на «верхи и низы», материальное неравенство среди коммунистов, злоупотребления властью, оставались не решенными. Между тем, экономическая и политическая обстановка в исследуемых регионах являлась критической. В Калужской губернии наблюдалось катастрофическое продовольственное положение, в Тульской - скрытно враждебное отношение населения к коммунистам. Смена политического курса вызвала смятение у рядовых партийцев, участились случаи их выхода из рядов РКП(б). Перед большевиками встала задача не просто удержания власти, а задача налаживания экономики и государственного аппарата.

Но начинать серьезную работу по воспитанию квалифицированных кадров, не говоря уже о решении задач НЭПа, с имеющимся составом не представлялось возможным. Необходимо было провести ротацию партийных сил – исключить ненужные элементы и оставить в партии наиболее подготовленных и преданных коммунистов, с которыми можно было проводить дальнейшую работу.

---

[197] Инструкция по пересмотру, проверке и чистке партии в армии и флоте // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.15.

[198] Инструкция по пересмотру, проверке и чистке партии членов РКП(б), работающих в Советских учреждениях // К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. С.17.

Генеральная чистка 1921 года являлась лишь одной из мер по выводу партии из кризиса наряду с проведением учета партийных сил на основе введения системы единого партбилета, переписью различных категорий ответственных работников с указанием их профессиональных качеств, началом создания специальной системы подготовки партийных кадров. В то же время это была ключевая мера в кадровой политике, от которой зависела успешность нового политического курса в целом.

В разработке стратегии чистки приняли участие многие партийные лидеры, непосредственно организацией ее подготовки занимался ЦК, а проведением ЦКК и Центропроверком, в которые входили лучшие, проверенные члены партии. Однако фактического обсуждения методов и принципов ее осуществления не было. Решения ЦК реализовывались в виде циркуляров, инструкций, предписаний партийным организациям. То есть, чистка должна была проводиться исключительно жесткими, директивными методами, исключающими возможность их обсуждения и критики рядовыми членами партии, хотя во всех документах наоборот подчеркивалось, что акция сопровождается обстановкой всеобщей гласности. Данные циркуляры и инструкции были тщательно разработаны, учитывали нюансы и специфику различных территорий, а также социального состава партийных организаций. Однако инструктирование проверочных комиссий все же было неполным. Инструкции давали лишь теоретическую подготовку. У проверочных комиссий не складывалось ясного представления о практическом проведении проверки, правилах своего поведения во время чистки, отношении к проверяемым членам партии. В инструкциях отсутствовали пункты о недопущении мелочного копания в личном быту коммунистов и огульного недоверчивого настроения к проверяемым членам партии, о крайней осмотрительности в употреблении таких определений как «ненужный балласт», «оторвавшийся от масс», «разложившийся», «чуждый элемент».

Совещания среди членов проверочных комиссий проводились, однако на них делались в основном краткие доклады о задачах чистки и методах ее проведения, а порой просто зачитывались инструкции.

ГЛАВА II
ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ЧИСТКИ В КАЛУЖСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЯХ

2.1. Организация, масштабы и методы чистки

Коммунисты исключались из партии и до чистки, и после ее завершения, однако принципы и порядок исключения имели существенные различия. В инструкции «О порядке исключения членов и кандидатов из Тульской губернской организации» говорилось, что коммунисты исключаются за поступки, дискредитирующие партию, за нарушение коммунистической этики и т.д. При этом исключения проводились общими собраниями ячеек, уездными партийными конференциями, делегатскими собраниями, на которых присутствовало не менее 1/3 членов и при условии утверждения губернской контрольной комиссией и президиумом губкома. Кроме того, правом исключения обладали губернские партийные конференции, губкомы и губернские контрольные комиссии. Контрольные комиссии разбирали нарушения партийной дисциплины, злоупотребления ответственных работников, дела, связанные с пьянством, развратом, исполнением церковных обрядов, хищениями, вели борьбу с бюрократизмом, внутрипартийными склоками. В Калужской губернии все дела о исключенных направлялись губкомом в губернскую контрольную комиссию, которая заседала два раза в неделю и состояла из 3 человек[199]. В зависимости от результатов рассмотрения комиссия исключала из партии без права вступления, переводила в разряд испытуемых на разные сроки, рекомендовала губкому отстранить от занимаемых должностей или перевести на другие, объявляла выговоры или восстанавливала в правах члена РКП(б).

---

[199] ГАДНИКО. Ф.5. Оп.1. Д.1. Л.6.

Организация чистки в исследуемом регионе началась в августе 1921 года. Тульским губкомом были получены предписания Центральной проверочной комиссии, сформирована Губернская комиссия по пересмотру и проверке РКП(б) в составе председателя Ф.Н. Матвеева (петроградский рабочий с партийным стажем с 1910 года) и членов – С.И. Степанова (тульский рабочий металлист со стажем с 1895 года) и И.П. Сенчурова (тульский рабочий со стажем в партии с 1914 года)[200]. На первом заседании Губернской проверочной комиссии 20 августа утвержден список уездных комиссий в составе председателя и одного члена (см. таблицу 2 Приложения 1). Третий член комиссий избирался на заседании членов местной уездной организации, вступивших в партию до Октябрьской революции.

Состав уездных проверочных комиссий Тульской губернии соответствовал требованиям ЦК и Центрпроверкома преобладанием в нем коммунистов с подпольным стажем. Из 47 членов: вступивших в партию до 1905 года было 6; с 1905 по 1914 – 9; с 1914 по 1917 – 25; в 1917-1918 годах – 7. По социальному положению в комиссиях было 32 рабочих, 11 крестьян, 4 служащих. Возрастной состав комиссий выглядел следующим образом: 24 коммуниста – в возрасте 23-30 лет, 16 – 30-40 лет, 7 – старше 40 лет. Образование большинство из них имели начальное – 42 человека, у 5 – среднее[201].

Помимо уездных комиссий в Туле были созданы четыре районные проверочные комиссии - в Зареченском, Городском, Привокзальном и Чулковском районах[202]. Кроме того, по постановлению Центропроверкома Тульская губернская проверочная комиссия должна была осуществить проверку частей Стрелковой дивизии, находящейся в соседней Калужской

---

[200] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л.228.
[201] Там же. Д.28. Л.67.
[202] Там же. Д.2. Лл.25-28.

губернии, запросив от Калужского губкома все материалы о членах РКП(б) дивизии[203]. При коммунистических ячейках по предложению председателя губернской проверочной комиссии Ф.Н. Матвеева созданы комиссии содействия, состоявшие из двух членов партии: председателя и представителя ячейки, выбранного на ее заседании, а также одного беспартийного[204].

Тульский губком с 21 августа по 1 сентября организовал агитационную кампанию по чистке партии, для чего подобрал наиболее авторитетных и влиятельных партийных работников[205]. В каждом уезде и районе, в каждой мастерской оружейных заводов проводились партсобрания с докладами членов комиссии, специальные собрания в ячейках, а в волостях – беспартийные конференции, на которых присутствовало по 40-50 человек, где излагалась история партии, причины и цели чистки. Часть протоколов собраний по вопросам чистки сохранились. Из доклада председателя И.Д. Осипова на собрании ячейки ГЗО 9 сентября 1921 года: «В начале революции к нашей партии присоединились нежелательные элементы для получения положения, чтобы действовать разлагающе или улучшить свое личное благополучие. Это тяготение не прекратилось и в ходе общего вступления в партию, и в ходе партийной недели. Поэтому X съезд кроме прошлых перерегистраций наметил чистку негодных элементов. Для этого нам необходимо открыто сказать каждому члену партии, что лучше будет меньше членов, но лучше качеством, нежели много количеством и не одного качеством»[206].

Печатная агитация в Тульской губернии выразилась в выпуске специального журнала «Спутник агитатора» в количестве 3 тыс.

---

[203] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л.34.
[204] Там же. Д.4. Л.1.
[205] Там же. Ф.1. Оп.2. Д.15. Л.67.
[206] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.13. Л.3.

экземпляров, журнала «Наш путь», статьях в местных газетах, листовках и обращениях с призывами к коммунистам «возложить задачу чистки на себя»[207], а к рабочим и крестьянам «помочь партии в ее великой борьбе»[208]. Среди всех призывов к активному проведению чистки обращал на себя внимание «Конспект инсценированного партийного суда», которому посвящен один из номеров «Спутника агитатора». Партийному суду подвергся некий Степан Иванович Прокофьев, описанный как молодой человек 22 летнего возраста в кожаной куртке, в больших галифе и блестящих сапогах. Он состоял в партии с 1920 года, являлся комиссаром РТЧК, происходил из мещанской семьи и имел пять классов гимназии. В ходе показательно описанного процесса Прокофьев был исключен из партии за грубое отношение к рабочим, за взятки с едущих спекулянтов, за прекращение посещений собраний ячейки, за отсутствие докладов о своей работе[209]. Подобные публикации должны были задать необходимые ориентиры для проведения кампании. Однако после того как в партийной печати стали появляться статьи на тему чистки партии, Центропроверком прислал в Тульский губком циркуляр следующего содержания: «все партийные организации и члены РКП(б) должны в вопросах чистки руководствоваться исключительно основными постановлениями ЦК и ЦКК, инструкциями и указаниями Центральной комиссии по пересмотру, проверке и чистке РКП(б)»[210]. Таким образом, пресекались возможные попытки обсуждения процедуры чистки и вольности в трактовке постановлений центральных органов.

В Калужском губкоме процесс создания проверочных комиссий растянулся до 10 сентября 1921 года. ЦК и Центропроверком назначили

---

[207] Коммунар. 28.08.1921.
[208] Воззвание Одоевской проверочной комиссии к населению // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.91. Л.166.
[209] Спутник агитатора. 5.09.1921. №6.
[210] ЦНИТО. Ф.642. Оп. 1. Д.1. Л.226.

председателем Калужской губернской комиссии по чистке Исакова. Двух других ее членов, а также председателей уездных комиссий губком должен был определить сам, так как для него все члены партии больше известны, чем центру. Затем их отправляли по уездам в порядке партийной дисциплины и освобождали на время чистки с занимаемых должностей[211].

На заседании губкома 10 сентября 1921 года после обсуждения персонально кандидатур со «старыми калужскими партийными товарищами» утверждены председатели уездных проверочных комиссий. Как следует из протокола этого заседания, требование ЦК о пятилетнем партийном стаже назначаемых председателей выполнить не удалось по причине «молодого состава Калужской организации и отсутствия подходящих кандидатур», о чем поставили в известность Центральную комиссию и просили утверждения. Из 13 председателей уездных комиссий только двое имели пятилетний стаж. Все другие вступили в партию в 1917 году (см. таблицу 1 приложения 1). Утвержденные председатели были вызваны в губком, проинструктированы, снабжены печатными инструкциями и разосланы в уезды. Членами уездных комиссий назначались коммунисты либо из городской организации, либо из другого уезда. Главным требованием к ним было вступление в партию до октября 1917 года, однако далеко не во всех уездах удалось найти таковых. Из 26 членов комиссий 11 вступили в партию в 1918 году (см. таблицу 1 Приложения 1). Они имели пролетарское происхождение, участвовали в революционном движении, что подтверждают основные вехи биографии члена Козельской уездной проверочной комиссии Т.И. Анисимова: «Выходец из рабоче-крестьянской семьи. Отец – токарь, с 1900 по 1916 года работал на Путиловском заводе и взял меня к себе на завод инструментальным слесарем. После я переехал в Москву на завод

---

[211] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.38. Л.1.

Михельсона, где принимал участие в политических забастовках. В феврале 1917 года вступил в Замоскворецкую организацию РКП(б). Принимал участие в создании Красной гвардии, в октябре 1917 года был на баррикадах в Москве. В 1918 году по случаю мобилизации отбыл на Родину в Козельск. Участвовал в создании Козельской организации, был ее председателем. В 1919 году партийной мобилизацией направлен на фронт. С 1921 года председатель чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности»[212].

Кроме того, на заседании Калужского губкома назначены члены губернской комиссии. Помогать Исакову должны были И.Д. Осипов (см. Приложение 16) - (член РКП(б) с 1901 года, родился в семье крестьянина-бедняка Козельского уезда Калужской губернии, участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году, с 1920 года председатель Калужской губернской ЧК) и В.П. Акимов (член РКП(б) с 1915 года, родился в Калуге в семье рабочего, за участие в революционном движении арестовывался, в 1917 году член Совета рабочих и солдатских депутатов, в январе 1919 года избирался председателем Калужского горкома, после 1920 года возглавлял Калужский и Гомельский губпрофсоветы)[213].

В конце заседания Исаков огласил свое обращение ко всем членам РКП(б) и гражданам губернии по поводу чистки партии: «Замеченная в рядах партии духовная и физическая дряблость, шатания некоторых элементов ускорили разрешение вопроса об очистке партии. В наших рядах много обывательского элемента, а отсюда желание некоторых членов заняться самоустройством»[214].

Таким образом, уездные проверочные комиссии Калужской и Тульской губерний не соответствовали требования ЦК, не все их члены имели

---

[212] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.21. Л.34.
[213] Там же. Ф.1. Оп.4. Д.38. Л.1.
[214] Там же. Л.3.

пятилетний партийный стаж. Но задачам чистки комиссии вполне соответствовали, так как их члены обладали достаточным опытом советской и партийной работы (не было ни одного вступившего в партию позднее 1918 года), пользовались уважением в своих партийных организациях, в большинстве своем были рабочими.

С созданием уездных проверочных комиссий завершился процесс формирования партийных структур для проведения чистки, а вместе с тем и ее организация. Именно уездные проверочные комиссии под руководством губернских комиссий приступили к непосредственной проверке и чистке партии.

Проверка Тульской организации стартовала 27 августа 1921 года[215]. В большинстве уездов она начиналась в уездном городе, а затем продолжалась по всему уезду. К октябрю чистка по уездам в основном была закончена. Порядок работы уездных комиссий зафиксирован в сохранившихся протоколах. Из протокола Веневской уездной комиссии: 28 августа - комиссия в составе Мотягина и Конева прибыла в уезд из губкома; 29 августа – состоялось заседание укома совместно с членами комиссии и дореволюционными работниками, всего 17 человек; 30 августа – проводились собрания и беседы со служащими и рабочими советских учреждений и предприятий по вопросу чистки партии; 31 августа – принимали заявления как от партийных, так и беспартийных на того или иного члена городской партийной организации; 1-2 сентября – проводились собрания коммунистических ячеек по городу; 3 сентября – подведены итоги чистки городской организации; 4 сентября – по уезду проводились беспартийные волостные конференции по вопросам чистки, на них отправлены лучшие агитационные силы; 6-13 сентября – осуществлялась

[215] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л.59.

проверка ячеек по уезду. По окончании работы на заседании укома совместно с проверочной комиссией выделены лучшие товарищи для укрепления партийных, советских и профессиональных аппаратов[216].

О том, как проходили заседания уездных проверочных комиссий можно судить по материалам Новосильского укома. На общем городском собрании Новосиля (4 сентября 1921 года) поднимался вопрос о НЭПе, который «приводит некоторых членов партии в смятение, поэтому недопонимающие задач текущего момента должны покинуть партию, каждый должен задать себе вопрос - действительно ли он коммунист»[217]. На совместном заседании с Президиумом Новосильского укома (16 сентября 1921 года) проверочная комиссия обратила внимание, что она правомочна указывать на недочеты партийной работы, что во время чистки необходимо руководствоваться инструкциями, а также подчеркнула, что контакт и взаимодействие с укомом должен устанавливаться не путем вмешательства укома в работу комиссии, а только в рамках проведения объединенных заседаний по вопросам чистки той или иной ячейки, да и то лишь в спорных ситуациях[218].

Процедура проверки начиналась с собрания ячейки, на котором зачитывались информационный доклад председателя или члена проверочной комиссии и полученные из центра инструкции. Затем каждый член ячейки вызывался лично со своей характеристикой с места работы и поручительствами старых членов партии, устно рассказывал свою биографию. Одновременно на собраниях принимались заявления на членов партии, проявивших себя не с лучшей стороны, как от партийных, так и от беспартийных. Напротив фамилий каждого делалась пометка в зависимости

---

[216] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.70. Л.1.
[217] Там же. Ф.1. Оп.2. Д.135. Л.1.
[218] Там же. Ф.642. Оп.1. Д.133. Л.86.

от результатов проверки: «заявлений и отводов нет» - «утвержден», или наоборот, «не подчиняется партдисциплине, пьянствует, ведет жизнь, связанную с роскошью, уличен в спекуляции и т.д.» - «исключен». К протоколам прилагались автобиографии коммунистов в письменном виде, заявления о добровольном выходе по состоянию здоровья и рекомендации.

В автобиографиях, представлявших огромную ценность для характеристики личности проходивших чистку, коммунисты, как правило, опускали многие негативные стороны своей жизни. Однако в ходе проверки могли открываться и другие факты, которые не соответствовали сведениям, изложенным в автобиографиях. Сведения эти фиксировались протоколом, протоколы и заметки членов комиссий присутствующим не зачитывались, объяснения проверяемых не требовались. Проверочным комиссиям по собранным материалам сложно было в короткие сроки подтвердить или опровергнуть данные факты. Как следствие имелись примеры несогласия и недовольства их решениями, исключались коммунисты, соответствовавшие всем высоким требованиям.

Из Медынской уездной организации Калужской губернии был исключен П.О. Логачев – рабочий-металлист с партийным стажем с 1912 года, участник революционного движения, не раз доказавший преданность партии, но осужденный на полтора года в бытность председателем уисполкома за превышение власти при реквизициях[219]. Член Калужской городской организации М.А. Швецов прямо заявил, что «комиссии идут в своей работе по формальному пути; у членов комиссии должен быть материал, касающийся меня всесторонне, я даже не подозревал, что

---

[219] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.27. Л.64.

заявления могут быть столь несерьезными с большой примесью обывательщины»[220].

В схожем ключе высказался другой коммунист Булюкин, у которого вызвал недоумение характер вопросов, задаваемых во время чистки председателем проверочной комиссии И.Д. Осиповым: «Товарищу Осипову показались сомнительными и неясными мои ответы на следующие вопросы: Почему я, крестьянин, но не похож на такового? На этот вопрос я даже не нашелся, что ответить! Почему вступил в 1918, а не в 1917 году? Ответил, что тогда был плохо развит политически, в 19 лет был призван из деревни на военную службу и не имел понятия о партии. Но самым главным вопросом и сомнительным на него ответом явился следующий: Останусь ли я в партии, если власть падет? Ответил, что не знаю, в отношении себя – я всегда останусь работать в партии, но можно ли безусловно верить всем таким ответам, в которых храбро заявляется, что я всегда останусь в партии при любых обстоятельствах. Эта фраза осветила меня как неблагонадежного товарища, как выходца из буржуазии»[221].

Существенный вклад в решения комиссий вносили заявления беспартийных. В докладе Тульской уездной проверочной комиссии отмечалось, что «отношение беспартийных масс к пересмотру хотя и пассивное, но поступали мнения, и в большинстве случаев – это сведение счетов»[222]. В этом отношении показательно заявление на коммуниста Миронова: «Миронов до вступления в РКП(б) избил комиссарку, скрывался. Очутившись каким-то образом в партии, приобрел две лошади, завел постройку. До вступления имел одну старую клячу от отца, сейчас живет на

---

[220] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.16. Л.13.
[221] Заявление члена 2-го Пореченского района Булюкина в Калужскую губернскую комиссию по чистке // ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.13. Л.48.
[222] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.17. Л.45.

широкую ногу, одет и обут как следует, на руках золотые кольца, так у нас никто не живет. Его сестры хвалятся, что у брата четыре галифе, четыре карманных часов. Удивительный коммунист»[223]. Были заявления, основанные не на фактах, а лишь на сказанных когда-либо словах, подлинность которых установить невозможно: «Алмазов раньше говорил, что скоро Советской власти конец, и тогда командиров перестреляют, раньше всегда смеялся над коммунистической партией. Я узнал, что он состоит в РКИ, поэтому подаю на него заявление. А отец его спекулянт. Когда проходили у него обыски и отборы, сын всегда ругался скверно и отстаивал свободную торговлю, говоря, что раньше лучше жилось на Руси»[224].

Заявления поступали не только из Тульской губернии, но и из других. Член Богородицкой организации Недосекин во время чистки находился на лечении в санатории Железноводска. Будучи недовольным обслуживанием, он написал в Пятигорский исполком письмо, в котором помимо жалобы позволил себе следующую фразу: «меня интересует, почему в санатории большинство евреев получает лучшую пищу, а между тем среди евреев тяжелым трудом никто не занимается»[225]. Пятигорский исполком отреагировал на жалобу Недосекина. Он отправил в Богородицкий партком письмо о недопустимости подобных антисемитских высказываний членом РКП(б) и просил исключить автора из ее рядов за черносотенство и провокацию[226]. Что и было сделано.

Чистка выявила неудовлетворительное состояние уездных организаций. Члены Одоевской проверочной комиссии отметили, что «в уезде мертвая спячка, все члены не воспитаны в коммунистическом плане,

---

[223] ЦНИТО. Ф.642. Д.1. Оп.17. Л.161.
[224] Там же. Л.123.
[225] Там же. Д.20. Л.85.
[226] Там же. Л.86.

уком не обращает внимания на политическую работу»[227]. То же можно встретить и в отчете Белевской комиссии: «организация переживает чрезвычайно острый кризис»[228]. Некоторые члены партии настороженно восприняли известие о проведении чистки. В докладе Одоевской проверочной комиссии говорилось, что «вопросы чистки многих ввели в подавленное состояние, видимо у них имеются царапины»[229].

Чистка шла медленнее, чем предписывалось сверху. Далеко не все товарищи из уездов являлись на нее вовремя или вообще не являлись, несмотря на то, что рассылались циркуляры[230]. Не хватало кадров, многие участвовали в уездных конференциях. В итоге по постановлению от 29 октября 1921 года Тульская губернская комиссия попросила продлить срок чистки до 25 ноября 1921 года ввиду проведения уездных конференций[231].

Большое значение имели методы работы, используемые проверочными комиссиями, так как от принимаемых решений зависела судьба человека. Поэтому комиссии должны были выявлять не только сам проступок, но и выяснять обстоятельства, при которых он совершался. Все это требовало осторожного и внимательного подхода к рассмотрению дел. Члены комиссий подчеркивали, что итоговые результаты их работы вытекали из протоколов по обсуждению каждого члена, указаний укома и только затем из характеристик со стороны отдельных лиц. Суммируя эти данные, выносились постановления.

Возникали конфликты между проверочными комиссиями и укомами. Так, председатель Белевского укома просил разрешить присутствие своего представителя на закрытом заседании в целях более полной и всесторонней

---

[227] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.91. Л.141.
[228] Там же. Д.1. Л.66.
[229] Там же. Д.91. Л.141.
[230] Там же. Д.17. Л.45.
[231] Там же. Д.2. Л.192.

характеристики проверяемого – это предложение было отклонено без объяснения причин. Отказали ему и в просьбе в первую очередь проверять членов укома и в особенности президиума. В своем письме в Губернскую проверочную комиссию председатель писал: «Действия уездной проверочной комиссии подрывают авторитет укома, комиссия составлена из товарищей совершенно незнакомых с организацией, ее отдельными членами, бытовыми и практическими условиями деятельности, взаимоотношениями. В итоге обращается внимание на мелочные факты, оставляя в стороне общую систему товарища, условия и характер его коммунистического содержания»[232]. Кроме того, он явно негативно оценил процедуру проверки, отметив, «что вместо индивидуального подхода получается страстное судилище, мелочная, придирчивая, упорная травля, стремление ущемить во что бы то ни стало»[233]. Председатель уездной проверочной комиссии Ильин обосновал свой отказ тем, что «уком всеми силами пытался внедрить свое влияние в работу комиссии, и жаловался, что в знак протеста уком отменил очередной партийный день в ячейках, как и очередной номер «Белевского пролетария», но зато назначил расширенный пленум по вопросу о чистке партии, который вылился в никому ненужное пустословие и выработку ненужных инструкций для проверочной комиссии»[234]. Суть конфликта заключалась в том, что проверочные комиссии, являясь высшими органами, так как работали по директивам ЦК и ЦКК, зачастую перегибали палку, не желая ничего общего иметь с парткомами, что серьезно возмущало последних.

---

[232] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л.65.
[233] Там же. Л.66.
[234] Там же. Д.41. Л.21.

Процедура проверки личного состава Калужской организации, начавшаяся 18 сентября 1921 года[235], имела одно различие - председатель уездной комиссии выезжал на место и выбирал двух других ее членов среди наиболее зарекомендовавших себя коммунистов. Учитывалось, прежде всего, рабочее происхождение и стаж в партии. Так образовывалась «тройка», осуществлявшая непосредственную проверку в уезде по каждой ячейки. Чистка всех ячеек Калужской городской организации производилась непосредственно Губернской комиссией[236].

Вопросы чистки обсуждались как на общих собраниях рабочих и служащих предприятий, проводимых агитаторами, так и на совместных собраниях членов проверочных комиссий с беспартийными массами. На собрании Калужского ремонтного завода 28 сентября 1921 года агитаторы призвали работников предприятия проявить высокую активность в подаче заявлений на коммунистов и дали обещание исключить и привлечь к ответственности подрывающих авторитет партии. Несмотря на это отношение к коммунистам со стороны многих рабочих осталось негативным: «Если посмотреть на наших коммунистов, то всех их надо очистить! Ответственные работники живут как настоящие помещики и живут с роскошью, а пролетариат на последнем месте»[237]. Таким образом, рабочие с особым воодушевлением откликнулись на чистку партии. На общем собрании Мышегского завода 29 сентября 1921 года рабочий Пресняков заявил: «Я много слышу от беспартийной массы, что коммунисты – кулаки, живодеры, взяточники. Теперь наступил момент, когда мы можем избавиться от них, а сами беспартийные делать заявления»[238].

---

[235] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.3. Л.5.
[236] Там же. Д.39. Л.1.
[237] Там же. Д.44. Л.14.
[238] Там же. Л.17.

Одним из ярких проявлений чистки в провинции стало обязательное привлечение беспартийных масс. Таким образом, большевистское руководство стремилось придать чистке широкую огласку, показать населению общегосударственное значение данной кампании, а вместе с тем предоставить возможность высказать свое отношение к власти и правящей партии. В результате чего во время чистки на собраниях, которые проводили комиссии, отмечалось небывалое количество беспартийных. В Боровске такое собрание, прошедшее 20 сентября 1921 года, посетило 400 человек – невиданное для уезда со дня революции количество[239]. 27 сентября 1921 года в селе Куприне Петровского уезда перед спектаклем на тему «Проверка, пересмотр и чистка РКП(б)» состоялся митинг, на котором присутствовали 860 человек. С докладом выступил председатель уездной проверочной комиссии, который разъяснил цель чистки, провел параллель с государственным управлением и влиянием политических правящих партий на административные аппараты и попросил присутствующих отнестись к этому вопросу серьезно, так как чисткой партии освежаются советские административные органы, и высказываться по всем членам партии, а тех, кто не может высказаться – писать заявления[240]. В Малоярославецком уезде проверочной комиссией был проведен митинг в железнодорожном клубе, на котором присутствовали исключительно беспартийные рабочие и служащие железной дороги (200 человек) и который длился 4 часа[241]. В результате массы охотно откликнулись на призывы, особенно в тех случаях, когда представлялась возможность наказать провинившихся коммунистов, или тех, кто, по их мнению, пользовался слишком большими привилегиями.

---

[239] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.44. Л.14.
[240] Там же. Д.51. Л.12.
[241] Там же. Д.45. Л.27.

Члены проверочных комиссий отмечали, что в уездных городах население вело себя инертно, гораздо интереснее чистка проходила в волостных ячейках. Общие собрания при участии крестьян проходили оживленно. Крестьяне со вниманием слушали доклады, указывали недостатки, про некоторых коммунистов говорили так: «не надо его исключать – он молодой, ему простительно» [242]. Часто, указывая на скверные поступки, потом сами же и защищали коммунистов. В некоторых волостях на заседаниях ячеек царила нездоровая атмосфера, собравшиеся пытались оказывать давление на членов комиссии и вносить изменения в порядок проверки. На собрании по чистке Детчинской волости, как отмечал председатель Малоярославецкой уездной комиссии: «Кучка кулачков развязала свои языки. Они хотели сами исключить коммунистов общим голосованием, на что им заявили, что это может сделать только комиссия, а их мнение может служить только материалом для комиссии. Но кучка была недовольна этой справкой и все время дезорганизовывала собрание и высказывалась не по существу – то у них много взяли продналога, то другие местные вопросы обсуждали. Коммунисты тоже не придерживались партийной дисциплины и перешли на личные счеты, что недопустимо перед глазами обывательщины»[243].

В большинстве уездов чистка прошла без серьезных конфликтов. Явно из общего ряда вышли события в Мещовском уезде, где из партии были исключены многие видные уездные работники. Этот вопрос обсуждался на заседании губкома, где постановили просить председателя Губернской проверочной комиссии выехать на место с членом губкома Дюдиным для обследования по существу целесообразности исключения[244].

---

[242] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.44. Л.14.
[243] Там же. Д.45. Л.24.
[244] Там же. Ф.1. Оп.4. Д.39. Л.1.

По завершении проверки в своем уезде проверочные комиссии пересылали материалы чистки в Губернскую проверочную комиссию. Материалы Перемышльской комиссии сохранились полностью и включали в себя: 1) три списка – на исключенных из партии, на утвержденных и на исключенных, занимавших ответственные посты; 2) два отчета о количественных итогах чистки; 3) семнадцать протоколов заседаний комиссии; 4) доклад председателя уездной комиссии о ходе работ; 5) протесты в губернскую комиссию; 6) письменные биографии коммунистов; 7) заявления и отводы[245].

Все председатели комиссий обязаны были делать доклады о своей работе. Из доклада Председателя Козельской проверочной комиссии Кондакова: «По приезде в уезд мною был созван уком. Избраны два товарища – слесарь Щербаков, член укома с 1906 года и слесарь Анисимов, член с 1917 года. На следующий день комиссия приступила к работе. Было выработано объявление с призывом ко всем советским сотрудникам на предмет подачи сведений, могущих уличить членов РКП(б) в неблагожелательных поступках. Уезд был разбит на районы. Прибыв на Стекольно-заводскую ячейку, после доклада приступили к опросам членов партии и беспартийных – жалоб не поступало. Ячейка имеет братскую спайку, чисто пролетарская. Верезеченская крестьянская ячейка имеет меньшую спайку, больше стремления к укреплению своего хозяйства. Опрос членов ячейки и беспартийных не дал положительных результатов для комиссии, но были подмечены штрихи, что коммунисты не руководят массой, а сами плывут по течению. На собрании городской организации при опросе 155 членов, было сделано 16 ничем не обоснованных жалоб. Несмотря на большое количество собравшихся, наблюдалась безразличность

---

[245] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.47. Лл.1-182.

и безучастность к делу, ни одной существенной жалобы не было, замечалась общая усталость и халатность. Собравшись 5 октября 1921 года, комиссия постановила из 219 членов исключить 28 – за полубуржуазное происхождение и индеферентное отношение к партии, выполнение религиозных обрядов, пьянство, корыстное поведение»[246].

Заявления на коммунистов со стороны беспартийных в большинстве своем сохранились. Калужская уездная комиссия отметила, что подобные заявления делались только на тех лиц, которые при выполнении заданий высших советских органов проводили их в жизнь, что шло в разрез с интересами местных жителей. Беспартийные старались вскрыть любую плохую сторону их жизни, чтобы подыскать обвинение. Случаев заявлений со стороны беспартийных на коммунистов, не насоливших им при выполнении тех или других обязанностей, почти не было[247]. В этом отношении показательно заявление Игнатова из Мещевского уезда на члена Козельской организации Колядина: «С целью сохранения своей шкуры от фронта поступил в милицию в 1919 году, вступил в партию и занимал пост председателя волостной ячейки. В это время проходила мобилизация на фронт. А он пошел в зеленую армию лесов, был пойман милицией и отправлен как дезертир в Калугу в 10 западный батальон. Затем как-то попал на Сухиничскую паровую мельницу, женился на дочери помещика, венчался по всем обрядам. Колядин, раньше ничего не имеющий, а теперь имеет (что откуда взялось) две лошади, приобрел пролетку и двое выездных санок. На церковный праздник Покров у него был поп и бывший помещик. Моя просьба очистить ряды РКП(б) от злостных дезертиров, а также навести справки, где Колядин приобрел две лошади, пролетку и двое санок»[248].

---

[246] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.21. Л.11.
[247] Там же. Д.42. Л.21.
[248] Там же. Д.21. Л.35.

Заявления беспартийных всегда отличались повышенной эмоциональностью, свидетельствовавшей о небезразличии населения к чистке: «Очистите партию от такого коммуниста, как И.Е. Жуков, стыдно за партию, что он допущен состоять коммунистом, да еще командиром коммунистов, ведь он дурак в первой степени. Он выгнан ячейкой почтовиков из членов и опять каким-то образом пробрался, а все затем, чтобы таскаться по продовольственным органам, а работы от него никакой. Кроме того, наведите справки, как он дебоширил на телефонной станции. Не место ему в совнархозе. Все знают, как он перед мобилизациями начинает хромать или заболевает постоянно, вон такого дурака из партии!»[249]. Во многих случаях подобного заявления оказывалось достаточно для исключения из партии. Часто проверить какие-то факты из жизни исключаемых за короткие сроки проведения чистки не было никакой возможности. Поэтому на принятие решения по вопросу исключения могли влиять как субъективное мнение членов проверочных комиссий, так и личные взаимоотношения проверяемых с другими партийцами и беспартийными.

Показателен рапорт исключенного из партии бывшего начальника Отдела уголовного розыска Сызрано-Вяземской железной дороги Федорова, в котором он прямо указал, что причиной его исключения послужила склока с начальником ДТЧК Шацким, произошедшая задолго до начала чистки и исходившая вовсе не от него. Шацкий обвинил последнего в пьянстве во время служебных поездок и в незаконном провозе продуктов и потребления таковых и вынес ему преступление по должности. Затем шла проверка до мая-июня 1921 года, вызвана масса свидетелей. Обвинение оказалось мифом, но так как в этом деле оказались замешаны партийные лица, оно было

---

[249] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.19. Л.110.

передано в Контрольную комиссию, где находилось до сентября 1921 года. Во время чистки Федоров узнал, что исключен из партии за преступление по должности[250]. Как видно, здесь имело место сведение личных счетов, а также принятие решения задним числом.

После завершения проверки членов партии Калужская губернская проверочная комиссия направила в Центропроверком отчет о своей деятельности. В нем отмечалось сочувственное отношение к чистке крестьян и того небольшого количества рабочих, имеющихся в губернии, и крайне пассивное, равнодушное отношение со стороны городского населения. Подчеркивалось, что благодаря участию «невиданного количества беспартийных в некоторых местах собрания принимали грандиозный вид», но часть беспартийных пыталась использовать чистку для сведения личных счетов и обид, а заявления со стороны коммунистов в большинстве случаев носили характер жалоб на привилегированное положение тех или иных ответственных работников[251].

Комиссия отметила, что проверку затрудняли два обстоятельства: заявления беспартийных в большинстве своем были общего характера, без указания фактов; отсутствие промышленного пролетариата в Калуге, где большинство ячеек сплошь состояло из ответственных работников, которые во время чистки вели себя чрезвычайно сдержано и заявлений почти не делали. В остальном губернская комиссия посчитала, что «работа была выполнена удовлетворительно. За время работы никаких конфликтов с коммунистами не было» [252].

Чистка потребовала немалых усилий, внимательности и осмотрительности, а также строго индивидуального подхода к каждому

---

[250] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.372. Л.35.
[251] Там же. Ф.476. Оп.1. Д.43. Лл.31-32.
[252] Там же. Л.32.

человеку. В связи с этим большое значение имело рассмотрение апелляций на решения проверочных комиссий.

В случае несогласия с постановлениями последних исключенные могли обжаловать их в Губернской комиссии по пересмотру и обжалованию решений проверочных комиссий. В большинстве случаев вердикты о исключении из партии оставались в силе: в Малоярославецком уезде – 2 из 2, в Мещовском 3 из 4, в Боровском – 6 из 6[253]. По трем членам Мещовской организации, исключенным соответственно за нарушение партийной дисциплины (пьянство и злоупотребление властью), за халатность и за использование служебного положения в личных интересах решения были сохранены. А исключенный за несдачу продналога и незаконное получение гвоздей и стекла Пименов был восстановлен в правах, а мотивы исключения признаны недоказанными[254].

В рассмотрении обжалований решений проверочных комиссий показательно одно дело по вопросу исключения из Калужской городской организации начальника тюрьмы Л.К. Чекмасова, который был исключен за преступление по должности. По этому поводу возбуждено уголовное дело, а сам он освобожден со своего поста. Однако вскоре суд прекратил дело за недоказанностью и отсутствием прямых улик. Не согласный с этим Чекмасов обжаловал свое исключение в Губернскую комиссию по пересмотру и обжалованию решений проверочных комиссий, которая постановила: «Исключить Чекмасова – заведующего местом лишения свободы за образ жизни, несоответствующий званию коммуниста. По заявлению товарищей, близко знавших жизнь Чекмасова, он уже три года сидит на этой должности и сумел избежать каких бы то ни было мобилизаций. За это время он, пользуясь своим служебным положением, обзавелся большим хозяйством –

---

[253] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.66. Лл.40-44.
[254] Там же. Л.43.

коровами, поросятами, курами, кроликами, производит солидные запасы сена, картофеля и прочего. Использует для своих нужд труд заключенных. При личном ознакомлении дает тип крепкого хозяйчика, отнюдь не идейного работника. Есть данные, что Чекмасов берет взятки по отпуску приговоренных на работу»[255].

Кроме того, Чекмасов подал заявление в Калужскую губернскую проверочную комиссию с просьбой хотя бы восстановить его в должности или предоставить другую работу, принимая во внимание безысходное положение его семьи, состоящей из пяти человек, и то, что обвинение в преступлении по должности народным судом при губчека прекращено за недоказанностью[256].

В ответ на это заявление комиссия постановила: «Так как мнения комиссии по этому вопросу расходятся, передать дело в распоряжение губкома»[257]. Этот вопрос в губкоме решался еще более полугода, и только 19 июня 1922 года Президиум губкома постановил: «Рассмотрев просьбу Чекмасова о восстановлении в правах члена РКП(б), решено ему в просьбе отказать, ввиду того, что, хотя по суду он оправдан, совнарсуд не дает возможности пересматривать прежнее постановление губпроверкома»[258].

Таким образом, обжалования решений проверочных комиссий, как правило, не давали положительного результата для лиц, подававших их, а сами комиссии обладали довольно большими полномочиями.

Помимо дела Чекмасова в Президиум губкома переданы еще несколько дел. В основном касались они лиц, пропавших во время чистки, или не предоставивших рекомендаций. По решениям Президиума губкома только исключенному П.О. Логачеву (члену РКП(б) с 1912 года) дано разрешение о

---

[255] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.3. Л.30.
[256] Там же. Д.1. Л.157.
[257] Там же. Д.3. Л.4.
[258] Там же. Ф.1. Оп.4. Д.372. Л.40.

вступлении в партию на общих основаниях. Двенадцати другим исключенным в этом праве было отказано, они считались выбывшими[259].

Кроме Губернской комиссии по пересмотру и обжалованию решений проверочных комиссий жалобы и апелляции направлялись в Центральную проверочную комиссию, а в случае несогласия с ее решениями – в ЦКК.

Центропроверком просил присылать обжалования на постановления губернских комиссий со всеми материалами: заявления на данного товарища, копии протоколов заседаний ячеек, постановления районных, уездных и губернских комиссий, партбилеты, биографии, рекомендации[260]. За время работы Центропроверкома через него прошло 4 тысячи апелляционных дел[261].

ЦКК как правило учитывала прошлые заслуги, партийный стаж, образовательный уровень, происхождение и прочие характеристики. Заседания чаще всего проходили в присутствии обвиняемых, с заслушиванием их личных объяснений. ЦКК восстановила в правах исключенных из Калужской организации Мельникова (рабочий-металлист, член партии с 1918 года, исключен за пассивное отношение), Разломова (интеллигент, член партии с 1917 года, исключен за демагогические выступления и нарушение партийной дисциплины), Шиманова (рабочий, имевший стаж в партии с 1907 года и исключенный за некоммунистические поступки), Болховитина (рабочий, член РКП(б) с 1917 года, исключен также за некоммунистические поступки) и Логачева (рабочий-металлист, в партии с 1912 года, действительный участник революционного движения, но осужденный на полтора года в бытность председателя уисполкома за

---

[259] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.372. Лл.41-57.
[260] ЦНИТО. Ф. 642. Оп.1. Д.1. Л.43.
[261] Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973. С.169.

превышение власти по реквизиции[262]). В Тульской губернской организации восстановлены исключенные Стерлин (рабочий, член партии с 1918 года) и Рябов (крестьянин, стаж в партии также с 1918 года). Как видно, ЦКК предпочитала не разбрасываться преданными коммунистическими кадрами, исключенными пусть и за неблаговидные, но единичные поступки. Тот же Логачев в остальном зарекомендовал себя, как честный, бескорыстный работник, о котором все говорили только с положительной стороны и совершивший тот поступок из-за темперамента и горячности в борьбе с преступлениями[263]. Местные проверочные комиссии в таких случаях зачастую действовали формально, строго следуя букве закона. В других случаях коммунистам добиться восстановления своих прав в ЦКК не удалось. Медведеву (рабочему типографии, члену партии с 1918 года) был предоставлен испытательный срок на один год. Никулин (рабочий, член партии с 1918 года) вместо исключения переведен в кандидаты с правом вступления в партию через год. Решение по Захарову (служащий, стаж в партии с 1917 года) отложено до приезда председателя Калужской губернской проверочной комиссии. ЦКК подтвердила исключение из Калужской организации интеллигента Михайлова, рабочего Белоусова, и служащих Кичкина, Авдеева, Власова, Колодочкина, а также ранее упоминавшегося Чекмасова; было подтверждено исключение из Тульской организации интеллигентов Соминского, Гольтвегера и Соминской, служащего Ладкина[264].

Всего в масштабах страны ЦКК рассмотрела 1019 апелляционных дел. В основном контрольная комиссия подтвердила исключения служащих и интеллигентов, вступивших в партию в 1917-1919 годах, работавших в

---

[262] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.27. Л.64.
[263] Там же. Д.28. Л.104.
[264] РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.3. Л.122; Д.4. Лл.45,124.

советском аппарате и исключенных как чуждый элемент. По отношению к этой категории было допущено меньше всего ошибок. Самый высокий процент восстановленных ЦКК в партии был среди тех, кого исключили за незначительные нарушения партийной дисциплины. Как правило, это были рабочие с небольшим партийным стажем, недостаточно знавшие Устав партии. Внимательно отнеслись в ЦКК к старым партийцам, вступившим в РКП(б) до 1917 года: 90% прошедших через ЦКК было восстановлено, за исключением совершивших преступления по должности[265]. Это было следствием того, что ЦКК работала в более спокойной обстановке и в течение более длительного времени, чем Центропроверком.

Во время чистки ЦКК также провела большую работу по установлению партийного стажа членов партии. В последующие годы этот важный организационный вопрос целиком находился в ведении ЦК.

Все исключенные во время чистки брались под пристальный контроль. Из ВЧК в Калужскую губернскую проверочную комиссию поступила телеграмма о специальном учете исключенных: «Данные о них должны храниться в губкоме с копией препровождения губчека для наблюдения за дальнейшей деятельностью»[266]. Вопрос об использовании на советской и хозяйственной работе исключенных во время чистки сначала обсуждался на заседании Оргбюро ЦК 14 октября 1921 года. Возникла первая комиссия[267]. За месяц эта проблема приобрела еще большую остроту. 17 ноября 1921 года на Политбюро слушали доклад П.А. Залуцкого о ходе чистки партии. В результате Оргбюро поручил предметно разработать вопрос о создании из исключенных «не по бесчестным» мотивам особой категории испытуемых,

---

[265] Отчет ЦКК XII съезду РКП(б). М., 1923. С.8-27.
[266] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.39. Л.20.
[267] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.226. Л.2 об.

которым предоставить право по истечении срока возбудить ходатайство об обратном вступлении в партию[268].

Под руководством председателя ЦКК А.А. Сольца организована комиссия по вопросу создания из исключенных из партии категории испытуемых[269]. В этой комиссии создан циркуляр ЦК об использовании на административных должностях исключенных из партии в ходе чистки.

Циркуляр подчеркивал, что среди исключенных имелось много лиц, прошедших большой стаж советской, военной, хозяйственной работы, и что во многих случаях не имелось возможности заменить их проверенными членами партии. Поэтому на ответственной работе не могли быть оставлены «исключенные за уголовные преступления, преступления по должности, за систематическое дискредитирование власти, за злоупотребление своим положением, шкурничество, за связи с другими партиями или бандитизм. Посторонние обывательские элементы, но не уличенные в злостном поведении против партии могли использоваться на административно-хозяйственной работе вплоть до членов коллегий губернских отделов и на командных должностях в Красной Армии, но не на постах партийного характера[270]. Обращает на себя внимание крайняя неопределенность запретительных формулировок – под дискредитирование Советской власти, например, можно было подвести любого исключенного из партии. Кроме того, решение о возможных вариантах работы решал не суд, а тот партийный орган, который исключал из партии. В конце циркуляра, тем не менее, подчеркивалось: «Без необходимости не прибегать к назначению и использованию на ответственной работе исключенных из партии во время

---

[268] РГАСПИ. Ф.17. Д.112. Д.248. Л.54.
[269] Там же. Л.3.
[270] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.2. Л.8.

чистки»[271]. Однако Калужский губком в результате массового уклонения плательщиков от сдачи продналога вынужден был принимать срочные меры по укреплению продовольственного аппарата, и удержанию на местах сложившегося кадра работников. Для достижения этой задачи и в дополнение к циркулярному письму ЦК о использовании на хозяйственных и административных отраслях работы исключенных из партии во время проверки и чистки, Калужский губком сообщил укомам, что продовольственные работники всех категорий, исключенные не за уголовные деяния и не за позорящие преступления по должности, подлежат оставлению на своих должностях[272].

Все исключенные из партии обратному приему не подлежали. Губкомы не могли принимать их по своему усмотрению. Если же, по мнению местных комитетов, кто-то исключен ошибочно, укомы и губкомы могли возбуждать перед ЦК вопрос о пересмотре постановлений губернских комиссий.

В дальнейшем, после завершения чистки, ЦК продолжал следить за деятельностью исключенных и предложил всем губкомам (как следует из циркуляра от 26 мая 1922 года) в докладе за июнь 1922 года ответить на вопросы о их судьбе: замечается ли стремление вновь вступить в партию или восстановить свои права как членов партии; кто из исключенных оставлен на прежних должностях, кто переведен и на какую работу, каково их отношение к порученной работе; имеются ли сведения о противодействии исключенных работе в парторганизациях или в хозяйственно-административных органах; заметно ли разлагающее влияние на отдельных членов группы или на отдельные организации; были ли случаи, что исключенные, бывшие ранее в

---

[271] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.2. Л.8.
[272] Там же. Оп.3. Д.41. Л.81.

других партиях, снова переходят на старую платформу эсеров (меньшевиков и др.) или в контрреволюционные организации»[273].

Таким образом, в ЦК с одной стороны понимали, что к исключенным из партии следует относиться с определенными опасениями, поскольку именно в их среде в дальнейшем могли зародиться антибольшевистские настроения, подпитанные злобой за исключение из партии. С другой стороны, учитывая вероятность несправедливого исключения или исключения за незначительные проступки и проявления хороших профессиональных качеств на работе, некоторых из них, принимая во внимание нехватку кадров, вполне можно было использовать на советской, а в будущем и на партийной работе.

Калужский губком прислал следующий ответ на этот циркуляр: «Стремления вновь вступить в партию замечаются как у рабочих, так у крестьян и интеллигенции, за последний месяц таковых случаев 11. Те, кто исключены за незначительные преступления, частью оставлены на своих местах, те же, чье исключение влечет за собой отдачу под суд, от должностей отстраняются и парторганизациями не используются. Отношение к ним удовлетворительное. В некоторых уездах замечаются стремления закрепить свое положение на ответственных должностях. Противодействий исключенных работе в парторганизациях или в хозяйственно-административных органах, разлагающего влияния с их стороны на отдельные организации, случаев перехода на платформы других партий нет. Имеется два случая, что исключенные стали торговцами. Явного перехода исключенных в контрреволюционные организации, или их участия в выступлении таковых (бандитизм) – нет. За весь 1922 год в Калужской губернии исключено 280 человек. Это рядовые, малоразвитые товарищи, от

---

[273] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.1. Л.49.

которых выступлений против партии быть не может»[274]. Таким образом, в Калужской губернии скорее наблюдалась тенденция к использованию исключенных на советской и партийной работе, а антибольшевистских настроений в их среде замечено не было.

Процедура исключения из партии после завершения чистки претерпела определенные изменения и стала многоэтапной. На первом этапе дела о исключении и добровольных выходах рассматривали укомы и райкомы, составляли свое мнение и направляли в Губернскую партийную контрольную комиссию. Затем контрольная комиссия рассматривала поступившее дело и направляла на согласование в Бюро губкома, которое состояло из 3-4 человек и принимало последнее решение[275]. О том, как работал данный механизм можно судить по делу И.Д. Васильева (театральный декоратор, исключен за несогласие с НЭПом). Контрольная комиссия вынесла следующий вердикт: «Учитывая, что выход Васильева объясняется влиянием на него мелкобуржуазных элементов, в кругу которых он вращается, что привело к оторванности от партии, исключить как неустойчивого члена и не возражать против его работы в советских учреждениях и на руководящих должностях»[276]. Однако на последующем заседании Бюро губкома от 3 ноября 1921 года исключение хотя и было подтверждено, но с оговоркой: «Не предоставлять какие-либо другие должности в советских учреждениях кроме как по специальности (декоратор)»[277]. Таким образом, очевиден пример вдумчивого кадрового решения, принятого благодаря многоступенчатой системе исключения.

---

[274] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.1. Л.58.
[275] Там же. Ф.5. Оп.5. Д.9. Л.190.
[276] Там же. Оп.1. Д.1. Л.8.
[277] Там же. Оп.5. Д.9. Л.184.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что процедура самой чистки была более суровой, но в то же время и более субъективной, поскольку решение принималось одной проверочной комиссией. Этот факт, а также то, что ЦК активно стал обсуждать вопрос об использовании исключенных на партийной и советской работе свидетельствовали о том, что задача проведения чистки строго объективно не ставилась, а кампания имела иные приоритеты. Для их выявления необходимо рассмотреть основные итоги чистки, ответить на вопрос о том, какие цели, поставленные перед ней, были выполнены, а какие нет.

Партийная чистка 1921 года представляла собой краткосрочную, тщательно подготовленную и организованную кампанию со специальной процедурой проверки и исключения коммунистов и являлась чрезвычайной мерой в кадровой политике большевиков. Сжатые сроки объяснялись критическим положением в стране и необходимостью скорейшей перестройки партийного аппарата для осуществления НЭПа.

Другими особенностями организации чистки стали ее высокая динамика, активная агитационная кампания, привлечение беспартийного населения. Кроме того, в провинции наблюдался высокий интерес к чистке, особенно в рабочей среде. Среди трудностей ее проведения необходимо отметить нехватку коммунистов, соответствующих требованиям, предъявляемым к членам проверочных комиссий, различия в формировании самих комиссий, формализм в принятии решений.

2.2. Итоги чистки и их влияние на кадровую политику большевистского руководства

Количественные итоги чистки в масштабах всей страны были подведены на XI съезде РКП(б). Представленные результаты не учитывали данные по Брянской (там насчитывалось 2155 членов партии) и Астраханской (2078 членов партии) губерниям и Туркестан (40000 коммунистов).

Кроме них в РКП(б) на начало чистки состояло 658 839 человек. После ее проведения осталось 499 484. Выбыло 159 355 коммунистов[278]. Таким образом, во время чистки из партии исключены 24,1% всех ее членов (см. Приложение 3). Итоги чистки Калужской и Тульской партийных организаций отражены в таблице 1.

Таблица 1. Количественные итоги чистки:[279]

	Кал. губ.	% по Кал. губ.	% по земледельч. губ.	Тул. губ.	% по Тул. губ.	% по промышленным губ.	% по РСФСР
Число ячеек к началу чистки	234	-	-	567	-	-	-
Число членов партии	3634	100	-	8884	100	-	-
Исключены в результате чистки	715	19,7	22,9	2384	26,8	16,7	20,7
Переведены в кандидаты	17	0,5	1,6	191	2,1	0,4	0,8
Ушли добровольно	75	2,1	3,5	125	1,5	3,1	2,6
Число механически выбывших, как не явившихся на чистку	-	-	-	661	-	-	-
Число обжалований в Губернскую проверочную комиссию	50	-	-	-	-	-	-
Всего	807	22,2	28	3045	34,3	20,2	24,1

[278] Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.743.
[279] Подсчитано по: РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М.,1961. С.743-747; ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.66.

По завершении чистки губернские проверочные комиссии посылали в Центропроверком ее результаты и отчеты о своей деятельности. Количественные итоги заносились в два формуляра, которые были общими для всех комиссий. Первый отражал сведения о числе ячеек и членов партии в организации, количестве исключенных, ушедших добровольно и переведенных в кандидаты, а также состав исключенных из партии. Второй формуляр включал данные о причинах исключения. Необходимо отметить, что с заполнением этих формуляров, если судить по работе Калужской и Тульской проверочных комиссий, были определенные трудности. Формуляры заполнялись от руки и содержали массу неточностей и исправлений. Кроме того, в некоторых документах Калужского губкома и губернской проверочной комиссии результаты чистки в процентах по отдельным уездам, а, следовательно, и по губернии в целом не совпадали с окончательными данными, посланными в Центральную проверочную комиссию и опубликованными в печати. Главная причина этого – отсутствие строгой системы учета и распределения кадров. Ежемесячные сведения с мест посылались в губком нерегулярно.

К началу чистки в Калужском губкоме отсутствовали точные сведения о количестве членов ряда уездных организаций, а многие данные не соответствовали действительности. Последнее подтверждает таблица о наличии членов и кандидатов по Калужской губернской организации до чистки (см. Приложение 2). Сведения о численном составе за сентябрь в ней отсутствуют по 8 организациям из 13. Эти данные постоянно уточнялись и пополнялись уже во время проверки, окончательные ее итоги заметно не совпадали с первоначальными. Поэтому в разных сводках организационно-инструкторского отдела губкома, где собраны протоколы коллегии этого отдела, сводки о движении партийного состава и результаты чистки по губернии указывался разный процент исключенных по уездам, но общее

количество исключенных всегда совпадало, так же как причины их исключения и другие сведения о исключенных[280].

Если обратиться к количественным результатам работы губернских проверочных комиссий, то в целом можно говорить о значительной разнице масштабов чистки по губерниям и по уездам. Из Калужской партийной организации (с учетом переведенных в кандидаты и вышедших из партии добровольно) исключен каждый пятый коммунист (807 человек из 3634; 22,2%), из Тульской – каждый третий (3045 человек из 8884; 34,3%)[281], а в ряде уездов Тульской губернии выбыло более половины партийцев: в Крапивенском – 315 коммунистов из 494 (63,8%), в Новосильском – 235 из 439 (54%), в Епифановском – 208 из 412 (50%) (см. Приложение 15). В этих уездах особенно много исключено выходцев из других партий, где они занимали ответственные посты в укомах и уисполкомах[282]. Процент исключенных по Тульской губернии был выше, чем в целом по стране на 10%, а в сравнении с промышленными губерниями, в число которых она входила, на 14%. Даже в земледельческих губерниях в среднем исключался меньший процент партийцев. Кроме того, в Тульской организации помимо исключения из партии широко применялась такая мера, как перевод «к станку» рабочих, которые, получив партийные должности, отрывались от масс и теряли черты рабочих.

Таким образом, результаты чистки по губерниям сильно различались, однако по уездам они еще более неравномерны, как по общему проценту исключенных, так и по их социальному составу. А именно, в некоторых уездах Калужской губернии исключено от одной трети до половины численного состава (Мещовский уезд – 44,9%, Лихвинский – 39,5%,

---

[280] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.12.
[281] См. Таблицу 1.
[282] Черкасова В.П. Перестройка партийно-организационной работы в Тульской губернии на основе решений X съезда //Ученые записки кафедры истории КПСС. Вып.1. Тула, 1969. С.45.

Тарусский – 35,7%, Малоярославецкий – 31,5%, Боровский – 30,5%), в результате чего отдельные ячейки оказались полностью недееспособными. В других уездах чистка коснулась чуть более одной десятой части членов партии (Калужская городская организация – 13%, Козельский уезд – 13,2%, Мосальский – 14,4%). (см. Приложение 13). Были уезды, где исключались в основной массе рабочие, а не крестьяне (в Сухиничском уезде), в результате чего мелкобуржуазное влияние, с которым всячески боролись, только усиливалось (см. таблицу 1 Приложения 14). Как следствие, изменения в социальном составе уездных организаций были не одинаковыми. Так, Лихвинская организация увеличила рабочий состав на 9%, Мосальская на 6%, Боровская на 5%; а Петровская, Малоярославецкая и Сухиничская наоборот уменьшили на 1,5-2%. В некоторых уездах возросло число крестьян в партии: в Сухиничском на 7%, в Перемышльском на 5%. Причины этого явления разные, как объективного характера – отсутствие рабочего элемента в некоторых уездных организациях как такового; так и субъективного – сведение личных счетов, приписки, формальные чистки, недостаточная компетентность членов проверочных комиссий.

Накануне чистки были поставлены задачи, признающие крайне необходимым добиваться однородности состава и чистоты рядов большевистской партии путем решения двуединой задачи: «вербовки в партию рабочих и очищения от некоммунистических элементов». В какой мере проведенная чистка способствовала ее выполнению? Исключение из партии почти четверти ее членов, безусловно, не могло вернуть РКП(б) однородный пролетарский состав, так как она состояла из других элементов более чем наполовину. Можно говорить лишь о некотором изменении состава партии в сторону увеличения доли рабочих. И все же это увеличение незначительное – с 41% до 44,4%. Одновременно с этим доля крестьян и

служащих в партии уменьшилась соответственно – с 28,2% до 26,7% и с 30,8% до 28,9%[283].

Такой итог вполне объясним, если посмотреть на результаты чистки по губерниям в отдельности. Невысокий пролетарский состав Калужской губернской партийной организации увеличился на 3,5%, крестьянский - уменьшился на 0,8%, а коммунистов, отнесенных к прочим социальным прослойкам, стало меньше на 2,8%[284]. С другой стороны, во время чистки более пролетарской по своему социальному составу Тульской организации произошло исключение большого числа коммунистов-рабочих. Таковыми являлись 17,8% всех исключенных (424 коммуниста), тогда как в соседней Калужской губернии лишь 15,5% (125 коммунистов). Дело в том, что Тульский губком во главе с председателем Ж.И. Меерзоном попытался использовать чистку для удаления из партии членов «рабочей оппозиции», что шло вразрез с задачами ЦК. В результате ЦК по окончании чистки вынужден был послать в Тулу специальную комиссию, в которую вошли В.В. Куйбышев, Ф.А. Сергеев и Ф.Н. Матвеев. Комиссия, изучив обстоятельства дела, признала линию губкома ошибочной: «Слишком большое внимание уделялось борьбе с группировками, можно было это делать не путем репрессий; особенно нужно отметить неправильную борьбу с «рабочей оппозицией», которая не может быть удалена легко и просто, ибо она тесно связана с рабочим классом, обвинения всех членов оппозиции «попутчиками» есть не более чем мелко-буржуазная теория, излишняя подозрительность, приспособление к низам, обострение отношений губкома с советскими верхушками – это ненормальность; нужно знать, что нельзя безнаказанно отшвыривать от себя партийные элементы»[285]. В итоге,

---

[283] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.166. Л.137.
[284] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.13.
[285] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.15. Лл.140-142.

комиссия решила сохранить состав президиума, который должен был выбрать новый «тщательно подобранный» губком[286].

Помимо увеличения доли рабочего элемента, чистка не должна была уменьшить процент старых проверенных кадров в составе партии по причине их острой нехватки. К началу 1921 года в 95 губерниях партийцев с дореволюционным стажем насчитывалось - 10,5 тысяч человек или 2,7%[287]. В Калужской губернии эта нехватка также имела место, но процент партийцев с дореволюционным стажем был выше – 3,9%. В результате чистки этот процент удалось увеличить до 4,2%, в основном за счет исключения вступивших в партию в 1919-1920-х годах (см. Приложение 4).

Исходя из поставленных перед комиссиями целей, ими было выявлено большое количество пассивных членов, которые или напрямую отказывались от выполнения партийных директив или косвенно, путем невыплаты членских взносов, непосещения собраний своей ячейки или просто индифферентного отношения к партии и партийной жизни – 38,8% от всех исключенных в масштабах страны. В Тульской губернской организации доля таких коммунистов среди исключенных составила 59,7% (см. таблицу 2). С одной стороны, эта цифра говорит о том, что многие партийцы в первую очередь были заняты вопросами обустройства своего быта. Другая причина большого процента исключений за пассивное членство отчетливо прослеживается из протоколов уездных проверочных комиссий.

Кроме того, проверочными комиссиями велась борьба со злоупотреблениями властью, преступлениями по занимаемой должности, взяточничеством. В основном это относилось к служащим советских учреждений и ответственным работникам. Все они попадали под 3 и 5

---

[286] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.15. Л.142.

[287] Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921-1929 годы). СПб., 1997. С.59.

категорию исключенных, соответственно – 14,4% и 24,2%. Значительное число партийцев было исключено за пьянство и исполнение религиозных обрядов.

Таблица 2. Причины исключения из партии:[288]

Причины	% от числа выбывших по РСФСР	% от числа выбывших по Кал.губ.	% от числа выбывших по Тул.губ.
1.Проникшие с контрреволюционной деятельностью	1,8	0,1	0,3
2.Бывшие полицейские	1,9	2,9	0,7
3.За уголовные и другие преступления: взяточничество, незаконные поборы в личную пользу, вымогательство, шантаж, злоупотребление властью и темное прошлое.	14,4	23,5	8,7
4.Дезертирство (уклонение от воинской и трудовой повинности).	2,4	4,6	1,1
5.За карьеризм, шкурничество, буржуазное обрастание, «примазавшиеся».	24,2	15,7	10,9
6.За пьянство, бесчинства, грубое обращение	11	13,1	7,9
7.За исполнение религиозных обрядов	3,9	6	2,5
8.За отказ от выполнения партийных директив и пассивное членство	38,8	33,6	59,7
9.Другие причины	1,6	-	6

Необходимо заметить, что эти категории довольно условные, под них могли попадать лица, исключенные по другим причинам, или сразу по нескольким. Реальные причины исключения в большей степени видны из протоколов проверочных комиссий.

Основными причинами исключения из Калужской партийной организации были пассивное членство (24%) и преступное поведение (23,5%), в том числе – сомнительное прошлое (8%), взяточничество (2%), вымогательства и шантаж (1%), злоупотребления служебным положением (13%) (см. Приложение 5). В категорию с сомнительным прошлым попадали

---

[288] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.166. Л.138.

лица с мещанским образом жизни и обывательской психологией, бывшие урядники, стражники и «царские службисты». Среди коммунистов проверочные комиссии находили торговцев, владельцев типографий, детей дворян, «выходцев из буржуазной среды с аристократическими церемониями», «бывших эксплуататоров», монархистов, участников антибольшевистского Мещовского восстания и даже «бывшего сутенера, державшего дом терпимости». Злоупотребления своим служебным положением отличались большим разнообразием: растраты государственных денег, присвоения конфискованных вещей, взятых при обысках и реквизициях, незаконные раздачи земель, сельскохозяйственного инвентаря и семян, поборы с населения, эксплуатация крестьян, присвоение званий и должностей, подделка документов. Например, председатель Спас-Деменского уездного исполкома С.Г. Тихвинский организовал торговлю привилегиями советской службы, предлагая должности сразу нескольким лицам и устраивая между ними соперничество[289].

Многие члены партии не гнушались кражами. Имелись случаи воровства крупы с мельницы, хищения продовольствия, семян и инвентаря, недостачи денег и продуктов питания. Хотя не всегда факт кражи удавалось доказать, комиссии предпочитали избавляться от таких коммунистов, на которых падала тень. Исключенный за присвоение дрожек А.А. Пронин объяснял свой поступок тем, что дрожки валялись с двумя колесами бесхозные, а ему как продкомиссару нужно было по волости ездить, вот он и сделал колеса и оглобли за свои личные деньги, забрав потом себе[290]. Некоторые объяснения коммунистов выглядели просто нелепо. В том же Сухиническом уезде за присвоение вещей при реквизиции исключен член исполкома П. Иванов. При обыске у него дома найдены 520 шелковых

---

[289] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.48. Л.13.
[290] Там же. Д.32. Л.145.

платков и 16 фунтов серебра. На это он заявил, что вещи принадлежат жене, а вовсе не ему[291]. Таких объяснений проверочным комиссиям было недостаточно. Также из партии исключали за спекуляцию мукой и солью, за сокрытие земель от продналога.

Среди других причин проверочные комиссии называли «шкурничество» и карьеризм (15,7%), пьянство и некоммунистический образ жизни (13,1%), отказ от выполнения партийных директив (10%), исполнение религиозных обрядов (6%), дезертирство (4,6%) (см. Приложение 5). К некоммунистическому образу жизни комиссии относили грубое и нетактичное поведение, хулиганство, пьянство и распространение самогона, азартные игры, бесцельную стрельбу. Хулиганство на почве пьянства доходило до того, что заведующий политбюро «угрожал револьвером за невыдачу ему самогона»[292], а заместитель уездного продкомиссара «в пьяном виде хулиганил в деревне, впустив лошадь в хату, стал кормить ее хлебом, говоря, что всем хлеба хватит»[293]. В Медынском уезде Калужской губернии милиция застала на квартире при игре в карты сразу четырех коммунистов, у которых при себе имелось 447 тыс. рублей, при чем у одного из них – Шелошенкова 340 тыс. государственных денег. Все они потом объясняли, что шли на квартиру попить чаю, играть никто не собирался и раньше никогда не играл. Сам Шелошенков зашел к гражданке Николаевой для обсуждения совместной поездки в Калугу, но вдруг пришли еще трое и предложили сыграть, так как было скучно, а он согласился, но «не азартно». А деньги государственные он взял с собой, потому что дома шкафа нет[294].

Религиозные обряды, за которые исключали из партии, в основном были связаны с повседневной жизнью: коммунисты крестили детей,

---

[291] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.32. Лл.62-63.
[292] Там же. Д.48. Л.11.
[293] Там же. Л.9.
[294] Там же. Д.27. Лл.124-127.

венчались в церкви, отпевали покойников, справляли старые традиционные праздники, прятали в домах иконы. Прежде всего, проявления религиозности и следование религиозным традициям наблюдались в среде сельских коммунистов.

Однако отношение к религиозным обрядам у проверочных комиссий было далеко неоднозначным. При проверке в Спас-Деменском уезде Калужской губернии выяснилось, что целый ряд коммунистов, вступая в брак, венчались в церкви. Уездная комиссия во всех таких случаях выносила постановления об исключении. Но в ответ в комиссию посыпались заявления с мотивировкой причин, побудивших коммунистов совершить обряды. Губернская проверочная комиссия на их основании сделала вывод, что крестьянская масса, а также полуинтеллигентская деревенская среда настолько еще не доросла до отрицания религиозных обрядов, что брак без церкви считается преступным и незаконным, и родители брачующихся не принимают коммунистов в свою среду. Такого коммуниста нередко выгоняли из дома, а незаконной жене не давали прохода в деревне без глумления и насмешек. В итоге комиссия посчитала возможным восстановить таких коммунистов со стажем в партии с 1916-1918 годов, принимая во внимание их личные заслуги[295].

Иногда причины исключения указывались чисто формальные, а люди исключались по другим причинам. В некоторых случаях уездные комиссии прямо писали, что коммунист исключен за приобретение хорошего дома, постройки, коровы, тележки, то есть за «хозяйственное обрастание». Все они, как правило, попадали под очень размытую категорию «пассивных членов». В протоколах местных проверочных комиссий встречаются и весьма оригинальные объяснения причин исключения. Часть из них пропитаны

---

[295] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.48. Л.31.

идеологической нетерпимостью самих членов комиссий: «мелкобуржуазный собственник», «ненужный балласт», «за якшание с кулаками», «за подрыв интересов Республики», «за буржуазные наклонности». Встречались и совершенно нелепые формулировки: «после пьянки был в коме», «считал себя комиссаром, хотя таковым не являлся», «симулирует болезни», «за буйство», «за кумовство». Также из партии исключали за несогласие с НЭПом, продналогом, проявление бюрократических взглядов, торговлю на базарах.

С другой стороны, многие коммунисты добровольно выходили из партии по политическим причинам. Хотя трудно с высокой степенью достоверности оценить, сколько среди них было тех, кто «положил партбилет», не дожидаясь проверки, выразив таким образом свое несогласие с НЭПом. В основном данная категория выбывала из РКП(б) «по личному заявлению» - 2,6% от всех коммунистов по стране. Это подтверждает тот факт, что новый курс экономической политики далеко не сразу был понят и принят всеми большевиками. «Отношение к НЭПу в организации отрицательное, и до сих пор партийная публика не может согласиться «с народившимися купцами»[296]. В большей степени это относилось к сельским коммунистам. Деревенский коммунист, воевавший на фронтах гражданской войны и впитавший в себя неприятие любой собственности, не мог осмыслить поворота в политике, ориентирующего на восстановление индивидуального крестьянского хозяйства. «Всегда был предан делу, своего благополучия не устраивал, разве только стал нищим, и то хозяйство, которое имелось, окончательно разорилось»[297], - такие слова можно встретить не в одной автобиографии. Опасение за состояние домашнего хозяйства часто служило мотивом выхода из партии. «Я сознаю, что из меня

---

[296] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.48. Л.32.
[297] Там же. Л.373.

партийный работник плохой, - пишет коммунист-крестьянин, - потому что я связан с домашней жизнью, у меня все стремление — как наладить домашнее крестьянство. Коммунист это не должен делать. Раз он коммунист, он должен быть к делу беспристрастным, и поэтому я прошу исключить меня из партии»[298].

Подобные заявления были довольно распространенными. Среди 72 исключенных из партии крестьян-коммунистов по Медынскому уезду Калужской губернии 14 исключены по собственному желанию, а еще 8 уклонились от чистки. Кроме того, еще 20 крестьян-коммунистов исключены за пассивное членство. Следует привести примеры подобных заявлений: «Прошу исключить меня из партии, так как во-первых, генеральная чистка должна оставить в полном смысле слова государственных чиновников, я как раз не подхожу к этой категории, чувствуя себя слабым коммунистом, во-вторых, имея небольшое крестьянство и семью из 7 человек, от которой оторван быть не могу, а вообще желаю разрядить РКП(б) от такого сотрудника как Сальников»[299]; «Прошу исключить меня ввиду моей болезни и семейного положения, так как губернская фракция вызывает меня в Калугу, а у меня из трех женщин две старухи по 70 лет, выехать невозможно, так как хозяйство разрушится и семья останется необеспеченной»[300].

В большинстве случаев в заявлениях о выходе из партии указывалась лишь причина – состояние здоровья, семейные или иные обстоятельства: «На моем иждивении 7 человек, не могу из-за службы бросить семью, а служба и на 1/100 не обеспечивает, посему прошу меня исключить»[301]; «Вступил в РКП(б) в партийную неделю. Я осознаю, что из меня партийный работник плохой, потому что я связан с домашней жизнью, и все мое стремление

[298] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.48. Л.505.
[299] Там же. Д.27. Л.84.
[300] Там же. Д.29. Л.13.
[301] Там же. Л.105.

наладить домашнее крестьянство. А коммунист должен быть беспристрастен к дому, прошу исключить»[302]. В заявлении Ф. Финогенова причиной выхода из партии называлось поступление в театральную школу: «Ввиду моего поступления в Государственную театральную школу, где я должен отдать все свое время, чтобы достичь каких-либо успехов в художественной области. Этим самым я буду нарушать партийную дисциплину, не буду посещать собраний и выполнять заданий, поэтому, чтобы не быть запятнанным партией, прошу исключить меня из членов таковой. Добавлю, что по выходе из партии, я в душе останусь коммунистом»[303].

Таким образом, происходил процесс самоочистки партии, связанный, в основном, с НЭПом. Часть коммунистов-крестьян с мелкобуржуазной психологией отходила от партии, так как она стесняла их как хозяев. Мелкобуржуазная волна потянула за собой другие неустойчивые, преимущественно непролетарские слои. Так, по данным 15 губерний, из 14100 членов и кандидатов, подавших заявления о выходе из партии, 43% составляли крестьяне. Это были главным образом молодые коммунисты, вступившие в РКП(б) в 1919—1920 годы[304].

Безусловно, на процесс выхода коммунистов из партии повлиял и циркуляр ЦК (от 13 октября 1921 года), разосланный по уездам уже во время чистки, в котором речь шла о том, что «декреты, касающиеся передачи в аренду разного рода государственных предприятий и прочие решения Советской власти о различных видах единоличного и коллективного частного предпринимательства вызывают на местах сомнения и недоумения, где недостаточно отчетливо разбираются в вопросах, касающихся отношения коммунистов к частному предпринимательству». Некоторые губкомы

---

[302] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.29. Л.138.
[303] Там же. Д.19. Л.67.
[304] Итоги партийной работы за год, 1922—1923 гг. М., 1923. С.29.

посылали в ЦК запросы о том, могут ли коммунисты брать в аренду предприятия, участвовать в артелях. ЦК решил положить конец всем колебаниям и выработать твердую линию: «1) Во всех частно-хозяйственных организациях, применяющих наемную силу, а также носящих профессионально-торговый характер, участие коммунистов недопустимо; 2) Допустимо участие в организациях, не применяющих наемную силу и не преследующих специальной цели обогащения, а также в отдельных случаях коммунисты могут направляться губкомом на работу в частно-хозяйственные предприятия»[305].

Калужский губком принял соответствующие меры в связи с участившимися выходами из партии. В циркуляре укомам от 8 февраля 1922 года подчеркивалось, что необходимо тщательнее, подробнее изучать эти выходы, поскольку поступающие в губком материалы на выходящих из партии не обрисовывают в достаточной степени их причины и условия. Поэтому губком предложил всем укомам и райкомам при подборе материалов на выбывших из партии не ограничиваться только высылкой заявлений, так как мотивы в них в большинстве случаев не соответствовали действительности, а составлять свое подробное заключение о каждом выходящем на основании личного опроса, наблюдений со стороны и заключения ячейки. При этом губком разработал специальную схему опроса, касающуюся не только причин выхода, но и выяснения чем коммунист руководствовался при вступлении в партию, кем и как работал после вступления. Перечень вопросов свидетельствовал о серьезном и взвешенном подходе губкома к данной проблеме и позволял выявить многие скрытые причины выхода из РКП(б). У выходящих из партии спрашивали: когда и при каких обстоятельствах вступили, долго ли обсуждали этот вопрос или вступление было совершено под впечатлением, целиком согласились с

---

[305] ГАДНИКО. Ф.17. Оп.1. Д.50. Л.21.

программой партии или были вопросы, с которыми вы по убеждению не сходились, читали ли политическую литературу, участвовали ли в политических митингах, каким было семейное и имущественное положение до вступления; сопровождалось ли вступление в партию изменениями в работе, служебном положении; имели ли религиозные убеждения и насколько с ними расстались при вступлении; какие изменения произошли в семейном и имущественном положении во время пребывания в партии, была ли возможность уделять внимание семейной жизни; почему выходите из партии (по болезни, по религиозным убеждениям, расходитесь с программой, тактикой, политикой партии), если за несогласие с политикой, то поясните, в чем оно выражается – непринятие НЭПа, признания царских долгов[306].

Необходимо заметить, что кроме вышеперечисленных мотивов исключения, проверочные комиссии зачастую указывали сразу несколько таковых у одного коммуниста. Самым распространенным случаем было одновременное исключение за пьянство и некоммунистический образ жизни (игра в карты, грубое поведение), за преступление по должности и злоупотребление своим служебным положением. Сложно утверждать, что у таких коммунистов было первичным: образ жизни, который приводил в итоге к преступлению или сначала совершался проступок, а потом ухудшался и образ жизни. В редких случаях указывались сразу по три причины: пьянство, пассивное членство, взяточничество или пьянство, шкурничество, взяточничество. В других – пьянство соседствовало с пассивным отношением к партии, с исполнением религиозных обрядов, шкурничеством. При подведении итогов указывалась только одна причина, обычно наиболее тяжкая среди указанных.

---

[306] ГАДНИКО. Ф.29. Оп.2. Д.62. Лл.22-23.

В Тульской губернии большую часть исключенных также составили так называемые «пассивные члены» (почти 60%): из них 46% исключены за пассивное членство; 13,7% - за отказ от выполнения партийных директив. 11% исключены как «примазавшиеся» к партии карьеристы и «шкурники». 8,7% исключены за преступные действия (взяточничество, вымогательства, шантаж, злоупотребления), 8% - за пьянство и грубое поведение, 6% - по собственным заявлениям, 2,5% - за исполнение религиозных обрядов, 1,1% - за дезертирство, 1,1% - за буржуазный образ жизни, 0,3% проникли в партию с контрреволюционной целью (см. Приложение 6).

Еще одной формой чистки 1921 года являлся перевод в разряд кандидатов на различные сроки коммунистов с недостаточно устойчивым мировоззрением (0,8% коммунистов по стране). В Тульской губернии эта мера практиковалась несколько чаще, чем в других организациях (2,1% коммунистов), но данная практика широко использовалась в качестве меры взыскания и до чистки. Это поневоле формировало отношение к категории кандидатов в члены партии как к «штрафной» или «исправительной роте» и отталкивало беспартийных от поступления в нее.

Кроме вышеперечисленных итогов чистки, Губернскими проверочными комиссиями были представлены сведения о социальном происхождении исключенных, их занятиях, времени вступления, членстве в других партиях. Их данные были обобщены к XI съезду РКП(б). Среди общей массы исключенных из партии крестьянское происхождение имели 44,8% выбывших, служащие составили 23,8%, рабочие – 20,4% (см. таблицу 1 Приложения 7). Основным занятием почти трети исключенных являлось сельское хозяйство – 30,1%. Ответственных работников исключено 18,4%, конторско-канцелярских служащих – 15,1%, наемных рабочих – 10,4%, красноармейцев – 7,1%. (см. таблицу 2 Приложения 7). Таким образом, основной удар чистки пришелся на коммунистов, занятых в сельском

хозяйстве, а также на ответственных партийных работников и служащих советских учреждений. Первые в наибольшей степени были подвержены хозяйственному обрастанию, удалению от партийных проблем, а вторые имели больше возможностей, чем остальные члены партии, к использованию служебного положения в личных интересах. Кроме того, для многих из них в условиях сложной социально-экономической ситуации начала 1920-х годов доминирующим мотивом поведения являлось экономическое благополучие. Почти 2/3 исключенных (59,6%) вступили в 1920-1921 годах, 20,2% - в 1919 году, 10,3% - в 1918 году (см. таблицу 3 Приложения 7). Случаи исключения старых партийных работников были большой редкостью.

Социальный состав выбывших из Калужской губернской организации достаточно типичен и отражает данную тенденцию по стране в целом: крестьяне-земледельцы – 47,2%, служащие – 29,5%, рабочие – 15,5 %, прочие – 7,8% (см. таблицу 1 Приложения 8), с той лишь разницей, что рабочих среди исключенных было на 5% меньше, чем по стране, что, учитывая небольшое количество промышленного пролетариата в губернии, вполне объяснимо. По роду занятий преобладали ответственные работники – 37,2% и крестьяне-земледельцы – 27,3% (см. таблицу 2 Приложения 8). Первая цифра свидетельствует о масштабах злоупотреблений и прочих негативных явлений именно среди занимавших ответственные посты коммунистов. По данным всей страны таковых среди выбывших из партии было в два раза меньше – 18,4%. Среди других характеристик обращает на себя внимание то, что основную массу исключенных составляли партийцы с начальным образованием (71%) и вступившие в партию в 1920-1921 годах (43,3%) (см. таблицы 3 и 4 Приложения 8). Эти проценты мало чем отличаются от данных по всей стране.

Аналогичным образом выглядел состав исключенных из Тульской организации. По социальному составу среди них преобладали крестьяне-

земледельцы - 43,8%; служащие составили 18,2%, рабочие – 17,8% (см. таблицу 1 Приложения 9). По времени вступления в партию больше всего исключили вступивших в 1920 году – 25,1%, в 1919 году – 17,3%, в 1921 году - 16%, с октября 1917 по 1919 год – 12,6%, в партийную неделю 1919 года – 3,2%, до октября 1917 года – 2,7%. Чистка существеннее отразилась на лицах, вступивших в РКП(б) в годы гражданской войны (особенно в 1919-1920 годы) и вышедших из крестьянской среды (см. таблицу 6 Приложения 9). Преимущественно это были люди молодого возраста (18-30 лет) – 44,3% от всех выбывших (см. таблицу 4 Приложения 9). Остальные итоги чистки по Тульской губернской организации отражены в Приложении 9 (см. таблицы 2, 3, 5).

Еще одна существенная характеристика партийцев, на которую обращали повышенное внимание проверочные комиссии – это членство в других партиях до вступления в РКП(б). Если судить по окончательным результатам, то исключались такие коммунисты в редких случаях. Ранее в других партиях состояли лишь 4,6% выбывших в масштабах всей страны. В основном в РСДРП (меньшевиков) – 35,5% и в партии Социалистов-революционеров: в левом крыле – 27%, в правом – 15,6% (см. Приложение 10).

Бывших членов других партий из Калужской организации исключили всего 25 человек (3,1% от общего количества исключенных). 15 из них ранее входили в партию социалистов-революционеров (левое крыло), 5 – в РСДРП (меньшевиков) (см. Приложение 11).

Из 2384 исключенных в Тульской губернии ранее были членами других партий 140 человек (5,9%). В процентном соотношении выходцев из других партий в Тульской губернской организации было больше, чем по стране и почти в два раза больше, чем в соседней Калужской губернии. Среди них - меньшевики (51,4%), социалисты-революционеры (35%), анархисты (6,4%),

эсеры-максималисты[307] (4,3%) и члены Всеобщего еврейского рабочего союза «бунд» (2,9%) (см. Приложение 12).

Можно сделать вывод, что бывших членов других партий осталось в РКП(б) больше, чем было исключено. Эти данные свидетельствуют о том, что в начале 1920-х годов еще существовала определенная доля терпимости со стороны правящей партии по отношению к политическим оппонентам прошлых лет. Проверочные комиссии, как правило, смотрели на то, в какое время состоялся переход на платформу большевиков. Если это случалось до октября 1917 года, то таких коммунистов обычно оставляли в своих рядах, а если политические шатания происходили и после 1917 года – исключали.

Что касается итогов чистки Калужской губернской партийной организации в целом, то она прошла без серьезных потрясений и выполнила стоявшие перед ней задачи. Процент исключенных из партии оказался меньшим, чем по стране, а также в сравнении с земледельческими губерниями, куда по своему хозяйственному укладу была отнесена Калужская губерния во время чистки. Исключению в первую очередь подверглись пассивные члены, крестьяне-земледельцы, имевшие начальное образование или без него, вступившие в партию в 1920-1921-х годах. Кроме того, были вычищены коммунисты, совершавшие преступные действия, бывшие полицейские, представители других партий, чье влияние на общую партийную массу после революции оставалось заметным. С другой стороны, в губернии имелись случаи исключения действительно преданных партии коммунистов, деятельностных по своей натуре, крепких хозяйственников, способных наладить практическую работу, но исключенных в результате грубого поведения или по ложным заявлениям, в результате сведения личных счетов, зависти со стороны других коммунистов и беспартийных. Иногда для

---

[307] Максималисты - группа, возникшая в партии эсеров в 1904 году и оформившаяся в «Союз социалистов-революционеров-максималистов».

исключения не требовалось никакой доказательной базы, а достаточно было одного доноса. Решение об исключении принималось комиссиями, состоявшими из трех человек в довольно сжатые сроки. Были случаи, когда исключенные добивались своего восстановления в правах, хотя эта процедура была довольно сложной.

Итоги чистки по уездам подводились в докладах председателей уездных комиссий. В Боровском уезде исключено большое количество ответственных работников, о чем упоминается в докладе председателя Хохлова: «Первое, с чем пришлось столкнуться комиссии при работе, распыленность ячеек, что мешало активному привлечению к чистке масс. Явилось на чистку 105 членов, из которых исключено 32. Работа комиссии прошла удовлетворительно, разногласий в комиссии не было. Среди исключенных много ответственных работников: Юркин (начальник городской милиции), Шишков (начальник уездной милиции), Ферябников (заведующий заготовительной конторой), Тимонин (заведующий коммунальным отделом), Новиков (заведующий отделом труда), Ратюк (член укома, уисполкома и заведующий земельным отделом). Из работников уездного масштаба – Петров за религиозные предрассудки. Из волостных работников – Глазов, спекулировавший николаевскими деньгами и в компании с кулаками совершивший преступление по должности. На некоторых коммунистов сделаны серьезные обвинения. Много заявлений на Сечаренко, но комиссия ни одно из них не нашло обоснованным. Ляпунов доказал ложность заявления о дезертирстве. При работе комиссии обнаружились многие недостатки в деятельности укома: отсутствие связи с ячейками, отсутствие учета местных коммунистов, слабое использование командированных из Саратовской губернии на продовольственную

работу»[308].

По итогам чистки в Боровской партийной организации последовали следующие изменения: Юркин, Лукьянов, Ферябников, Тимонин сняты со всех занимаемых постов, Виноградов, Хромов, Чернов отозваны из политбюро, Максимов снят с должности начальника милиции второго района, Петров и Глазов – со всех советских должностей, Курев – с должности председателя волисполкома, Дерюгин отстранен от обязанностей волостного продовольственного инструктора, Ратюк отозван из земотдела, а Миролюбов - из отнархоза. Также принято решение допустить к работе в милиции Шишкова на низших должностях[309].

В других докладах о чистке по уездам отмечалось, что чистка не дала тех результатов, которые ожидались. Исключались опытные партийные работники, во время проверки использовались жесткие методы, которые не соответствовали текущему положению дел в организациях. Итоги чистки Мещовской организации подведены в докладе Борисова на уездной партконференции: «Приведу характерное выступление Лукашева в прениях в связи с докладом Рушина о работе уездной комиссии по проверке и чистки рядов партии: «Чистка не дала тех результатов, которые от нее ожидались, исключены опытные партийные товарищи – Плеханов, Рамодин, Савкин и др., но в организации остались такие члены, которые во многом хуже исключенных. Это несоответствие получилось в силу того, что в Мещовске образовался торгово-промышленный блок, который задавал тон при чистке. В этот блок входили: сын торговца, сын зажиточного кулака, сын земледельца помещика и товарищ, который оказался ширмой. Они преследовали цель снять старых коммунистов с занимаемых должностей,

---

[308] Протокол заседания Боровского укома от 5октября 1921 года // ГАДНИКО. Ф.1. Оп. 4. Д.184. Л.88.
[309] Там же.

чтобы занять их места»[310]. После прений по вопросу прошедшей чистки принята резолюция с признанием проверки своевременной, но с призывом ко всем коммунистам сплотить свои ряды, удвоить энергию и приложить все усилия к поднятию авторитета среди широких беспартийных масс. Укому нового состава было предложено еще раз пересмотреть оставшихся членов организации и выбросить все негодные и карьеристские элементы[311].

В докладе Тарусской проверочной комиссии также обращалось внимание на недовольство коммунистов методами и масштабами чистки: «До проверки местная организация имела 126 членов, из которых в городе – 61, в уезде – 65. После нее остался 81, в городе 57, в уезде 24. Организация очистилась на 38%. Можно заключить, что она была здорово засорена, но мнение многих товарищей на месте по этому вопросу – «Комиссия переборщила в чистке относительно к текущему моменту»[312].

Подводя итоги прошедшей чистки, Губернская проверочная комиссия отметила, что Калужская партийная организация имела молодой состав, политически мало воспитанный. Имеющееся небольшое количество работников политически грамотных, инициативных было занято советской работой и не могло заниматься партийной. Отсюда происходил застой, а иногда и деградация в партийной жизни. Что касается рядовых работников, то предоставленные сами себе, они вели жизнь ничем не отличающуюся от жизни обывателя. Тяжелое продовольственное положение усугубляло обстановку, царящую в организации.

В ходе чистки проявился общий недостаток работы всех комиссий, в том числе и губернской – плохое делопроизводство. Решая вопрос о том или ином коммунисте правильно по существу, комиссии не могли объяснить свое

---

[310] Известия Калужского губкома. 1921. №4. С.59.
[311] Там же.
[312] Там же. Л.62.

решение достаточно четко с формальной стороны. Не удалось наладить и бумажную работу из-за отсутствия технических работников, всю канцелярию вели сами члены комиссии – почти все рабочие.

Калужский губком отметил, что чистка партии обнаружила ряд ненормальных явлений в жизни коммунистов, в особенности в среде ответственных работников. «Ведя некоммунистический образ жизни, и злоупотребляя своим служебным положением в личных интересах, такие товарищи отрывались от масс и теряли авторитет, как среди рядовых коммунистов, так и со стороны окружающих рабочих и крестьян. Чувствовалось глухое недовольство, и многим казалось, что такие поступки будут оставаться безнаказанными. Были такие случаи: ответственный работник имеет жену, которая нигде не служит, не имеет детей, держит кухарку, няню, кроме того, пользуется услугами красноармейцев. На базаре ходят эти «советские барыньки» с красноармейцами и прислугами, для того чтобы им носили купленное, и что еще хуже, позволяют, а может и требуют называть себя «барыня», «барин», «господа». Такое положение порождало деление на верхи и низы, и последние смотрели на это явление, как на обычное непоправимое зло в наших рядах»[313].

По итогам чистки губком признал необходимым поставить ответственных коммунистов под контроль общей массы партийцев в целях их общего сближения; предложил всесторонне обсудить вопрос о коммунистическом быте и принять все меры к созданию общежитий и столовых для коммунистов и их семей; следить за жизнью партийцев и вести борьбу с их хозяйственным обрастанием; ужесточить наказания за проступки, компрометирующие членов РКП(б)[314].

Итоги чистки Тульской организации неоднозначны. Это следует как из

---

[313] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.3. Д.16. Л.342.
[314] Там же.

количественных результатов чистки, так и из материалов партийных инспекций и обследований уездов, проводившихся сразу после ее завершения. В отчете Тульской губернской проверочной комиссии отмечалось, что чистка коснулась не только рядовых коммунистов, но и занимавших ответственные партийные, советские, профсоюзные посты и имевших значительный партстаж. Из обследований политического состояния уездов: «в Епифанском уезде сняты почти все верха, в результате чего произошел застой в работе всех отделов»; «в Одоевском уезде чисткой удалено очень много работников, своими силами не справиться»; «в Новосильском уезде нужны работники»; «в Крапивенском уезде чисткой удалены с занимаемых должностей многие ответственные работники, в том числе председатель уисполкома, нужны хорошие хозяйственники»; «в Каширском уезде в волостях в связи с чисткой состояние плачевное»[315]. Во многих партийных ячейках вся работа замерла, а некоторые перестали существовать вовсе: «На Тульском сахарном заводе после чистки не осталось ни одного партийного товарища. Вся ячейка в составе 23 членов была исключена. На заводе стали проявляться выступления, направленные против Советской власти»[316].

Чистка Тульской организации создала целый ряд конфликтов, и конфликт, связанный с неверной линией губкома был не единственным. Свое недовольство чисткой высказали в Губернскую контрольную комиссию старые члены партии Веневской организации (вступившие в нее в 1904-1905 годах): «Мы, старые коммунисты наблюдаем, как выбрасываются различные мелкие сошки за шкурничество, чрезмерный бюрократизм, бездеятельность. Но главные виновники: равнодушные, разлагающие нашу организацию

---

[315] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.14. Лл.14-23.
[316] Там же. Д.144. Л.248.

настоящие бюрократы – старые чиновники до мозга костей, шкурники и жалкие эгоисты, трусы – остаются на своих местах. Возьмем главного ответственного секретаря нашей организации – совсем молодой коммунист, прошлое его очень темное, бывший волостной писарь, взяточник, высасывал последние копейки у трудового бедного мужика, возможно, состоял в полиции и в союзе Михаила Архангела. Все его методы работы напоминают старого полицейского чиновника, мелочен, эгоистичен, труслив. Отношение коммунистов к нему ненавистное, с ним невозможно работать. Положение в организации невыносимое»[317].

Но самым распространенным было противостояние между старыми местными партийными работниками и приезжими членами проверочных комиссий. Первые нередко высказывались в таком духе: «Их прислали из центра, чтобы поставить работу на должную высоту, но кто они такие»[318].

Несмотря на широкую агитационную кампанию, активность беспартийных во многих уездах была невысокой. Из отчетов партийных инспекций уездов: «в Веневском уезде отмечено небольшое участие населения»; «в Крапивенском уезде чистка прошла при пассивном отношении населения»[319]. Кроме того, прослеживалось общее подавленное настроение и среди коммунистов: «в Одоевском уезде настроение оставшихся после чистки подавленное»; «в Тульской городской организации чистка вызвала упадок партдисциплины»; «в Крапивенском уезде чистка создала нервное настроение среди работников, многие коммунисты считают проверку необъективной и проведенной неправильно»; «в Алексинском уезде общее влияние чистки на оставшихся уловить трудно, а вовремя нее вообще

---

[317] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.2. Л.122.
[318] Там же. Л.121.
[319] Там же. Ф.1. Оп.2. Д.144. Л.248.

было упадочное настроение, партработа замерла»[320].

По итогам чистки для учета партийных сил Тульской организации проведен учетный десятидневник и за ним в срочном порядке перегруппировка сил, которая коснулась 2/3 всех секретарей укомов и председателей уисполкомов[321]. Для укрепления уездов послано 133 работника, взято 43, для укрепления хозяйственных органов привлечено 500 человек, в кооперацию – 59, в советские и административные органы – 308, на партработу – 244[322].

Окончательные итоги чистки Тульской партийной организации подведены на VIII Губернской партийной конференции (14-15 декабря 1921 года), на которой было отмечено, что чистка позволила выявить все преступные элементы, бывших членов других партий, а также слабо подготовленных коммунистов, не соответствовавших занимаемым должностям[323].

Таким образом, чистка с одной стороны позволила раскрыть ряд серьезных проблем в Тульской организации, а с другой – ее процедура породила новые конфликты. К проблемам относились выявившиеся факты сокрытия проступков, противостояние между старыми и молодыми коммунистами, удручающее состояние дел в некоторых укомах. Чистка Тульской организации проходила с задержкой на местах, многие коммунисты были недовольны порядком ее проведения, а некоторые даже самим фактом, отмечалось противостояние между отдельными укомами и проверочными комиссиями, имели место попытки использовать чистку в репрессивных целях против партийной оппозиции.

---

[320] ЦНИТО. Ф.1. Оп.2. Д.105. Лл.59-70.
[321] Там же. Д.148. Л.69.
[322] Там же. Д.11. Л.3.
[323] Там же. Оп.1. Д.11. Лл.1-10.

Если рассматривать итоги чистки Калужской и Тульской губернских партийных организаций в совокупности, то можно утверждать, что, несмотря на различные масштабы чистки и отдельные особенности, связанные во многом со спецификой двух губерний, проблемы и конфликты, выявленные чисткой, являлись общепартийными.

Главная проблема состояла в недостатке квалифицированных партийных кадров, что могло в дальнейшем стать серьезным препятствием на пути эффективного государственного строительства, способствовать искажению политики власти на местах. Решить ее путем избавления от чуждых, пассивных и невоспитанных в коммунистическом духе элементов не представлялось возможным. Необходима была целенаправленная система мероприятий по улучшению учета, подготовки и воспитанию партийных кадров, укреплению каждой отдельно взятой ячейки. Это была одна из важнейших задач партии на ближайшие годы.

Оставляя кадровую политику, характер и методы решения кадровых вопросов без изменения, верхи партии лишались возможности формировать управленческие кадры в соответствии с требованиями провозглашенной ими новой политики, что ставило под сомнение успешность НЭПа в целом.

В результате последовали определенные изменения. После проведения Всероссийской переписи ответственных работников (июль 1921 года) решено в первую очередь создать систему учета и распределения кадров. В октябре 1921 года В.И. Ленин внес в ЦК предложение о рассмотрении вопроса об изучении состава ответственных работников с точки зрения их пригодности к деятельности разного масштаба и рода. Учет кадров предполагал персональное отслеживание того или иного кандидата по всем ступеням его служебной карьеры, поэтому в этом вопросе была необходима четко функционировавшая система. Значительное воздействие на формирование системы учета оказало постановление октябрьского (1921 год) пленума ЦК

РКП(б) «Об учете ответственных работников и порядке их распределения». В постановлении отмечалось, что рациональная постановка учета в настоящее время приобретает особо важное значение ввиду необходимости наладить правильное распределение работников и максимально целесообразное их использование. Было предложено немедленно усилить учетный аппарат. Учет ответственных работников предлагалось вести по схеме, в основе которой деление на группы соответственно практическому опыту, стажу, наклонностям и способностям. На каждого, кого внесли в списки, заводилось личное дело, без предъявления которого президиуму губкома никто не мог быть утвержден на должность.

Калужский губком на основании данного постановления издал циркуляр всем укомам о необходимости правильной систематической отчетности комитетов, начиная с ячейки: устанавливалась периодическая отчетность ячеек по учету и статистики, строгая персональная ответственность секретарей за несвоевременное и неточное предоставление сведений, а с 1 мая 1922 года вводились новые формы учета и вводилась единая нумерация всех ячеек[324].

Итоги чистки в масштабах страны подведены на XI партийной конференции (декабрь 1921 года). Конференция приняла резолюцию «По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки ее личного состава», которая после обсуждения и некоторой доработки на совещании секретарей губкомов была утверждена ЦК, а потом и на XI съезде РКП(б). На конференции была дана положительная оценка проведенной проверке, «освободившей партию от элементов, недостойных звания коммуниста». Проанализировав итоги чистки, участники конференции выявили три основных группы недостатков в организациях, идущих от: 1) неправильных

---

[324] ГАДНИКО. Ф.29. Оп.2. Д.62. Л.14.

методов работы партийных организаций и их аппаратов; 2) слабости идейного воспитания коммунистов, и прежде всего, тех, кто вступил в партию после Октябрьской революции; 3) неоднородности социального состава[325]. В итоге до XI съезда сохранялся порядок приема в РКП(б), установленный Центропроверкомом. Высказано пожелание о внесении необходимых изменений в Устав, касающихся условий приема в ряды партии. Также в целях улучшения партийно-организационной работы и кадрового состава принят целый ряд мер: повышен партийный стаж для секретарей губкомов и укомов, улучшен состав руководителей профессиональных организаций, поставлена задача более правильного распределения партийных обязанностей между старыми и молодыми членами партии, усилена работа в сторону выработки профессионалов-организаторов и пропагандистов, признана необходимость урегулирования партийной нагрузки.

На XI съезде итоги генеральной чистки были одобрены, отмечено, что «первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно»[326]. Кроме того, по предложению Ленина на XI съезде РКП(б), в целях недопущения дальнейшего проникновения в партию нежелательных элементов, впервые был введен порядок приема в партию по социальным категориям: рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; крестьяне и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; прочие (служащие и т.д.) Кандидатский стаж для первой категории устанавливался не менее 6 месяцев, для второй – 1 год, для третьей – 2 года. Решения о приеме в партию по первой категории утверждались уездными комитетами, а по второй и третьей – губернскими комитетами партии. Молодежь до двадцатилетнего

---

[325] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М. Боголюбова. Т.2. М., 1985. С.509.
[326] Там же. С.502.

возраста, за исключением красноармейцев, могла вступить в партию только через РКСМ, выходцы из других партий, независимо от социального положения, при вступлении в РКП(б) должны были представить рекомендации 5 членов партии с пятилетнем стажем и утверждены губкомом. Кандидаты, не прошедшие политической подготовки в школах, на курсах или кружках политической грамоты в члены РКП(б) с этого момента не переводились[327].

По итогам XI съезда Калужский губком обратил повышенное внимание на работу по укреплению партийных ячеек, особенно на рабочих предприятиях и в красноармейских частях за счет сокращения работы в советских учреждениях, вплоть до их упразднения. В волостных ячейках губком усиливал работу по повышению уровня сельскохозяйственных знаний и по улучшению связи с беднейшим крестьянством, изыскивая возможности для освобождения от партийной работы коммунистов, умеющих рационально вести сельское хозяйство[328].

Таким образом, по итогам чистки был внесен целый ряд изменений в кадровую политику, которые в дальнейшем имели положительное значение. Если судить по результатам, многие поставленные перед ней цели были достигнуты. Из партии в большом количестве исключены пассивные элементы, коммунисты, связанные с привилегиями и злоупотребляющие своим служебным положением, нарушители дисциплины. Одновременно с этим чистка значительно ослабила ряды партии в тяжелый для нее период, так как зачастую проверку не выдерживали коммунисты-хозяйственники, а также умелые и профессиональные работники. Во время чистки из партии

---

[327] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М. Боголюбова. Т.2. М., 1985. С.504-505.
[328] ГАДНИКО. Ф.29. Оп.2. Д.62. Л.42.

был исключен каждый четвертый коммунист, произошло сокращение количества партийных ячеек.

Калужская и Тульская партийные организации накануне НЭПа находились в критическом состоянии: острая нехватка квалифицированных кадров; преобладание малоопытных, малограмотных коммунистов; невнятная кадровая политика, требовавшая коренных преобразований. Уездные организации нуждались в серьезном укреплении, усилении. На этом фоне решение о крупномасштабной чистке выглядело противоречивым.

По мере отступления государственной политики от принципов военного коммунизма, когда НЭП стал давать все большие экономические послабления, большевистские лидеры в вопросе кадровой политики, наоборот, пошли по пути ужесточения. Несмотря на переход к НЭПу, над партией продолжала довлеть военно-коммунистическая идеология, стремление решать вопросы кадрового состава жесткими, директивными методами.

Еще одна немаловажная причина необходимости генеральной чистки состояла в следующем. Большевистские лидеры ясно видели проблемы деревни, недовольство беспартийной массы поведением и образом ответственных и рядовых коммунистов, более того, опасались крестьянских волнений. В этой связи широковещательная партийная чистка становилась показательным моментом, когда населению наглядно демонстрировалось, как власть решает кадровую проблему, борется с дискредитировавшими себя и партию коммунистами. Этим объяснялась активная агитационная кампания в печати; привлечение к чистке беспартийного населения, скоротечность ее организации и подготовки, высокая динамика (комиссии прибывали во все уезды одновременно, задержка чистки не приветствовалась руководством). Через наказание коммунистов, самостоятельно стремящихся улучшить свое положение в обществе, партийный аппарат показывал другим социальным

слоям «стремление партии не отрываться от народа, жить вместе с народом», делить все его тяготы и заботы. С психологической точки зрения воздействия на массы подобная политика производила огромный эффект. На примере рядовых коммунистов партия реализовывала социальную идею о всеобщем равенстве. Партийные лидеры, осознано или нет, пытались использовать чистку как создание у населения видимости решения проблем, для снятия политической напряженности, предполагая, что чистка помимо этого способна положительно повлиять на моральный облик коммунистов, способствовать укреплению дисциплины, формированию политической культуры.

С другой стороны из партии было исключено значительное количество неординарных и компетентных коммунистов, уникальных специалистов по управлению в условиях разваленного хозяйства. По этому поводу В.И. Ленин в мае 1922 года писал: «Едва ли кто-либо не слыхал о том, что чистка вскрыла, как преобладающий факт, в большинстве местных проверочных комиссий сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Это факт бесспорный и достаточно знаменательный»[329]. Кроме того, процедура чистки не гарантировала полного вычищения из партии не преданных, не идейных коммунистов. Поэтому результаты кампании, несмотря на положительную оценку в целом, не удовлетворили партийное руководство.

Вопрос о чистке партии в условиях перехода к НЭПу был возобновлен на XI партийной конференции в декабре 1921 года. В.И. Ленин предлагал Оргбюро ЦК перевести всех служащих – членов РКП(б) в кандидаты и резко увеличить кандидатский срок до двух-трех лет[330]. Но по мере выхода общества из кризиса, стабилизации обстановки в стране, необходимость в

[329] Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности // ПСС. 5-е изд. Т.45. М., 1964. С.199-200.
[330] Ленин В.И. Об условиях приема новых членов в партию // Там же. С.17-18.

еще большем ужесточении кадровой политики с помощью таких чрезвычайных мер как чистка, отпала сама собой.

ГЛАВА III
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КОММУНИСТА НАЧАЛА 1920-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧИСТКИ)

3.1. Автобиографии проходивших чистку как источник составления социально-психологического портрета провинциального коммуниста начала 1920-х годов

В начале 1920-х годов у партийного руководства и основной массы населения, особенно в провинции, мысль о том, что коммунист должен быть чище, лучше, честнее любого другого гражданина, была очень сильна. Партийная чистка ставила задачу улучшения облика коммунистов. Но действительно ли она оказала положительное влияние на политический, социальный, моральный, культурный образ партийцев, и какие внесла изменения в социально-психологический портрет провинциального коммуниста в начале 1920-х годов.

Категория «социально-психологический портрет» предполагает анализ определенной общности людей, отличающихся от других индивидов некоторым специфическим набором черт и признаков. Также она включает еще и ряд психологических особенностей, присущих данной общности, таких как уровень мотивации, шкала ценностных и моральных приоритетов и многие другие.

Решению задачи воссоздания «социально-психологического» портрета провинциального коммуниста начала 1920-х годов способствует такой вид массового источника, как автобиографии рядовых коммунистов.

Автобиография (последовательное описание человеком событий собственной жизни) – один из видов источников личного происхождения наряду с мемуарами, дневниками, перепиской, завещаниями. Автобиографии

писали и выдающиеся исторические деятели, и простые люди. В литературе они известны как определенный литературный жанр, а в кадровом делопроизводстве применяются в качестве одной из важнейших характеристик любого работника. В советский период публиковалось большое количество официальных автобиографий, мемуаров, воспоминаний, как видных партийных деятелей, так и рядовых коммунистов[331].

Среди источников по чистке РКП(б) 1921 года в местных архивах сохранился значительный корпус автобиографий коммунистов, которые прилагались к протоколам проверки ячеек, заявлениям о добровольном выходе, рекомендациям и характеристикам с мест работы.

В данном виде источников отражен большой временной пласт. Авторы были участниками или очевидцами войн и революций, огромных социальных перемен. С другой стороны, автобиографии интересны именно с целью изучения партийной чистки, поскольку содержат материал, который дополняет данные других источников, способствует составлению социально-психологического портрета исключенных и прошедших проверку коммунистов.

Интересующие нас автобиографии, также как специально написанные для публикации и служебные автобиографии, ответы на вопросы различных анкет и переписей являются массовым источником личного происхождения межличностной коммуникации[332]. Но в отличие от последних, они написаны строго фиксированному адресату – проверочным комиссиям, созданным специально для проведения чистки.

---

[331] См.: Антонов-Овсиенко В. В революции. М., 1957; Буденный С. Пройденный путь. М., 1958; Гаврилова Ф. Записки рядового партийца. Л., 1940; Завьялов. От станков в хозяева. Мемуары рабочего. Иваново-Вознесенск, 1931; Игнатов П. Жизнь простого человека. М., 1948; Кокушкин И. Две революции. Воспоминания участника. М.-Л., 1926; Подвойский Н.И. Год 1917. М., 1958; Стасова Е. Страницы жизни и борьбы. М., 1957; Стрелков Н. Автобиографический очерк большевика-подпольщика завода им. Владимира Ильича. М., 1935 и др.

[332] Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н.Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С.5-6.

Сведения, полученные из данных автобиографий, не могут быть исчерпывающими. Коммунисты, как правило, старались делать акцент на освещении наиболее значимых своих заслуг перед партией, порой опуская другие стороны своей жизни. Однако в ходе чистки могли открываться и другие факты, которые не соответствовали сведениям, изложенным в автобиографиях. В целом по источникам сложно судить, насколько возможным было в короткие сроки их подтвердить или опровергнуть.

Необходимо также учитывать, что в основе формирования данного источника лежит субъективный фактор – информация личного характера, изложенная конкретным человеком. Для автобиографий характерна отрывочность приводимых фактов, обусловленная как авторскими предпочтениями их выбора, так и свойствами памяти. Следует обращать внимание не только на те сведения, которые подчеркивает автор, но и стараться видеть те моменты, которые им умышленно замалчиваются, скрываются. Автобиография не позволяет говорить об объективности и полноте информации о человеке, поэтому необходима интерпретация изложенных фактов, выявление того, что существует за пределами текста, написанного слова. Кроме того, учитывая специфику революционной действительности того времени, эти источники политически тенденциозны и крайне эмоциональны – вплоть до романтизации происходивших событий.

Автобиографии писались без общего формуляра, единых принципов и правил изложения материала, поэтому они весьма разнообразны как по форме и объему, так и по содержанию. Текстовой информации свойственна неоднородность, то есть наличие так называемого «свободного текста». Большинство признаков, характеризующие описываемые в автобиографиях исторические объекты не имеют единиц измерения.

Данное исследование предполагает определенную процедуру, работу с текстом источника, включающую 3 стадии. На первой стадии объект

изучения (оригинал автобиографии) приводится к состоянию модели. Выявляются элементы текста, способные охарактеризовать совокупность одной необходимой стороны содержания всего текста, в частности: данные об авторе (пол, возраст, место работы, время вступления в партию, результат прохождения проверки); а также интересующие нас особенности политической и партийной работы, характер профессиональной деятельности и личностные качества коммуниста. На второй стадии с полученным материалом проводятся необходимые математические и количественные операции. Наконец, на последнем этапе производится интерпретационная процедура полученных данных, ставящая перед собой цель выявления положительных качеств, относящихся к обозначенным группам (см. Приложение 17), и их соотношения между исключенными коммунистами и оставленными в рядах РКП(б).

В автобиографиях содержатся такие характеристики коммунистов как пол и возраст, социальное происхождение и род занятий, культурно-образовательный уровень, семейное и материальное положение, особенности партийного пути (время вступления в РКП(б), знакомство с ее программой и революционной литературой, мотивы вступления в партию большевиков, членство в других партиях или отношение к ним, самооценка революционного опыта, участие в политическом движении и Гражданской войне), профессиональная карьера. При исследовании данных характеристик необходимо учитывать, что анализируется восприятие фактов авторами биографий, а не сами факты.

Для реконструкции социально-психологического портрета провинциального коммуниста начала 1920-х годов использовалась выборочная совокупность - 410 автобиографий членов Калужской и Тульской партийных организаций. Выборка составила 1/30 часть от общего массива источника, поскольку на момент прохождения проверки в данных

организациях числились 12518 членов и кандидатов. При отборе автобиографий учитывалась их репрезентативность, то есть присутствие исследуемых характеристик коммуниста в тексте, наличие всех фрагментов источника, а также доступность авторского рукописного почерка. 200 из анализируемого числа членов РКП(б) по итогам чистки были исключены из партии или покинули ее добровольно, остальные 210 успешно прошли проверку.

Пол и возраст.

Подавляющее большинство коммунистов в исследованных автобиографиях составляли мужчины - 93,7% (384 человека), женщины всего 6,3% (26 человек)[333]. Такое соотношение было отражением общей ситуации в российском обществе того времени, оставшимся несмотря на революционные сдвиги еще во многом патриархальным, традиционным, особенно на периферии. В системе внутрисемейных отношений мужчины занимали ведущее положение, а женщине было отведено место домохозяйки. Тем не менее, все женщины-коммунистки, представленные в автобиографиях, успели получить профессию: четверо из них были педагогами, остальные имели специальности швеи, аптекаря, почтальона, повара, акушера, врача, бухгалтера. В общественной жизни женщина участия почти не принимала, ее политическая активность даже в революционный период оставалась на невысоком уровне.

В 1921 году в рядах Калужской и Тульской партийных организаций находились в основном люди молодого и среднего возраста – не старше 40 лет. Самая многочисленная группа партийцев была представлена людьми в возрасте от 20 до 30 лет – свыше 40,5% (166 человек). В возрасте от 30 до 40

---

[333] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4, Ф.1. Оп.13, Ф.5. Оп.1, Ф.476. Оп.1; ЦНИТО. Ф.1. Оп.2; Ф. 642. Оп.1.

лет – 28,3% (116 коммунистов), моложе 20 лет – 21,5% (88 коммунистов), старше 40 лет – 9,7% (40 коммунистов). Получив какой-либо пост, молодые коммунисты, как правило, еще не имели возможности получить необходимое образование, в первую очередь из-за обремененности большим количеством членов семьи. Следствием этого были ошибки и некомпетентность в работе. С другой стороны, они были молоды, поэтому имели стимулы и возможность получить в перспективе необходимые знания по роду своих занятий.

Социальное происхождение.

В соответствии с данными автобиографий среди коммунистов преобладали выходцы из крестьянских семей – 286 человек (69,8%). На пролетарское происхождение указали 60 членов партии (14,6%). 36 происходили из мещанской среды (8,8%), а 22 причислили себя к категории служащих (5,4%). Один указал, что родился в дворянской среде, а двое родились в семьях священнослужителей. Как видно, информация эта значительно отличалась от данных партийной статистики, согласно которой к началу 1921 года в составе РКП(б) рабочих насчитывался 41%, крестьян – 28,2%, служащих – 30,8%[334]. С другой стороны, данные о социальном составе Калужской губернской организации[335] накануне чистки серьезно отличались от общероссийских и больше соответствовали полученным в результате исследования автобиографий цифрам: рабочих - 24%, крестьян – 52%, прочих – 24%[336].

В категории социальное положение коммунисты указали следующее: крестьяне, занятые преимущественно сельскохозяйственным трудом – 118 человек (28,8%), рабочие – 164 человека (40%), служащие – 128 (31,2%). Род

---

[334] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.166. Л.137.
[335] Примечание: именно автобиографии коммунистов данной партийной организации составили половину из общего количества исследованных автобиографий.
[336] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.8.

профессиональных занятий партийцев можно разделить на четыре группы: занятые в сельском хозяйстве, рабочие определенных профессий, неквалифицированные рабочие и прочие. Занятых в первой группе - 118 человек, во второй - 114 (в основном работающие в металлообрабатывающей и текстильной промышленности, а также слесари, механики, штукатуры, маляры, токари, столяры, железнодорожники). Среди неквалифицированных работников (50 коммунистов – 12,2%) встречаются как портные и грузчики, так и дворники, официанты. И, наконец, представители других профессий: 20 учителей, 20 телеграфистов, 18 милиционеров, 14 работников типографии, 10 писарей, 6 бухгалтеров, также имеются врачи, надзиратели, почтальоны, и аптекари.

Особенности семейного и материального положения.

В 78 автобиографиях в том или ином виде присутствует указание на бедное и нищенское существование их семей. 58 коммунистов являлись выходцами из неполных семей, в которых в большинстве случаев отец отсутствует из-за ранней смерти. Встречались и те, которые воспитывались бабушками и дедушками, а иногда и другими дальними родственниками. Очень распространенным явлением был ранний уход будущих коммунистов из семьи на заработки – 128 человек, чаще в Москву или в Петроград, иногда вместе с отцом, иногда порознь, когда отец говорил сыну: «ты направо, я налево». Возраст ухода из родного дома колебался в пределах 10 – 15 лет. Встречались случаи ухода от родителей в девятилетнем возрасте.

Культурно-образовательный уровень.

Одним из наиболее важных аспектов в осмыслении социально-психологического портрета коммунистов является их культурно-образовательный уровень. Абсолютное большинство в исследованных

автобиографиях составляли люди с начальным или неполным начальным образованием – 340 коммунистов (82,9%). Еще 30 человек (7,3%) постигли азы грамоты самостоятельно. Среднее, средне-специальное и незаконченное среднее образование имели 28 человек (6,8%), а высшее лишь 12 коммунистов (2,9%).

Судя по возрасту коммунистов, практически все они получили начальное образование в дореволюционной России. Анализ данных по типу учебных заведений, в которых учились члены РКП(б), дает следующие результаты: основная масса имела за плечами народную школу (138 человек) и сельскую земскую начальную школу (130 человек), 24 коммуниста окончили городскую начальную школу, 22 - обучались в церковноприходском училище. В связи с этим встает вопрос: что же представляли собой начальные учебные заведения дореволюционной России, какой объем знаний давали и как влияли на развитие личности?

Основу системы начального образования царской России составляли министерская народная, сельская земская, общественно-городская и церковноприходская школы. Двухклассное образование со сроком обучения 5 лет давала только министерская школа. Все остальные были одноклассными со сроком обучения 3 года. Число церковноприходских училищ было значительным – 46,5% от общего числа начальных школ в 1905 году[337]. Однако в этих учебных заведениях основное внимание уделялось изучению церковных предметов: Закона Божьего (молитвы, священная история, богослужение), церковного пения и чтения церковной литературы. На изучение грамоты и основ математических знаний отводилось незначительное количество времени.

---

[337] Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982. С.24.

Более обширные и реальные знания об окружающем мире могли получить члены партии, обучавшиеся в министерских народных школах, хотя и в них учебная программа первого года обучения почти наполовину состояла из предметов религиозной направленности. Закончившие второй класс получали более широкие сведения общеобразовательного характера по отечественной истории, географии, естествознанию и черчению. В то же время со стороны официальной власти эти предметы считались второстепенными и учителям рекомендовалось не уделять им много времени[338]. Сельская земская и городская начальная школы помимо минимума элементарных знаний (грамота и арифметические действия) давали своим ученикам определенный первоначальный объем знаний, необходимый им в реальной жизни: земская – сельскохозяйственные знания прикладного характера, городская – ремесленно-профессиональные навыки.

Дореволюционная начальная школа не могла дать будущим членам РКП(б) глубоких знаний, развить широкий кругозор и навыки самостоятельного мышления. Коммунистов, получивших начальное образование, нельзя считать образованными людьми в строгом смысле этого слова. В данном случае точнее говорить о том, что члены партии были грамотными или полуграмотными людьми.

О наличие высшего образования в своих автобиографиях упомянули 2,9% коммунистов. На руководящие должности назначались коммунисты, не обладающие должной профессиональной компетентностью, эрудицией, а также необходимым набором знаний.

Большая часть коммунистов проходила обучение в течение 3 лет (44%), 23% учились до 2 лет включительно, 17% посвятили своему образованию 4 года, в течение 5 лет обучалось 5%, больше 5 лет – 10%. Можно предположить, что последние получили более качественное образование,

---

[338] Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982. С.154.

закончив, например, городское училище (3-4 классное с шестилетним образованием) или гимназию (7 классную с восьмилетнем образованием). Однако продолжительность времени обучения не была связана с уровнем полученного образования. В учебе будущих членов партии имелись перерывы, связанные, в основном, с бытовыми проблемами. Таким образом, на освоение начального курса затрачивалось длительное время, что также негативно сказывалось на качестве образования.

В одном учебном заведении учились 273 коммуниста, в двух и более - 84. Через различные профессиональные или общественно-политические курсы прошло 14 коммунистов. Среди таких курсов были указаны следующие: партийно-советские, политические курсы РККА, военные, технико-инженерные, юридические и курсы счетоводов. Еще 9 коммунистов имели за плечами советско-партийную школу, которая давала знания по общественно-политическим дисциплинам приблизительно на уровне среднего образования. Обучавшиеся в них члены партии получали дополнительные специальные знания – минимум, необходимый для выполнения работы в партийных и советских структурах.

Нельзя говорить о всесторонней, глубокой образованности провинциальных коммунистов, об их высоком уровне культуры. Речь можно вести, скорее об уровне образования. В массе своей они были грамотными, но, как правило, имели образование не выше начального. Хотя уровень грамотности тоже был невысоким. Автобиографии изобиловали грамматическими ошибками, которые встречались даже в самом слове «автобиография». Писали и «автогеографии», и «автобеографии», и «истории жизни», и «автобиографии жизни».

Учитывая уровень образования большинства провинциальных коммунистов и его специфику, особый интерес приобретает такое понятие как религиозность.

На первый взгляд отношение коммунистов к религии не вызывает сомнения. Большинство из них писало в автобиографиях об отсутствии каких-либо религиозных убеждений, остальные обходили религиозные темы стороной. Как известно, коммунистическая идеология крайне негативно относилась к религии, считая ее средством порабощения народа. Следовательно, согласно официальной точке зрения, верующим не могло быть места в коммунистической партии. С другой стороны, у коммунистов могли сохраняться остатки религиозной веры на уровне обыденного сознания. Религиозность была характерной чертой общественной жизни Российской империи, присущей всем социальным слоям. Учитывая данные обстоятельства, вызывает сомнение столь быстрое и радикальное преодоление религиозных предрассудков и мировоззрения провинциальными коммунистами и их переход на позиции атеизма, что в свою очередь подтверждается данными из других источников. Члены партии продолжали отправлять религиозные культы, связанные с повседневной жизнью: крестили детей, венчались в церкви, отпевали покойников. В докладе Калужской губернской контрольной комиссии о ее деятельности за 1921 год дела по выполнению религиозных обрядов стояли на третьем месте после выпивки, «ставшей повседневной болезнью», и дел по обвинению ответственных работников РКП(б) в грубом и нетактичном отношении к рядовым членам и беспартийным: «Справляют старые традиционные праздники. Иконы в домах имеются у 50% коммунистов и более. Были случаи церковных браков. Последнее объясняется не только отсутствием постановки антирелигиозной пропаганды, сколько неустойчивостью членов партии в силу своего социального происхождения – служащие и крестьяне совершают обряды в угоду окружающей среде и родственным чувствам»[339]. Наблюдались также факты обращения к языческой вере, особенно среди

[339] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.5. Лл.8-9.

женщин-коммунисток. «Коммунистки не совсем еще изжили предрассудки, любят поворожить на картах, скрываясь, бегают к цыганкам»[340]. Таким образом, можно говорить, что антирелигиозные принципы вступали в конфликт с религиозным мировоззрением провинциальных коммунистов.

Партийный путь.

В 1919 году в большевистскую партию вступили 166 человек (40,5% от общего числа автобиографий), примерно треть из них в партийную неделю. На втором месте по численности идут вступившие в 1920 году – 80 человек (19,5%); далее, вступившие в 1918 году – 68 человек (16,6%), в 1917 – 48 (11,7%), в 1921 – 40 (9,6%). Всего 8 коммунистов имели опыт дореволюционной партийной работы (2%). Люди, пришедшие в губернские организации в период с февраля по октябрь 1917 года, составили всего лишь 8% от общего числа. Таким образом, подавляющая часть коммунистов Калужской и Тульской губерний согласно данным их автобиографий начала отчет своей партийной деятельности уже после Октябрьской революции, а основная масса людей пришла в партию в 1919-1920 годах. Эти данные в целом соответствовали сведениям о партийном стаже членов Калужской губернской организации, полученным из других источников: стаж в партии с 1919 и 1920 года имели 34,7% и 24,5% коммунистов соответственно, с 1918 года – 23,2%, с 1921 года – 13,7%, и лишь 3,9% вступили в партию до 1918 года[341].

Поэтому для коммунистов-руководителей, особенно низового уровня, типичным являлось сочетание молодости и незначительного партийного стажа. На этой почве возникали трения и конфликты между молодыми партийцами-руководителями и членами партии со стажем, со стороны

---

[340] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.5. Д.5. Лл.8-9.
[341] Там же. Оп.4. Д.137. Л.8.

которых чувствовалась определенная ревность. Другой негативной стороной небольшого стажа членов партии являлся низкий уровень их политического сознания, неготовность терпеть жизненные лишения ради своих политических идеалов. Для многих коммунистов в условиях сложной социально-экономической ситуации начала 1920-х годов экономическое благополучие являлось доминирующим мотивом их поведения.

Свое знание программы РКП(б) в том или ином виде в автобиографиях подтвердило лишь 102 коммуниста (примерно четверть из общего числа). Отдельные авторы биографий среди причин вступления в ряды большевиков называли следующие:

- «Ненависть к религии, господам, бесправию солдат»,
- «Мысль о свободе»,
- «Боязнь белых расправ»,
- «Желание придти на помощь всем трудящимся, так как на себе испытал взгляды и образ жизни капиталистов»,
- «Изучение программы партии, защищающей интересы пролетариев»,
- «Потому что Советская власть за рабочих и крестьян»,
- «У партии есть самые чистые идеи»,
- «Дабы не дать буржуазному классу захватить довоенную власть»,
- «Программа РКП(б) – это луч света»,
- «Классовое неравенство, бесцельность войны и необходимость перемены общественного строя»,
- «Так как нашел в лице РКП(б) силу, борющуюся против капитала»,
- «Вступил для того, чтобы организация дала мне знания»,
- «Потому что только РКП(б) ведет рабочий класс к полному торжеству над буржуазным классом капитала»,
- «1917 год зажег во мне искру самосознания»,

- «Только РКП(б) сорвала вековые цепи с рук и ног рабочих и крестьян, выпустила на свободу трудовые массы,

- «Скорее хотел сбросить ярмо капиталистов»,

- «Потому что лучше идеи коммунизма не может быть»[342].

Хотя в большинстве автобиографий истинные причины, которые могли быть весьма разнообразными – от преданности идеалам коммунизма до сугубо корыстных – не прослеживались. 92 автобиографии объединяет одно немаловажное обстоятельство - недовольство прежней жизнью, наличие реальных случаев угнетения со стороны эксплуататорских классов.

Для подавляющего числа провинциальных партийцев РКП(б) была первой и единственной партией в их политической биографии. Лишь незначительная часть коммунистов (7,3%) имела опыт пребывания в рядах других партий, главным образом левого толка: меньшевиков (8 человек), Бунда (4 человека), левых и правых социалистов-революционеров (18 человек). Больше всего таких людей было среди рабочих, ответственных работников и служащих.

Особое значение для характеристики коммуниста имеет самооценка его революционного опыта, т.е. степени участия в революционной борьбе в эпоху царизма, вклада в установление в России большевистской власти. Данные автобиографий показывают, что 302 члена Калужской и Тульской организаций до февраля 1917 года вообще не занимались никакой политической деятельностью (73,7%), а принимали в ней участие – 108 коммунистов (26,3%). 34 человека из них оценивали свое участие в революционном движении как пассивное: изучали и распространяли литературу, агитировали за свержение существующего строя. И только 74

---

[342] См.: ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.15. Л.5;Ф.476. Оп.1. Д.22. Л.14; Ф.476. Оп.1. Д.23. Л.55; Ф.476. Оп.1. Д.26. Л.76; Ф.476. Оп.1. Д.27. Лл.22,23,72,79; Ф.476. Оп.1.Д.28.Лл.44,45; Ф.476. Оп.1. Д.30. Лл.173,189,220; Ф.476. Оп.1. Д.32. Лл.126,173; Ф.476. Оп.1. Д.38. Л.134; Ф.476. Оп.1. Д.54. Л.12; ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.47. Л.63; Ф.642. Оп.1. Д.58. Лл.33,67,98; Ф.642. Оп.1. Д.74. Л.52; Ф.642. Оп.1. Д.80. Л.81.

партийца отмечали свой непосредственный вклад в революционное движение: они являлись очевидцами Революции 1905 года, находились на баррикадах, участвовали в стачках и забастовках, подвергались ссылкам и арестам. С февраля 1917 года участие в политической деятельности приняли 154 человека (37,6%). Наиболее часто встречались такие ее формы, как присутствие на партийных съездах и конференциях (51 коммунист из 154). Проведение этих съездов приходилось на послереволюционное время. В связи с этим участие в подобных мероприятиях вряд ли можно считать настоящей революционной деятельностью. Непосредственное отношение к событиям 1917 года имели лишь 72 коммуниста (17,5%), причем сведения некоторых из них носили преувеличенный характер.

К реальному революционному опыту авторы относили участие в боевых действиях в период Гражданской войны на стороне советской власти. Таковых было 146 человек (35,6%). Обычно это мобилизованные на Первую мировую войну, а затем добровольно вступившие в ряды Красной Армии по возвращении с фронта или из плена. Многие из них после прибытия с фронта заняли различные ответственные должности, принеся с собой командный, армейский стиль руководства.

Таким образом, новые члены партии, как правило, не имели фактов непосредственного участия в экономической, политической, тем более в революционной борьбе против царского режима. Однако в силу молодого возраста большинства из них нельзя утверждать, что они были лояльны к прежнему политическому режиму или не желали вступать с ним в конфликт. Старые проверенные члены партии оказались в абсолютном меньшинстве среди нового слоя.

Профессиональная карьера.

По автобиографиям можно проследить три типа карьерного продвижения коммунистов: восходящая карьера или карьерный рост, скачкообразная карьера или «взлет-падение-взлет» и нисходящая.

Под карьерным ростом понимается ситуация, когда коммунист кардинально изменил свою статусную позицию в лучшую сторону. Это означает, что он перешел на работу в систему органов власти, получив при этом некий объем властных полномочий. 212 коммунистов (51,7%) не сделали социальной карьеры. Восходящую профессиональную карьеру имели 126 (30,7%). «Взлет-падение-взлет» социального статуса испытали 30 человек (7,3%), у 26 (6,3%) - карьера была нисходящая.

Показательны следующие примеры восходящей карьеры: квалифицированный рабочий (кузнец) - руководитель низшего звена (председатель фабзавкома); неквалифицированный рабочий (чернорабочий в строительной конторе) – милиционер в волостной милиции – руководитель среднего звена (помощник начальника уездной милиции); неквалифицированный рабочий (смазчик на железной дороге) – руководитель высшего звена (уполномоченный губпродкома). Из автобиографии коммуниста, имевшего восходящую карьеру: «Г.А. Александров. Родился в 1862 году в крестьянской семье, с 1874 года был мальчиком в лесной лавке в Москве, потом вернулся в деревню, женился, прожил 3 года, занимаясь хлебопашеством, и снова уехал в Москву – 10 лет был дворником и прислугой. Вернулся в деревню, занимался ремонтом домов, а в 1914 году поступил на фабрику, в 1918 году - на советскую службу. Начал с должности заведующего продовольственным отделом, потом стал председателем сельсовета, затем перешел в отдел труда волисполкома, сейчас председатель уисполкома»[343].

---

[343] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.44. Л.153.

Скачкообразное карьерное продвижение по типу «взлет-падение-взлет», как правило, было связано с частой сменой мест работы. За это время коммунисты могли пройти путь от неквалифицированного рабочего (подмастерье на Путиловском заводе в Петрограде) до руководителя низшего звена (помощник комиссара в Тульском комиссариате), затем стать руководителем среднего звена (заведующий Отделом Управления Совета крестьянских и рабочих депутатов в Калуге), поработать служащим (делопроизводителем в Отделе снабжения Совета крестьянских и рабочих депутатов), затем опять стать руководителем среднего звена (уполномоченный уездной чрезвычайной комиссии в Калуге), и, наконец, опять вернувшись в Тулу, стать руководителем высшего звена (ответственный секретарь экономического отдела губпрофсовета). Либо коммунист мог проделать путь из крестьян в служащие (член волземотдела), затем - в руководители среднего звена (уполномоченный упродкома), затем, опять, понизив статус, стать крестьянином и снова повысить его до руководителя низшего звена (председатель сельсовета). Показателен карьерный путь коммуниста Щербакова: «Родился в Боровском уезде Калужской губернии в 1901 году. Отец – кузнец, мать – ткачиха, воспитание получил от родителей отца. В 10 летнем возрасте уехал во Владимир, три года учился в фабричной школе, потом окончил Реальное училище. В 1917 году поступил в Наро-Фоминске учеником на ткацкую фабрику. Затем был переведен в больницу конторщиком. С 1918 года стал работать в укоме РКСМ, а в 1919 году из Наро-Фоминска переведен в Московский губернский комитет РКСМ, где и вступил в РКП(б). После этого вернулся на Родину, где стал секретарем Калужского губкома. Но затем был мобилизован в Сибирь в

РКСМ, оттуда по болезни вернулся в Боровский уезд и был выбран уполномоченным волпосевкома»[344].

Нисходящий карьерный путь характерен для коммунистов, которые относились к следующим социальным категориям: крестьяне (45%), прочие (25,7%), руководители низшего звена (18%). Это означает, что революционные события спровоцировали социальную активность крестьян, они стали вступать в РКП(б), активно пошли в органы новой власти, но позднее в результате политики «военного коммунизма» и ухудшения экономической ситуации многие коммунисты-крестьяне вернулись к своей традиционной сельскохозяйственной деятельности. Нужно также учесть, что среди руководителей низшего звена значительную прослойку также составляли бывшие крестьяне.

Коммунист с такой карьерой в течение 1917-1921 годов мог из крестьянина вырасти до руководителя низшего звена, причем на разных должностях (председатель сельсовета, председатель волисполкома, председатель профсоюза кожевников) и опять стать крестьянином. Например, А.С. Терехов, родившейся в 1892 года в бедной крестьянской семье Сухинического уезда Калужской губернии: «До 1907 года жил при родных и занимался сельским хозяйством. С 1907 года поступил на фабрику учеником слесаря, потом стал слесарем и членом профсоюза металлистов, уехал в Петроград, где работал токарем, а с февраля по март 1917 года - в милиции. В сентябре 1917 года был откомандирован в Бердянск, где вступил в РКП(б) и Красную Армию, участвовал в борьбе с Деникиным. В мае 1918 года вернулся на Родину в волземотдел, в 1919 году стал членом волисполкома, а потом – председателем, с 1920 года в Мещовске – уполномоченным губсоюза, но в 1921 году вернулся в Сухинический уезд и

---

[344] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.44. Л.143.

занялся сельским хозяйством»[345]. Или, будучи служащим (организатором в советском учреждении), дорасти до руководителя высшего звена (председатель Тульского губисполкома), затем стать руководителем низшего звена (председатель волисполкома завода), а затем ответственным руководителем сельскохозяйственной коммуны, либо пройти путь: крестьянин – руководитель низшего звена (член правления кооператива) – неквалифицированный рабочий (чернорабочий в лесхозе) – служащий (приказчик в кондитерской лавке) – руководитель высшего звена (уполномоченный Калужского губсоюза) - крестьянин. В качестве иллюстрации – автобиография И.Ф. Синицина: «Родился в 1898 году в семье крестьянина, до 1913 года жил в деревне, окончил сельскую школу. В 1913 году уехал учеником слесаря на Московский механический завод. В 1918 году из-за безработицы вернулся в Калугу и был назначен инструктором в губисполком. В 1919 году откомандирован в Московский институт им. Свердлова. С 1920 года инспектор ВСНХ, также был председателем РКИ. В мае 1921 года выбыл в Боровский уезд в отдел труда уисполкома»[346].

Судя по автобиографиям 140 коммунистов (34,1%) не меняли места работы в 1917-1921 годах, 104 (25,4%) сменили одно место, 66 (16,1%) дважды переходили на новое место, три места успели сменить 52 человека (12,7%), четыре – 26 (6,3%), пять – 14 (3,4%), шесть и более мест – 8 (2%). Все эти результаты свидетельствуют о том, что в российском обществе в послереволюционный период происходили серьезные социальные сдвиги. В число тех партийцев, которые не меняли рабочее место, входили главным образом крестьяне, которые в силу характера своей деятельности не обладали высокой социальной мобильностью. Члены партии, которые по своему социальному положению в послереволюционный период являлись рабочими,

---

[345] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.32. Л.109.
[346] Там же. Д.44. Л.137.

тоже редко меняли место своей работы. А вот коммунисты, начавшие свой трудовой путь задолго до революционных событий, меняли его намного чаще. Более того, многие из них успевали несколько раз изменить свое социальное положение, начиная с занятия сельским хозяйством, затем, уходя из семьи на заработки в другие города, меняли по нескольку раз не только место работы, но и специальности, а после революции переходили в категорию служащих: «П.А.Дроздов родился в 1882 году в Смоленской губернии в крестьянской семье, до 15 лет пахал, с 15 летнего возраста жил в Петрограде: сначала работал в столярной мастерской завода Главного адмиралтейства, затем в модельной мастерской Путиловского завода. В 1905 году меня захватила революционная волна, познакомился с партийными товарищами, которые вовлекли в подпольную работу. Организовал подпольный кружок и заведовал нелегальной библиотекой. За участие в забастовках был арестован и по этапу попал в Харьков на Паровозно-механический завод учеником чертежника. Затем вернулся на Путиловский завод в качестве чертежника. В 1916 году создал потребительское общество «Трудовой путь», до 1918 года работал в кооперации. В 1918 году по состоянию здоровья переехал в Калугу. Там работал инспектором по кооперации в Губпотребсоюзе»[347].

В целом социальная мобильность коммунистов среднего и зрелого возраста была очень высокой. Их перемещения по стране начинались с ухода в раннем возрасте из семьи на заработки. В дальнейшем они попадали на фронт и могли оказаться в любом месте страны, и далеко не все возвращались потом домой, многие переходили в ряды Красной Армии. Член Козельской уездной организации И.Д. Широков, родившийся в бедной крестьянской семье в своей автобиографии писал: «Окончил сельскую школу, затем уехал работать в Екатеринославскую губернию в каменоломню.

---

[347] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.16. Л.38.

Потом организовал артель по строительству моста, затем работал на Донбассе в шахтах и на Кубани до 1911 года. После чего уехал в Петроград, работал на фабрике Русско-Американского общества, за участие в стачках был арестован, но бежал с поддельным паспортом сначала в Гагры, потом в Сухуми и Батуми. Во время революции организовал Союз рабочих в Батуми. Вступил в красную Армию и был послан в Симбирск на борьбу с Колчаком. В 1919 году участвовал в подавлении антибольшевистского восстания в Корсунском уезде. Там заболел тифом и переехал в Москву, где 9 месяцев занимался вербовкой трудовой рабочей силы, затем 3 месяца служил в Губчека. Из-за болезни жены оставил службу и вернулся в Козельск, где работаю в отделе союзстроя, последний год – председателем»[348].

Частая смена мест работы была выявлена у ответственных работников и служащих. Их постоянные перемещения могли быть вызваны следующими причинами. Во-первых, эти люди по своей сути были склонны к социальной подвижности. Они стремились повысить свой социальный статус в обществе, найти более привлекательную для себя должность. Особенно много таких людей было среди рабочих и красноармейцев. Во-вторых, такие перемещения носили принудительный характер и производились по решению партийных органов. Это было связано с тем, что новая политическая система – система управления государством и обществом – находилась в стадии формирования и испытывала острый кадровый голод. Центральные партийные органы, в лице аппарата ЦК, были вынуждены осуществлять так называемые «переброски» - постоянные переводы людей с места на место, с должности на должность – с целью максимально возможного приближения состава парторганов к оптимальному варианту. На практике такие перемещения часто вызывали недовольство со стороны перемещаемых коммунистов, так как они вырывались из привычного

---

[348] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.21. Лл.17-20.

окружения, отлучались от родных мест. Подобные настроения царили среди Тульских и Калужских коммунистов, которые не проявляли большого энтузиазма покидать насиженные места, тем более, если это было связано с переездом из города в сельскую местность.

Итак, выборка позволяет судить о том, что Калужская и Тульская партийные организации были «молодыми» как по возрасту, так и по партийному стажу, вступивших в нее. Анализ 410 автобиографий коммунистов, проходивших чистку в данных организациях, выявил преобладание среди их авторов людей в возрасте от 20 до 30 лет (свыше 40,5%, 166 человек), а также от 30 до 40 лет (28,3%, 116 коммунистов), выходцев из крестьянских семей (286 человек, 69,8%), с начальным или неполным начальным образованием (340 коммунистов, 82,9%), вступивших в ряды большевиков преимущественно в 1919 (40,5%, 166 человек) и в 1920 году (19,5%, 80 человек). В то же время эти организации в демографическом плане несли на себе черты традиционного общества. Это проявлялось в подавляющем преобладании в их составе мужчин, в семейном положении членов партии, многие из которых имели большие семьи и содержали иждивенцев, в неоднозначном отношении большинства партийцев к религии.

Почти 3/4 анализируемого числа коммунистов Калужской и Тульской губерний до февраля 1917 года не занимались активной политической деятельностью. С февраля 1917 года участие в ней приняли 37,6%, треть из которых - в форме присутствия на партийных съездах и конференциях. Толчком к вступлению в партию помимо убежденности в ее идеалах, являлись политическая и карьерная привлекательность РКП(б), а среди мотивов отчетливо проявились ненависть к прежнему политическому строю и возможность поправить тяжелое материальное положение.

После вступления в ряды РКП(б) большинство провинциальных коммунистов существенно изменили свое социальное положение, влились в

ряды формирующихся партийных и государственных структур различных уровней. Для многих из них были характерны небольшой профессиональный опыт, низкий культурно-образовательный уровень, но, с другой стороны, и высокая социальная мобильность, при которой партия выступала в качестве социального лифта.

3.2. Различия в социально-психологическом портрете исключенных и прошедших чистку коммунистов

Из анализируемого числа автобиографий 210 коммунистов по итогам чистки были оставлены в РКП(б), 200 – исключены или покинули партию добровольно. Безусловно, проверочные комиссии, исключая или оставляя того или иного коммуниста в партии, должны были сыграть важную роль в проведении линии большевистского руководства по формированию необходимого для успешного осуществления НЭПа типа партийных кадров. Возникает вопрос о том, каким же был этот тип, требовавшийся в новых условиях, был ли это обязательно жесткий образ идейно-преданного коммуниста, образ крепкого коммуниста-хозяйственника или иной, а также в какой мере чистка способствовала формированию данного образа, вписывалась в концепцию НЭПа в целом.

Для сравнения облика коммунистов, прошедших чистку и исключенных из партии, была сделана попытка выявить в их автобиографиях положительно оцениваемые качества, характеризующие каждого отдельно как члена РКП(б) (в частности – убежденность в идеалах партии, участие в революционном движении, последовательная партийность, знание программы партии), как профессионального работника (карьерное рвение, профессиональные знания, умение администрировать, культурно-образовательный уровень) и как личности (доброжелательность, честность, моральные принципы, воспитанность).

В качестве примера анализа социально-психологического портрета коммунистов, прошедших чистку, рассмотрена автобиография В.Д. Токарева: «Я сын пролетария, рабочего Тульского патронного завода (отец проработал на нем около 40 лет). Родился в 1886 году в Тульском уезде, окончил трехклассную земскую школу. В 13 лет отец отдал учиться на 5 лет

слесарному делу на маленькую фабрику. Видя бесцельность и всевозможные издевательства надо мной, закончив обучение, ушел с фабрики. В 1904 году поступил подростком работать на Тульский патронный завод. В 1905-1906 годах участвовал в двух стачках, за что меня уволили вместе с молодыми товарищами – я открыто был заградительной цепью около завода, не пропуская штрейкбрехеров на завод. В 1906 году записался в кружок РСДРП и принимал активное участие в его работе: вербовал рабочих на заводе, заведовал нелегальной библиотекой, распространял прокламации по заводу. В результате обыска у себя дома попал в Тульскую тюрьму. В годы реакции никакой партийной работы не вел, работая по разным фабрикам города Тулы. С 1912 по 1917 годы снова на патронном заводе веду агитацию среди рабочих. В феврале 1917 года был избран рабочими пушечной мастерской в Совет рабочих депутатов и вступаю в РСДРП. В 1917 году выступаю на заводских собраниях, доказываю несправедливость политики эсеров, оберегаю здание комитета партии с оружием в руках от предполагаемого разгрома. В ноябре 1917 года общим собранием завода был избран уполномоченным по вывозу помещичьего хлеба из Богородицкого уезда, где крестьяне учинили самосуд. В феврале 1918 года стал секретарем Следственной комиссии Тульского ревтрибунала. С 1919 года на мобилизациях по различным уездам»[349].

Итак, первая из исследуемых характеристик портрета данного коммуниста относится к его политической и партийной деятельности. Можно утверждать, что В.Д. Токарев - убежденный в идеалах партии человек, вступивший в кружок РСДРП еще в 1906 году в двадцатилетнем возрасте, постоянно борющийся за свои убеждения. Прослеживается его последовательная партийность, реальное участие в революционном

---

[349] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.47. Л.51.

движении. Кроме того, распространение подпольной литературы, активная агитация среди рабочих свидетельствуют о знании им программы РКП(б). При этом в биографии автор не делает акцент на описание собственных подвигов (хотя они были – «открыто был заградительной цепью около завода», сидел в тюрьме при царском режиме), на жалобы о тяжелой судьбе, на восхваление и прославление партии.

Что касается сведений о качествах коммуниста как работника, то здесь можно говорить о наличии профессиональных знаний (много лет проработал на Тульском патронном заводе, активно использовался партией на разных заданиях по уездам), о достаточном культурно-образовательном уровне (хотя имеется лишь начальное образование, но прослеживается знакомство с разнообразной литературой, способность доказать «несправедливость политики эсеров»), с другой стороны, об отсутствии карьерного рвения и умения администрировать (продвижения и стремления к этому нет по партийной и профессиональной линии).

Несмотря на то, что в автобиографии превалирует описание политической деятельности, имеются достаточно любопытные факты, характеризующие личностные качества В.Д. Токарева. Ярко выражены моральная устойчивость и жизненные принципы («не пропускал штрейкбрехеров на завод», вербовал рабочих, стойко терпел обыски и аресты). Тот факт, что В.Д. Токарев был избран общим собранием завода уполномоченным по вывозу помещичьего хлеба, подтверждает честность, воспитанность данного коммуниста, доверие и высокий авторитет среди остальных рабочих.

Аналогично были исследованы остальные 209 автобиографий коммунистов, прошедших чистку. В них ярко проявлялись убежденность в идеалах коммунизма и преданность РКП(б). Если не было никаких заявлений о злоупотреблениях, порочащих поступках, то эти коммунисты оставлялись в

партии. Для их автобиографий характерны следующие черты: прошлое без темных пятен (прослеживается вся трудовая и политическая деятельность); как правило, пролетарское или крестьянское происхождение; активное участие в революционном движении или наличие подпольного партийного стажа (возможно членство в социал-демократической партии или в партии социалистов-революционеров и только потом переход на платформу большевиков, но не позднее Октября 1917 года); аресты и ссылки; ненависть к классовым врагам, с которыми были те или иные отношения в прошлом; знакомство с программой и Уставом РКП(б), о чем упоминается самим автором либо это следует из повествования; четко просматриваемые мотивы вступления в партию (далекие от корыстных); почти полное согласие с политикой партии по большинству вопросов; присутствие хвалебных речей в ее адрес. В таких автобиографиях описание революционной деятельности не переходит в бахвальство и романтизацию событий.

Основным типом автобиографий прошедших чистку коммунистов являлись простые и лаконичные тексты, небольшие по объему (до одного листа), без внутренней рефлексии, с сухим изложением фактов. В большинстве случаев их авторы имели рабочее прошлое, в дальнейшем рекрутировались для работы в партийных и советских учреждениях: «Анисимов Т.И. Родился в 1895 году. Я происхожу из рабочих-крестьян Козельского уезда. Брат и отец мой были рабочими, земли имели мало, существовали на одну заработную плату. Отец с 1900 по 1916 год работал токарем на Путиловском заводе и по окончании сельской школы взял меня к себе на завод, где я и проработал с 1910 по 1917 года в качестве инструментального слесаря. В конце 1916 года поехал в Москву на завод Михельсона, где принял активное участие в подготовке политических забастовок, а в февральские дни вступил в Замоскворецкую организацию РСДРП. Стал принимать участие в подготовительных работах к октябрьским

дням и в создании Красной гвардии. В октябрьские дни находился на баррикадах. Проработав на заводе до 1918 года, прибыл на жительство в Козельск. Тут же сельское собрание избрало меня на волостной съезд, с волостного съезда меня послали на уездный съезд советов, а последний избрал в исполком на должность комиссара казначейства. В 1919 году по партийной мобилизации был отправлен на фронт, но вследствие совсем скверного здоровья - с фронта в санаторий. После этого я поступил в распоряжение Калужского губкома – с января 1921 года был заведующим политпроссветом Козельского уездвоенкома, а с июня 1921 года председателем комиссии по ликвидации безграмотности Козельского уездного народного образования»[350].

Среди исследованных автобиографий членов РКП(б), прошедших чистку, выделяются тексты, авторами которых являлись сельские коммунисты, то есть те, которые состояли в деревенских ячейках. Типичными вехами биографии сельского коммуниста было раннее батрачество, служба в армии, вступление в ряды РКП(б) в годы Гражданской войны (чаще всего в партийную неделю 1919 года), возвращение в деревню, переброски, мобилизации. Во многих случаях это приводило к утрате связи с землей, домашним хозяйством, превращению в «аппаратного работника», представляющего в деревне «городскую» власть, часто в большей мере ориентированного на поддержку из города, нежели на завоевание авторитета у окружающего крестьянства. «Я из средней крестьянской семьи, имею жену и восемь детей. До 1916 года занимался хлебопашеством. Ходил на сторону на заработки. В 1916 году был призван в армию, состоял младшим писарем. В ноябре 1917 года демобилизован. С 1917 по 1918 годы секретарь Волостного исполнительного отдела. С 1918 года член-организатор

---

[350] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.84. Л.9.

сельхозартели. В настоящее время заведующий центральным пунктом Барятинского отделения Губсоюза. В РКП(б) с 1917 года»[351].

Автобиографии сельских коммунистов отличались схожей структурой изложения и отбора фактов. «Я сын бедного крестьянина. Образование получил домашнее. В 1920 году вступил в РКП(б). Имею дом-сарай, лошадь, корову, одну десятину земли. До февраля 1917 года работал поставщиком в Чернигове. С 1917 года был дома и занимался крестьянством. После октября занял должность заведующего районной библиотекой»[352]. Из биографии крестьянина Котовской волости Мосальского уезда Калужской губернии: «Родился в 1880 году в бедной крестьянской семье. В 6 лет остался без отца. Всего у матери было пятеро детей. Окончил курс церковно-приходской школы. С 13 лет работал подмастерьем портняжного дела. С 18 лет был каменщиком, а также занимался сельским хозяйством. В 1902 году был призван в армию, служил в Маньчжурии. В 1906 году после службы в армии работал кондуктором на товарных поездах Курской железной дороги. В 1907 году возвратился в деревню с задатками идеи борьбы с царизмом и бюрократизмом, занялся сельским хозяйством, а также вел подпольную работу путем собеседований и агитации. В 1914 году был мобилизован на войну писарем. В 1917 году прибыл с фронта, в 1918 вступил в кооператив, в 1919 году в партийную неделю вступил в РКП(б). В настоящее время уполномоченный по продналогу от волпосевкома»[353].

Главным критерием оценки пригодности сельского коммуниста для партии во время чистки было не наличие каких-либо профессиональных или личностных качеств, а отсутствие жалоб на их поведение и выполнение партийных обязанностей.

---

[351] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.30. Л.124.
[352] Там же. Л.7.
[353] Там же. Л.85.

Для анализа социально-психологического портрета коммунистов, не прошедших чистку, были изучены 200 автобиографий. В качестве примера данного исследования рассмотрена автобиография исключенного из партии В.Н. Козловского: «Я родился в 1886 году в Жиздринском уезде Калужской губернии в интеллигентной семье дворян, отец - агент земского страхования. Окончил Калужскую гимназию и Московский университет (юридический факультет). В 1905-1907 годах в мою душу вошел луч света, на собраниях и забастовках гимназистов я узнал программу РСДРП и других партий. В университете окончательно захватили меня либеральные идеи, неоднократно мог быть подвергнут аресту (один раз был арестован в аудитории полицией). В 1913-1915 годах служил страховым агентом в Лихвинском уезде, в 1915-1916 годах в Туле. По февраль 1917 года учился в Тульском военном училище и стал прапорщиком. В феврале 1917 года сразу вступил в ряды борющихся за свободу, а с августа отправился на фронт. В октябре 1917 года наш полк хотели послать на Петроград против большевиков, я выступил, наоборот, за большевиков, и полк стал большевистским. В 1818 году организовал партийную ячейку и вступил в РКП(б). В 1919 году снова отбыл на фронт в должности политкома, но заболел. С конца 1919 года я комендант ревкома в Лихвинском уезде. По партийной мобилизации работал в Харькове, оттуда вернулся в Калугу - в военно-революционный трибунал Сызрано-Вяземской железной дороги. Сейчас являюсь военкомом в Медынском уезде»[354]. Прежде всего, обращает на себя внимание социальное происхождение В.Н. Козловского – «интеллигентское или дворянское». До революции он увлекался разными политическими идеями (открыто пишет, что в молодости его захватили либеральные идеи, что изучал программу разных партий). В революционном движении участия он не принимал: до

---

[354] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.26. Л.108.

февраля 1917 года учился в Тульском военном училище, после его окончания отправился на фронт. Данные факты не позволяют отнести автора к числу убежденных коммунистов. Тем не менее, РКП(б) являлась единственной партией в его политической биографии, с программой которой он был знаком. Карьерное рвение у В.Н. Козловского заметить трудно - являясь юристом по образованию, успехов в своей профессии он не достиг, и пошел учиться в военное училище, но серьезной военной карьеры не сделал. Однако он обладает необходимыми профессиональными знаниями (был назначен уездным военкомом) и культурно-образовательным уровнем (окончил Калужскую гимназию, Московский университет и Тульское военное училище). Про умение администрировать сказать что-либо затруднительно. Из личных качеств В.Н. Козловского необходимо отметить воспитанность (рос в «интеллигентной семье дворян»). Никаких конкретных фактов за громкими фразами («сразу вступил в ряды борющихся за свободу», «в мою душу вошел луч света», «один раз мог быть подвергнут аресту») не имеется, что ставит под сомнение честность и моральные принципы автора. В итоге, В.Н. Козловский, будучи прапорщиком, был исключен из партии за грубое отношение к подчиненным.

В целом в автобиографиях не прошедших чистку коммунистов преданность партии в большей степени провозглашается на словах, но не подтверждается фактами. Для иллюстрации рассмотрена автобиография И.А. Князева, вступившего в РКП(б) в 1920 году: «Я родился в 1890 году в Донецком бассейне, отец столяр, рано покинул деревню и отправился туда на заработки. До 15 лет я странствовал с рудника на рудник. В 1905 году я уже понимал классовое неравенство и разбрасывал прокламации по мастерским, бил стекла в администрации, за что был избит нагайками. Стал молотобойцем на Брянском руднике, а в 1912 году познакомился с революционерами. С 1916 года попал на фронт, где убедился в бесцельности

войны и необходимости смены существующего строя. В Минске был ранен осколком, лечился в Москве, но участвовал в обстреле штаба в 1917 году. В ноябре 1917 года уехал в деревню, где начал кипучую деятельность, разогнал земство и организовал волостной совет в Мещовске. Мне предлагали вступить в РКП(б), но за отсутствием времени я не вступил. Я чувствовал себя коммунистом и не думал, что нужно совершать формальность - получать партбилет, создавал ревкомы для борьбы с контрреволюцией и кулачеством. Были упущения - при описи имений коммунисты что-то брали себе, но кто тогда не ошибался! Моей жене достались предметы столового обихода, я их хотел возвратить, но не успел и оказался в числе подозреваемых. Дело должно было прекратиться, но классовые враги откопали новую вину против меня - спекуляцию и выделение мануфактуры не по едокам, а по деньгам. Я ушел на фронт, чтобы выжечь каленым железом эту грязь. В марте 1920 года вступил в РКП(б). Я и без партбилета буду продолжать дело укрепления пролетарской революции, я уже на деле доказал преданность рабочему классу, даже в случае исключения всегда нелегально буду в ее рядах. Я всегда останусь коммунистом, никакая сила, никакая бумажная официальность не заставит меня переменить мои убеждения»[355]. Таким образом, И.А. Князев в своей автобиографии не отрицает фактов присвоения чужого имущества, спекуляции в целях улучшения своего материального положения и вступления в ряды РКП(б) лишь в 1920 году, а не в 1917. Несмотря на это он стремится доказать членам проверочной комиссии свою преданность и честность перед партией, а также способность к самопожертвованию ради ее идеалов.

Исследовались и другие автобиографии, внешне напоминающие автобиографии идейных коммунистов (обычно объемом не менее 3-х

---

[355] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.27. Л.126.

листов), для которых характерен акцент на революционной борьбе, доскональное ее описание, доходящее до приукрашивания и преувеличений, громкие патетические заявления, революционный романтизм. Всех представителей данного типа объединяет одна общая черта: они очень рано покидали родные места и теряли родителей, и, как следствие, не имели привязанности к дому. Масштабы их перемещений по стране и заграницей превышают все мыслимые пределы, причем перемещения и в некоторых случаях даже приключения описываются очень подробно. Из автобиографии И.Ф. Молодкевича, родившегося в семье безземельного крестьянина Калужской губернии: «В 1904 году окончил учительскую семинарию, был назначен в школу, но за участие в забастовках молодежи был арестован. Сидел в Ярославской тюрьме и Петропавловской крепости, затем на 3 года был сослан в Енисейскую губернию. С 1906 по 1909 годы работал токарем в Ташкенте под поддельной фамилией Иванов. В 1909 году приехал в Москву в типографию, но был выслан в Малоярославецкий уезд Калужской губернии, а оттуда выслан на Кавказ. В 1914 году снова вернулся в Москву на Механический завод. В 1916 году просидел в Таганской тюрьме, затем опять был арестован и попал в Бутырскую тюрьму. Оттуда выслали в Иркутскую губернию, но по дороге сбежал и до февраля 1917 года работал в Подольске в инструментальной мастерской под фамилией Власов. В феврале стал председателем Подольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, работал по кооперации до мая 1918 года. С 1918 по 1919 год в московском центральном рабочем кооперативе. С 1919 года в Малоярославце при совнархозе, там и вступил в РКП(б). Сейчас инструктор в кооперативном отделе Калужского губпродкома»[356]. Такие коммунисты как И.Ф. Молодкевич были убеждены в необходимости коренных изменений, при этом отличались решительностью, даже жестокостью. К этой

---

[356] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.16. Л.92.

убежденности у представителей данной категории изначально могли примешиваться (а то и преобладать) интересы другого уровня и качества: от поиска романтики до удовлетворения чисто авантюристических наклонностей. Во время чистки на методы работы таких партийцев, как правило, поступало множество жалоб, особенно от беспартийных.

Среди автобиографий исключенных коммунистов имеются довольно интересные примеры, изобилующие внутренними переживаниями, описанием страданий, рефлексией: «Жизненная колыбель воспитывает человека лучше всякой матери и няньки. Моя жизнь – суровая, она не давала баловать меня с самого раннего детства, заставляла ходить разувши»[357], или «проклятые болезни не дают возможности помогать партии»[358], «церковь меня прокляла»[359], «на душе кошки скребут, что до партийной недели не вступил в партию»[360]. С другой стороны, авторы подобных высказываний ищут способы улучшения своего положения, перевоспитания, но не находя их, уходят в себя, впадают в апатию: «хотел получить высшее образование – не получилось, из прочитанных книг понял, что только образованные люди могут принести пользу трудовому народу – потому прошу исключить меня из партии»[361].

В числе автобиографий коммунистов, не прошедших чистку, значительное место занимают простые, лаконичные автобиографии, характерные для членов малочисленных сельских ячеек, а также для рабочих «у станка». Именно их авторы во время чистки чаще всего попадали в категорию «пассивных членов». Рабочие обвинялись в нежелании брать на себя ответственность за разъяснение политики партии, снижение

[357] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.80. Л.123.
[358] Там же. Д.47. Л.73.
[359] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.15. Л.68.
[360] Там же. Д.38. Л.134.
[361] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.47. Л.112.

общественной активности и интереса к партийной работе, особенно если она занимала 5-6 вечеров в неделю. Вступление в партию рабочих, в том числе и самых передовых, по материалам автобиографий, часто являлось следствием не внутренней убежденности, а внешнего толчка. В этом коренился источник пассивности рабочих-коммунистов. Они проявляли больший интерес к бытовым и хозяйственным, а не к политическим проблемам, поскольку быт, семья и работа определяли их поведение в большей мере, нежели партийная активность.

В результате исследования автобиографий исключенных коммунистов были выявлены и подсчитаны те же положительные качества, что и у коммунистов, прошедших чистку, по 3 категориям. Для более наглядного их сопоставления и выявления различий между характеристиками исключенных и оставленных партийцев все полученные данные объединены в таблицу (см. Приложение 17).

Полученные результаты показывают, что у коммунистов, прошедших чистку, в отличие от исключенных, ярче выражены положительные личностные качества - 37,3% и 19% соответственно (особенно моральные принципы - 49% и 4%), а также качества относящиеся к членству в РКП(б) – 58,2% и 42%. В этой категории у оставленных коммунистов преобладают все положительные характеристики, кроме последовательной партийности – 89% и 96%. Положительные профессиональные качества у той и другой группы коммунистов прослеживаются в равной степени – 42% и 43%, необходимые в условиях НЭПа карьерное рвение и умение администрировать, наоборот, в большей степени выделяются у исключенных из партии. Таким образом, проверочные комиссии не обращали пристального внимания на данную характеристику партийцев, приоритетными были иные качества.

При этом следует оговориться, что подобное исследование автобиографий не носит исчерпывающего характера, требует критического

подхода, а также сопоставления с информацией, полученной из других источников.

Во-первых, сведения о тех или иных качествах автора могут заведомо им скрываться и, наоборот, другие положительные качества специально выставляться напоказ, либо не соответствовать действительности, вследствие чего автобиография необъективно характеризует личность самого автора. В этой связи показательны материалы прохождения чистки коммунистом И.М. Полуниным. Его автобиография не оставляет ни малейших сомнений относительно положительности и полезности данного коммуниста для партии: «Родился в 1896 году. Происхожу из крестьян Калужской губернии Медынского уезда. Отец мой был рабочим в Москве, а семья вся жила в деревне в составе 7 человек. Мать всю свою жизнь работала на спичечной фабрике. Я окончил сельское приходское училище, поступил с 11 лет на спичечную фабрику, где проработал 2 года. Отсюда отец взял меня в Москву, где в 1911 году я поступил на текстильную фабрику. Эти годы были слишком памятны: у нас получали из Петрограда несколько номеров газет, сначала «Луч», затем «Правду», а в 1913 году во время демонстраций протеста против Ленских расстрелов, как участника меня уволили с фабрики, и пришлось побыть арестованным в Бутырской тюрьме. Далее мне удалось поступить на пуговичную фабрику, а затем на текстильную фабрику Хишина, где работал до 1916 года. Отсюда был мобилизован в старую армию и служил до 1917 года. В Февральскую революцию я был на фронте. В августе 1917 года снова поступил к Хишину, был избран в контрольный совет и фабзавком фабрики. Переворот октября 1917 года встретил в Москве и участвовал на баррикадах. После переворота я вступил в РКП(б), после чего стал председателем фабзавкома и членом Басманного совета рабочих депутатов. В июне 1918 года был мобилизован на фронт против Краснова. Когда наша часть была разбита, мне дали двухнедельный отпуск, и в октябре

1918 года приехал в Калужскую губернию за 2 дня до Медынского кулацкого восстания, во время которого был арестован восставшими, но был отпущен под обязательство не принимать против них мер. Во время ликвидации восстания был назначен диктатором по восстановлению волостных советов. В марте 1919 года избран членом Медынского уисполкома, где работал на должности члена коллегии отдела социального обеспечения, после чего был мобилизован на фронт для борьбы с Деникиным. Затем Калужским губвоенкоматом откомандирован в Козельск, где работал в политпросвете. Здесь заболел тифом, после болезни получил долгосрочный отпуск и уехал в Медынский уезд. В 1920 году поступил работать на спичечную фабрику. В 1921 году был избран председателем губернского отдела союза химиков в Медыне, также являюсь председателем Медынского уисполкома и членом губисполкома»[362]. Решение проверочной комиссии об утверждении И.М. Полунина членом РКП(б) выглядит на первый взгляд совершенно правильным и обоснованным. Однако интереснейшие сведения о данном коммунисте содержатся в других источниках: «В 1921 году получил строгий выговор за то, что, будучи курсантом Советской партийной школы, в пьяном виде ругался на улице с извозчиком, своими естественными извержениями загадил общежитие школы и свою постель»[363]. На данный факт, который мало соответствует коммунистическому образу жизни, проверочная комиссия не обратила внимание. В итоге, спустя 4 года И.М. Полунин, на тот момент имевший уже 3 строгих выговора за пьянство и один за выдачу удостоверения лицу, привлеченного к суду за уголовные преступления, был осужден: «Состоя в должности председателя губернского отдела союза химиков с февраля по сентябрь 1924 года, используя свое служебное положение, И.М. Полунин начал постройку дома, расплату же за покупку

---

[362] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.1602. Л.7.

[363] Протокол заседания членов Бюро Калужского губкома. 9.09.1921. // ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.1602. Л.45.

материала и за работу плотникам производил продуктами, которые брались из кооперативных лавок за счет губернского отдела химиков. В итоге присвоил и растратил полученные им по должности деньги и продукты в размере 341 рубля»[364]. Таким образом, факты, изложенные в автобиографии, не соответствовали материалам о данном коммунисте, полученным из других источников, и объективно его не характеризовали.

В качестве примера того, как невыгодные для автора факты опускаются, а на других наоборот акцентируется внимание, рассмотрены автобиографии коммунистов С.А. Кузнецова и В.М. Долгова.

«Я, В.М. Долгов, сын мелкого чиновника, родился в 1894 году. В 1906 году отдан на обучение в Реальное училище. В 1910 году поступил на службу в Окружной суд в качестве переписчика. С 1914 года находился на военной службе рядовым. В марте 1918 года вступил в партизанский отряд и перешел в первую калужскую батарею, был выбран председателем комитета батареи. В мае 1918 года участвовал в боях против чехословаков, затем против Краснова, участвовал в подавлении Медынского и Перемышльского восстаний. В июле 1918 года был назначен на командирские курсы, но в ноябре заболел тифом и поступил на работу в Губчека. С 1920 года работал в военной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством в качестве уполномоченного. В РКП(б) вступил в 1919 году в Полтавской губернии»[365]. Никаких сведений, требующих пристального внимания к личности автора и говорящих о его непригодности к членству РКП(б), нет, за исключением сомнительного социального происхождения. Однако В.М. Долгов был исключен из партии как сомнительный член, попавший в концентрационный

---

[364] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.1602. Л.63.
[365] Там же. Ф.5. Оп.1. Д.54. Л.16.

лагерь за разглашение тайн, о чем коммунист предпочел не упоминать в своей автобиографии[366].

Что касается биографии С.А. Кузнецова, то она наполнена ненавистью к классовым врагам, громкими фразами про классовую борьбу и тяжелейшее материальное положение: «Я происхожу из крестьян Перемышльского уезда Калужской губернии. После смерти матери остался в числе шести детей самым младшим. Бедность была невероятная, и мы все росли в условиях самых неприглядных, как растут животные, предоставленные сами себе. В 14 лет я был отдан в Москву в масляную лавочку, разжившемуся кулаку, взявшемуся «вывести меня в люди». В люди выводить хозяин взялся чрезвычайно энергично, так, что, несмотря на полную лишений жизнь в деревне, мне не удалось выдержать усовершенствованной системы жизни, которой позавидовал бы африканский плантатор. Каких только обязанностей не приходилось выполнять у него! В одно и то же время я был и торговцем, и прачкой, и поломойкой, и кухаркой, и ночным сторожем, и нянькой его четверых детей, и даже лошадью, развозящей зимой на санях, а летом на тележке во все концы необъятной Москвы. Спать приходилось в клоповнике по 2-3 часа в сутки. Не знаю, вывел бы он меня в люди или нет, но только я, не выдержав этого искуса, на второй год службы сбежал от него и поступил в мастерскую прачечных машин, но мастерская через год закрылась, и тут пришлось столкнуться лицом к лицу со всеми превратностями пролетарской судьбы. Приходилось во избежание голодной смерти браться за все. Но в одно прекрасное осеннее утро судьба, наконец, сжалилась надо мной: сидя у себя в дровяном сарае за Бутырской заставой и размышляя о перспективах ввиду надвигающейся зимы, я услышал, что меня зовет хозяйка. Она устроила меня рабочим для пробивки каменных стен. Мой новый хозяин

---

[366] ГАДНИКО. Ф.5. Оп.1. Д.54. Л.5.

оказался человеком, совершенно не похожим на тех пауков, с которыми мне приходилось раньше сталкиваться. Осенью 1911 года я был взят на военную службу. Всем, кто бывал на царской военной службе, известен ее режим, известна бессмысленная муштра, притупляющая ум словесность, известно отношение офицеров к нижним чинам. Потом я попал в дисциплинарный батальон, где калечат не только душу, но и тело. Но скоро началась война, и меня перевели в другую часть, где я пробыл до Октябрьской революции. В политическом движении никакого участия не принимал, так как совершенно не был с ним знаком, да и не мог познакомиться, не работая на фабриках и заводах. Февральская революция застала меня врасплох, и я, признаться не сразу сумел сориентироваться, и только благодаря горьким этапам прошлой беспросветной жизни, вселившей в меня глубокую ненависть к эксплуататорам, к военной «золотопогонной касте» и прочим паразитам, а также путем долгих размышлений, я нашел и занял без всяких колебаний свое место в беспримерной и великой борьбе пролетариата за лучшее будущее всего угнетенного человечества. В партию вступил на фронте в 1917 году»[367]. Данная автобиография написана с целью произвести яркое и благосклонное впечатление на проверочную комиссию, заставить ее членов сострадать и сопереживать автору. Литературный стиль текста, не соответствующий культурно-образовательному уровню С.А. Кузнецова (образования он никакого не получал), наводит на мысль о привлечении к написанию собственной биографии других лиц.

Зачастую результаты чистки не были связаны с материалами, представленными авторами биографий. Происходило это не по причине того, что автобиография содержала неоднозначные сведения о коммунисте, а наоборот, решение проверочной комиссии основывалось на постороннем

---

[367] ГАДНИКО. Ф.5. Оп.1. Д.54. Лл.12-13.

ошибочном мнении, либо на каком-то отдельном поступке или событии, которые могли вступать в разрез с характеристикой исключительно положительного и идейного коммуниста, либо просто на сомнительном социальном происхождении проверяемого. В этом отношении показательна автобиография П.А. Кондакова, исключенного из партии с формулировкой – «как коммунист с мещанской психологией»: «Родился в 1921 году в семье среднего крестьянского хозяйства Калужского уезда, где прожил до мая 1915 года. Благодаря невыгодности ведения сельского хозяйства и малоземелью отец работал модельщиком в Москве, затем в Калуге, где заболел и умер в 1903 году. Мать, убитая смертью мужа, умерла в 1907 году. После этого меня воспитывали дедушка и дядя. Получив сельское образование, в мае 1915 года отправился в Москву на заработки сначала подмастерьем токаря в мелких механических мастерских. В феврале 1919 года, вернувшись в Калужский уезд, вступил в сельскую коммуну рядовым землемером. В 1920 году как член РКСМ был откомандирован губкомом на курсы в Москву в Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова. 1 июня 1920 года при университете вступил в РКП(б). По окончании курсов в сентябре 1920 года был отправлен в распоряжение Калужского губкома и назначен инструктором губземотдела. В 1921 году был направлен в Мосальский уезд для организации уездной партийной школы, а затем мобилизован на продналоговую кампанию»[368]. П.А. Кондаков, ничем не запятнавший себя коммунист, интеллигент, закончивший Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова, был исключен из партии по следующей причине. Попав в армию, работать политруком в коллективе он не смог и просил военкома откомандировать его на сбор продналога. На момент чистки там П.А. Кондакова близко еще никто не знал. При обсуждении его кандидатуры политрук полка Усачев выступил против, говоря, что П.А. Кондаков -

---

[368] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.958. Лл.7-8.

материалист и ищет теплое местечко на гражданской службе, ходит по знакомым, просит ходатайств, чтобы всячески ускользнуть от армии и, будучи две недели в полку ничем себя не проявил, заявляя о неспособности работать в армии. Председатель комиссии по чистке партии возможности высказаться по данному вопросу проверяемому не предоставил[369].

Таким образом, П.А. Кондаков был исключен из партии благодаря личной неприязни политрука полка Усачева, человека совершенно иного военного склада характера, который сам был исключен из партии за склоки с политработниками. Данное решение проверочной комиссии не являлось следствием каких-то отрицательных качеств или поступков коммуниста. С другой стороны, этот пример свидетельствует о том, что тип грамотного коммуниста-интеллигента все еще оставался невостребованным в 1921 году. Умение администрировать и организаторские способности, столь необходимые в условиях НЭПа, во время чистки имели второстепенное значение.

Итак, среди прошедших проверку коммунистов ярче выражены положительные личностные качества, особенно моральные принципы. Доминирующим оставался образ идейно-преданного коммуниста, принимавшего активное участие в революционном движении. В большей степени обращалось внимание на характеристики, касающиеся членства в РКП(б), нежели на профессиональные качества.

---

[369] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.958. Л.5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В партийных организациях Калужской и Тульской губерний при переходе от военного коммунизма к НЭПу наблюдался существенный количественный рост, а также изменение социального состава. Происходило уменьшение числа коммунистов с дореволюционным партийным стажем, размывание пролетарского ядра за счет массового вступления в РКП(б) представителей других социальных слоев, поглощение рабочих советским бюрократическим аппаратом и их переход в категорию служащих, резкое омоложение партийных организаций, вступление в них людей с целью получения определенных личных выгод и привилегий. Наряду с этим росло число партийных ячеек, которые становились все малочисленнее, что приводило к ослаблению влияния РКП(б) в деревне.

В исследуемых регионах остро стояли проблемы учета кадров, нехватки хорошо подготовленных коммунистов, ухудшения дисциплины, роста злоупотреблений властью, неэффективности методов и форм партийной работы, которые нуждались в коренном преобразовании. Наличие внутрипартийных группировок приводило к отсутствию единства по вопросам партийного строительства.

Кадровые проблемы были характерны для аппаратов губкомов, но в большей степени проявлялись в укомах и низовых ячейках. Основными причинами их неудовлетворительной работы были перегруженность работников, которые совмещали советскую и партийную деятельность, постоянные переброски коммунистов губернских организаций по указанию центра. Губкомы для исполнения распоряжений ЦК были вынуждены рекрутировать лучшие кадры из уездных организаций, но те в свою очередь сами остро нуждались в укреплении. Поэтому работа шла не по пути создания крепких партийных аппаратов на всех уровнях, а по принципу

ликвидации недостатков в тех местах, где они возникали посредством инспектирования уездов, реорганизаций неблагополучных укомов, освобождения отдельных лиц исключительно для партийной работы, проведения недель обследований коммунистических ячеек.

Моральный облик коммунистов, а также их практическая работа, особенно в решении продовольственного вопроса, вызывали недовольство населения, что приобретало особенную важность в условиях необходимости новой расстановки партийных кадров в связи с переходом к НЭПу.

Ключевые проблемы партийного строительства, такие как разделение партии на «верхи и низы», материальное неравенство среди коммунистов, злоупотребления властью, оставались нерешенными. Между тем, экономическая и политическая обстановка в исследуемых регионах являлась критической. В Калужской и Тульской губерниях наблюдалось катастрофическое продовольственное положение, скрытно враждебное отношение населения к коммунистам. Смена политического курса вызвала смятение у рядовых партийцев, участились случаи их выхода из рядов РКП(б).

В связи с этим перед большевиками встала задача не просто удержания власти, а задача налаживания экономики, скорейшей перестройки партийного аппарата и решения назревшей кадровой проблемы для осуществления НЭПа.

Были проведены учет партийных сил на основе введения единого партбилета, перепись различных категорий ответственных работников с указанием их профессиональных качеств, создавалась специальная система подготовки партийных кадров.

В этом ряду генеральная чистка 1921 года являлась ключевой мерой, от которой зависела успешность нового политического курса в целом. Она была проведена в сжатые сроки, поскольку партийному руководству наиболее

важен был скорейший результат, а не правильность организации чистки, возможные недостатки и ошибки при ее осуществлении.

Теоретической подготовкой чистки и созданием центральных партийных структур для ее проведения занимался непосредственно ЦК. Результатом этой подготовки стали инструкции проверочным комиссиям и всем остальным партийцам. Инструкции в директивном порядке пересылались парткомам и не подлежали ни корректировке, ни обсуждению. Определенного представления о методах проведения чистки, опыта подобных кампаний не было. Следствием этого стали недостатки и ошибки, допущенные в ходе ее организации.

Самым серьезным недостатком стала неподготовленность местных проверочных комиссий к чистке, члены которых не имели четкого представления о практической стороне осуществления проверки, руководствовались теми же инструкциями и субъективным мнением.

Итогом такой работы стали крайне неравномерные результаты чистки по губерниям и, особенно, по уездам. Из Калужской партийной организации (с учетом переведенных в кандидаты и вышедших из партии добровольно) исключен каждый пятый коммунист (807 человек из 3634; 22,2%), из Тульской каждый третий (3045 человек из 8884; 34,3%), а в ряде уездов Тульской губернии выбыло более половины партийцев: в Крапивенском – 315 коммунистов из 494 (63,8%), в Новосильском – 235 из 439 (54%), в Епифановском – 208 из 412 (50%).

Партия стремилась с помощью чистки своих рядов решить наболевшие вопросы – восстановить сплочение и единство, укрепить дисциплину, способствовать привлечению всех коммунистов к активному участию в общественной жизни, а также усилить свое влияние на беспартийные массы. Именно широковещательная чистка должна была продемонстрировать населению, как власть решает кадровую проблему.

В результате для организации чистки были характерны скоротечность подготовки и высокая динамика проведения, активная агитационная кампания, привлечение беспартийного населения. Именно в провинции отмечался наиболее высокий интерес к чистке, прежде всего среди рабочих. В числе других ее особенностей необходимо отметить нехватку коммунистов, соответствующих требованиям, предъявляемым к членам проверочных комиссий, различия в формировании самих комиссий и формализм в принятии решений.

Партийное руководство допускало подобное развитие событий. С одной стороны, осознано или нет, оно стремилось использовать чистку как создание у населения видимости решения проблем, а также для снятия политической напряженности; а с другой – процедура чистки позволяла выявлять и пассивный элемент в партии, и многочисленные злоупотребления коммунистов, то есть выполняла стоявшие перед ней задачи.

По итогам чистки внесен целый ряд изменений в кадровую политику, которые в дальнейшем имели положительное значение. Если судить по результатам, многие поставленные перед ней цели были достигнуты. Из партии в большом количестве исключены пассивные элементы, коммунисты, связанные с привилегиями и злоупотребляющие своим служебным положением, нарушители дисциплины. Однако пролетарский состав РКП(б) кардинально увеличен не был, а бывших представителей других партий, на которых предполагалось обращать наиболее пристальное внимание, среди исключенных оказалось лишь 4,6%, что свидетельствует о том, что эта группа коммунистов вряд ли представляла серьезную опасность. Кроме того, чистка значительно ослабила ряды партии в тяжелый для нее период. Проверку не выдержали коммунисты-хозяйственники, а также умелые и профессиональные работники, произошло количественное уменьшение членов РКП(б) и партийных ячеек. В связи с этим результаты кампании,

несмотря на положительные оценки в целом, не удовлетворили партийное руководство.

Всего в РКП(б) на начало чистки состояло 658 839 коммунистов. После ее проведения осталось 499 484. Выбыло 159 355 человек. Таким образом, во время чистки из партии был исключен каждый четвертый коммунист - 24,1% от общего числа.

Можно говорить лишь о некотором изменении партийного состава в сторону увеличения доли рабочих. И все же это увеличение было незначительным – с 41% до 44,4%. Одновременно с этим доля крестьян и служащих в партии уменьшилась соответственно – с 28,2% до 26,7% и с 30,8% до 28,9%.

Исходя из поставленных перед проверочными комиссиями целей, было выявлено большое количество пассивных членов, которые или напрямую отказывались от выполнения партийных директив или косвенно, путем невыплаты членских взносов, непосещения собраний своей ячейки или просто индифферентного отношения к партии и партийной жизни – 38,8% от всех исключенных в масштабах страны.

Другими причинами исключения из партии становились «шкурничество» и карьеризм (24,2%), уголовные и другие преступления (14,4%), пьянство и некоммунистический образ жизни (11%), исполнение религиозных обрядов (3,9%), дезертирство (2,4%).

Кроме вышеперечисленных итогов чистки, Губернскими проверочными комиссиями представлены сведения о социальном происхождении исключенных из партии, их занятиях во время чистки, времени вступления в РКП(б), членстве в других партиях, систематизированные к XI съезду РКП(б). Среди общего числа исключенных из партии крестьянское происхождение имели 44,8% выбывших, служащие составили 23,8%, рабочие – 20,4%. Основным занятием почти трети

исключенных являлось сельское хозяйство – 30,1%.

Таким образом, основной удар чистки пришелся на коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, а также на ответственных партийных работников и служащих советских учреждений. Первые в наибольшей степени были подвержены хозяйственному обрастанию, удалению от партийных проблем, а вторые имели больше возможностей, чем остальные члены партии, к использованию служебного положения в личных интересах. Кроме того, для многих из них в условиях сложной социально-экономической ситуации начала 1920-х годов доминирующим мотивом поведения являлось экономическое благополучие. Почти 2/3 исключенных (59,6%) вступили в партию в 1920-1921 годах, 20,2% - в 1919 году, 10,3% - в 1918 году. Случаи исключения старых партийных работников являлись большой редкостью.

Исследование социально-психологического портрета провинциального коммуниста, основанное на изучении автобиографий партийцев, проходивших чистку в Калужской и Тульской организациях, выявило преобладание среди них людей молодого возраста (от 20 до 30 лет – свыше 40,5%, 166 человек) и среднего (в возрасте от 30 до 40 лет - 28,3%, 116 коммунистов), выходцев из крестьянских семей (286 человек, 69,8%), с начальным или неполным начальным образованием (340 коммунистов, 82,9%).

Данные автобиографий свидетельствовали о том, что почти 3/4 членов Калужской и Тульской организаций до февраля 1917 года вообще не занимались никакой революционной деятельностью, а принимали в ней участие 108 коммунистов (26,3%). 34 человека из них участвовали в революционном движении пассивно: изучали и распространяли революционную литературу, агитировали за свержение существующего строя. И только 74 партийца принимало самое активное участие в

революционном движении: они являлись участниками Революции 1905 года, были на баррикадах, участвовали в стачечном и забастовочном движении, подвергались ссылкам и арестам. С февраля 1917 года участие в политической деятельности приняли 154 человека (37,6%). Наиболее распространенной ее формой являлось присутствие на партийных съездах и конференциях.

Серьезным стимулом к вступлению в партию помимо убежденности в ее идеалах, являлись политическая и карьерная привлекательность РКП(б), а среди мотивов отчетливо проявились ненависть к прежнему политическому строю и возможность поправить тяжелое материальное положение.

После вступления в ряды РКП(б) большинство провинциальных коммунистов существенно изменили свое социальное положение, влились в ряды формирующихся партийных и государственных структур различных уровней. Для многих из них были характерны небольшой профессиональный опыт, низкий культурно-образовательный уровень, но, с другой стороны, и высокая социальная мобильность.

В результате исследования различий в социально-психологическом портрете исключенных и прошедших чистку коммунистов получены следующие результаты. Среди прошедших проверку коммунистов ярче выражены положительные личностные качества, особенно моральные принципы. Необходимые в условиях НЭПа карьерное рвение и умение администрировать в большей степени выделяются у исключенных из партии. Во время чистки обращалось внимание на характеристики, касающиеся членства в РКП(б), нежели на профессиональные качества. Доминирующим оставался образ идейно-преданного коммуниста, принимавшего активное участие в революционном движении, который при этом должен был быть лучше, чище и честнее любого другого гражданина.

Чистка 1921 года являлась неотъемлемым элементом кадровой политики большевиков, результатом которой стало создание партийной организации, сумевшей сплотить все общество на пути достижения задачи модернизации всей социально-экономической системы страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф.17. Оп. 6. – Информационный отдел ЦК КПСС (1918-1920 гг.).
2. Ф. 17. Оп. 7. – Статистический отдел ЦК КПСС (1920-1931 гг.).
3. Ф. 17. Оп. 34. – Учетно-распределительный отдел ЦК КПСС (1919-1925 гг.).
4. Ф. 17. Оп. 67-69. – Организационно-распределительный отдел ЦК КПСС (1920-1930 гг.).
5. Ф. 17. Оп. 86 – Бюро Секретариата ЦК (1918-1934 гг.).
6. Ф. 17. Оп. 112 – Организационное бюро и Секретариат ЦК (1919-1952 гг.).
7. Ф. 613. Оп. 1. – Центральная контрольная комиссия ВКП(б) (ЦКК).
8. Ф. 613. Оп. 2. – Центральная комиссия РКП(б) по проверке и чистке личного состава партии.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО)

9. Ф. 1. Оп. 3. – Калужский губком РКП(б).1920 год.
10. Ф. 1. Оп. 4. - Калужский губком РКП(б).1921 год.
11. Ф. 1. Оп. 5. – Калужский губком РКП(б).1922 год.
12. Ф. 476 Оп. 1. - Калужская губернская проверочная комиссия по чистке партии.

Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО)

13. Ф. 1. Оп. 1. – Тульский губком РКП(б).
14. Ф. 1. Оп. 2. – Тульский губком РКП(б).

15. Ф. 642. Оп. 1. – Чистка рядов РКП(б) Тульской организации.

2. Опубликованные источники.

2.1. Решения и материалы Коммунистической партии и Советского правительства.

1. Всероссийская перепись членов РКП(б) в 1922 г. Вып. 1-5. М., 1923.
2. Всесоюзная партийная перепись 1927 года. Вып. 1-8. М., 1927.
3. Девятая конференция РКП(б) 1920 года. Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972.
4. Десятый съезд РКП(б): Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963;
5. Итоги партийной работы за год, 1922—1923 гг. М., 1923.
6. Как проводить чистку партии. Сб. директивных статей и материалов. Под ред. Е.М. Ярославского. М.-Л., 1929.
7. К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921.
8. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М. Боголюбова. Т.2. М., 1985.
9. XI Всероссийская конференция РКП(б) (19-22. XII. 1921 г.). Стенографический отчет. Самара, 1922.
10. Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961.
11. Отчет ЦКК XII съезду РКП(б). М., 1923.
12. Партийная работа в новых условиях (итоги и задачи по Тульской губернии). Тула, 1922.

2.2. Труды общественных, партийных и государственных деятелей.

1. Бубнов А.С. Основные вопросы истории РКП(б). М., 1924.

2. Бубнов А.С. Социальный и национальный состав ВКП(б). М.-Л., 1928.
3. Ленин В.И. Речь на 3-м съезде РСДРП в 1903 году // ПСС. 5-е изд. Т.7. М., 1975.
4. Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // ПСС. 5-е изд. Т.11. М., 1974.
5. Ленин В.И. Ответ на открытое письмо специалиста // ПСС. 5-е изд. Т.38. М., 1974.
6. Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // ПСС. 5-е изд. Т.39. М., 1974.
7. Ленин В.И. Великий почин // ПСС. 5-е изд. Т.39. М., 1974.
8. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. 5-е изд. Т.41. М., 1970.
9. Ленин В.И. О продовольственном налоге // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970.
10. Ленин В.И. Письмо П.А. Залуцкому, А.А. Сольцу и всем членам политбюро о чистке партии и условиях приёма в партию // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970.
11. Ленин В.И. Замечания на проект резолюции XI конференции РКП(б) о чистке партии // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970.
12. Ленин В.И. Предложения по вопросу о проверке и чистке личного состава РКП(б) // ПСС. 5-е изд. Т.43. М., 1970.
13. Ленин В.И. О чистке партии // ПСС. 5-е изд. Т.44. М., 1970.
14. Ленин В.И.Об условиях приема новых членов в партию // ПСС. 5-е изд. Т.45. М., 1964.
15. Молотов В.М. Партия и ленинский призыв. М., 1929.
16. Невский В.И. История РКП(б): Краткий очерк. М., 1926.
17. Невский В.И. Очерки по истории РКП(б). М.-Л., 1925.
18. Троцкий Л.Д. Новый курс // Троцкий Л.Д. К истории русской революции / Сост. Н.А. Васецкий. М., 1990.

19. Хатаевич М.М. Партия в деревне. // На аграрном фронте. 1925. №2.

20. Хатаевич М.М. О ячейках и партийцах в деревне // Ячейки и советы в деревне. Сб. статей и материалов. М.-Л., 1925.

21. Ярославский Е.М. К чистке партии // О чистке партии. Москва-Самара, 1933.

22. Ярославский Е.М. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч.2. М.-Л., 1928.

23. Ярославский Е.М. Очерки по истории ВКП(б): В 4 т. М., 1926-1930.

24. Ярославский Е.М. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). М.-Л., 1929.

2.3. Воспоминания, дневники, письма.

1. Антонов-Овсиенко В. В революции. М., 1957.

2. Буденный С. Пройденный путь. М., 1958.

3. Гаврилова Ф. Записки рядового партийца. Л., 1940.

4. Завьялов. От станков в хозяева. Мемуары рабочего. Иваново-Вознесенск, 1931.

5. Игнатов П. Жизнь простого человека. М., 1948.

6. Кокушкин И. Две революции. Воспоминания участника. М.-Л., 1926.

7. Подвойский Н.И. Год 1917. М., 1958.

8. Стасова Е. Страницы жизни и борьбы. М., 1957.

9. Стрелков Н. Автобиографический очерк большевика-подпольщика завода им. Владимира Ильича. М., 1935.

2.4. Справочные издания.

1. ВКП(б) в цифрах. Вып. 4-6. М., 1925-1927.

2. Народное хозяйство СССР в цифрах. М., 1924. С.142.

3. Партия в цифровом освещении. М.-Л., 1925.

4. РКП(б) в цифрах. Вып.1-3. М., 1924-1925.

5. Тульская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1984. Тула, 1981.

6. Тульская организация РКП(б) в цифрах (на 1 октября 1925 года). Тула, 1925.

2.5. Периодическая печать.

1. Известия Калужского губкома. 1921. №4.

2. Известия ЦК РКП(б): 1919. №6, №8; 1920. №21; 1921. № 29.

3. Коммунар – орган Тульского губкома РКП(б). 28. VIII. 1921.

4. Правда: 28.XI.1920; 30.VI.1921; 2.VII.1921; 21.VII.1921; 28.VIII.1921; 10.IX.1921; 13.IX.1921; 14.IX.1921;12.XI.1921.

5. Спутник агитатора – орган Тульского губкома РКП(б): 26.VIII.1921. №5; 5.IX.1921. №6.

3. Исследования.

3.1. Монографии и статьи.

1. Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР 1917-37 гг. М., 1977.

2. Бакулев Г.Д. Тульская промышленность. Тула, 1952. С.71.

3. Бахтин М.И. Укрепление партийных организаций в деревне в восстановительный период (1921-1925) // Вопросы истории. 1954. №11. С. 86-94.

4. Большаков А.М. Деревня 1917-1927 гг. М., 1927.

5. Вассер М. Борьба Коммунистической партии против «антиленинской рабочей оппозиции» и ее разновидностей в первые годы НЭПа // Вестник Московского Университета. Сер. История. 1957. №4.

6. Вяткин А.Я. Коммунистическая партия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925). Л., 1958.

7. Вяткин А.Я. Укрепление единства партии в первые годы НЭПа (1921-

1923). Л., 1958.

8. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг. М., 1995.

9. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.

10. Гимпельсон Е.Г. НЭП: новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки. (20-е годы XX века). М., 2004.

11. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920) // Отечественная история. 1997. №5. С.44-54.

12. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы (1917-1920). М., 2001.

13. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы в 20 - годы. М., 2001.

14. Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917-1930. М., 2003.

15. Гимпельсон Е.Г. Руководящие советские кадры: 1917-1920-е годы // Отечественная история. 2004. №6. С.61-67.

16. Головняк А.Ф. Прием в большевистскую партию и регулирование ее социального состава в годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925). М., 1950.

17. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов, М., 1997.

18. Гончаров А.А. Чистка партии 1921 года и ее значение для укрепления сельских партийных организаций // Страницы великого пути: Из истории борьбы за победу коммунизма. М., 1969. Ч. 2. С. 85-95.

19. Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов. Октябрь 1917-1937. М., 1976.

20. Есиков С.А. Руководство большевиков в 1920-начале 1921 г.: (Качественная характеристика) // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. Тамбов, 1996; Вып. 2.

21. Есиков С.А. Сельские партийные ячейки Центрального Черноземья в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. Тамбов, 1988.
22. Журавлев В.В. Революция как способ реализации личного интереса // Революция и человек. М., 1996.
23. Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка: массовое сознание. М., 1997.
24. История ВКП(б). В 2-х ч. / Под ред. Е.М. Ярославского. М., 1929.
25. История Калужской партийной организации. Тула, 1978.
26. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998.
27. Канев С.Н. Борьба Коммунистической партии за укрепление единства своих рядов в период перехода к мирному социалистическому строительству (1920-1921). Л., 1953.
28. Канев С.Н. Из истории борьбы В.И. Ленина против фракционных группировок (1920-1922) // Вопросы истории КПСС. 1958. №4.
29. Князева К. Борьба Тульской партийной организации за сплочение рабочего класса в первые годы НЭПа (1921-1923 гг.). Тула, 1957.
30. Крестьяне и власть: (Материалы конференции). Москва; Тамбов, 1996.
31. Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому»: люди и нравы сибирской деревни 1920-х годов. М., 1996.
32. Кузнецов И.С. Социальная психология сельских коммунистов Сибири в 20-е годы // Историография партийного руководства социалистическим строительством в Сибири. Новосибирск, 1990.
33. Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993.
34. Лившин А.Я. Формирование сталинского режима и социальная психология крестьянства: «письма трудящихся во власть» // Сборник статей

историков Отечества. Симферополь, 1996.
35. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002.
36. Митрофанов А.Х. Деревенские организации и осуществление ими новых задач и методов работы в деревне. М., 1925.
37. Митрофанов А.Х. Итоги чистки партии. М.-Л. 1930.
38. Митрофанов А.Х. О чистке и проверке рядов ВКП(б). М.-Л. 1929.
39. Митрофанов А.Х. Рабочий и чистка партии. М.-Л. 1930.
40. Михалицын Н.В. Из истории борьбы Коммунистической партии за укрепление рабочего ядра в своих рядах (1921-1925 гг.) // Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. Тамбов, 1988.
41. Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973.
42. Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000.
43. Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921-1929). СПб., 1997.
44. НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. М., 1998.
45. Олех Г.Л. Поворот, которого не было: Борьба за внутрипартийную демократию. 1919-1924 гг. Новосибирск, 1992.
46. Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х годов: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.
47. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982.
48. Очерки истории Калужской организации КПСС, Тула, 1967.
49. Очерки истории Тульской организации КПСС. Кн. 1. Тула, 1983.
50. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008.

51. Павлюченков С.А. Россия нэповская. М., 2002.

52. Поляков Ю.А. 20-е годы: настроения партийного авангарда // Вопросы истории КПСС. 1989. №10.

53. Поляков Ю.А. О социальной природе коррумпированности и перерождения элиты // Новая и новейшая история. 2009. №2. С. 80-91.

54. Попов А.И. Борьба партии за единство своих рядов в период X съезда РКП(б). М., 1952.

55. Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Л., 1972; Вып. 2.

56. Проблемы источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1982.

57. Протасов С.П. Численность и социальный состав организаций РКП(б) Центрального Черноземья накануне перехода к НЭПу // НЭП: экономика, политика, идеология. Тезисы докладов и сообщений научных конференций. Тамбов, 1991.

58. Рещиков И.И. Калужская деревня в 1923 г. Калуга, 1925.

59. Розит Д.П. Партия и Советы в деревне. М., 1925.

60. Российская повседневность. 1921-1941 гг: новые подходы. СПб, 1995.

61. Саранцев Н.В. Большевистская властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900-1939: Историко-социологические аспекты. Саратов, 2001.

62. Селиванов А.М. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы НЭПа (1921-1925). Саратов, 1987.

63. Строков Ю.Н. Укрепление РКП(б) как руководящей силы Советского государства в первые годы НЭПа. Воронеж, 1976.

64. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1922). В 2-х ч. Л., 1964.

65. Тяжельникова В.С. Состав партийных организаций в конце 20-х годов // Вопросы истории КПСС, 1990, №1.

66. Филимонов В.Я. Власть городская, власть деревенская (К истории формирования партийно-бюрократического аппарата в 1920-е годы) // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993.

67. Ходяков М.В. Коммунистическая партия должна быть чистенькой. Чистка 1921 года в Псковской организации // Псков. Научно-практический историко-краеведческий журнал. 1995. №3. С.121-127.

68. Черкасова В.П. Перестройка партийно-организационной работы в Тульской губернии на основе решений X съезда РКП(б). // Ученые записки Тульского пед. Института, 1969. Вып. 1. С. 37-55.

69. Чернобаева Т.П. Деятельность партийных организаций центрального промышленного района по укреплению своих рядов в свете решений X съезда РКП(б) // X съезд РКП(б): тезисы докладов конференции, посвященной 60-летию X съезда партии. Пермь, 1981.

70. Шанин Т. Социально-политическая мобильность и история сельской России // Социологические исследования. 2002. №1.

71. Шарапов Ю.П. Из истории идеологической борьбы при переходе к НЭПу: Мелкобуржуазный революционаризм – опасность «слева». 1920-1923 гг.. М., 1990.

72. Юдин И.Н. Рост рядов партии и ее качественный состав. М., 1974.

73. Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973.

74. Яковлев Я.А. Деревня как она есть. М.-Л., 1925.

75. Яковлев Я.А. Коммунисты на советской работе в деревне. М., 1926.

76. Якушкин Е.М. Деятельность партийных организаций Центрального Черноземья по регулированию социального состава своих рядов (1921-1925) // Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. Тамбов, 1988.

77. Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. СПб., 1999.

3.2. Диссертационные исследования.

1. Воробьев С.В. Социальный портрет коммунистов Урала начала 20-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б). Дисс…к.и.н. Екатеринбург, 2004.

2. Захарова Л.Б. Российское общество в 20-е гг. XX в.: социальный аспект развития. Дисс…к.и.н. Самара, 2001.

3. Кузнецов И.В. Социальный облик коммунистов 20-х гг. в Центрально-промышленном районе: по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года. Дисс…к.и.н. М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Состав уездных проверочных комиссий в Калужской губернии:[370]

Уезд	Фамилия	Партийный стаж	Профессия
Сухинический	Коротко	17	Организатор производства
	Гладков	17	-
	Савенков	17	-
Малоярославецкий	Иванов	17	механик
	Арбузов	17	-
	Вобачев	17	-
Лихвинский	Насонов	17	слесарь
	Абрамов	18	-
	Белогуров	18	-
Мосальский	Жуков	17	литейщик
	Кузнецов	18	-
	Иванов	18	-
Тарусский	Мамошин	17	слесарь
	Петровичев	18	слесарь
	Силин	18	пекарь-булочник
Боровский	Хохлов	17	портной
	Александров	18	рабочий

[370] ГАДНИКО. Ф.476. Оп.1. Д.43. Лл.34-39.

	Балашев	18	нет
Козельский	Кондаков	05	слесарь-шофер
	Анисимов	17	слесарь
	Щербаков	-	-
Калужский	Молчанов	17	чернорабочий
	Жаров	16	рабочий
	Извеков	18	слесарь
Спас-Деменский	Майоров	17	слесарь
	Армутов	до 17	-
	Мансуров	до 17	-
Медынский	Артемов	14	портной
	Поланин	17	литейщик
	Юхалев	17	деревообработчик
Мещовский	Гузов	17	токарь
	Рушин		
	Ерохин		
Петровский	Пахомов	17	-
	Рудзит	-	-
	Городничев	-	-
Перемышльский	Новиков	17	-
	Васильев	18	-
	Самсонов	18	-

Таблица 2. Состав уездных проверочных комиссий в Тульской губернии[371].

Уезд	Председатель	Член
Алексинский	Гольтяков В.С.	Захватаев Н.Г.
Белевский	Орехов С.В.	Сокольников
Богородицкий	Архипов В.В.	Матвеев
Веневский	Матягин А.И.	Конев
Епифановский	Терехов К.К.	Фомин М.Н.
Ефремовский	Баташев М.И.	Овчинников П.А.
Каширский	Кульнев В.А.	Мартьянов
Крапивенский	Ершов И.П.	Марков Г.А.
Новосильский	Чиненов И.Ф.	Костин С.Н.
Одоевский	Добрынин М.В.	Шурдуков М.В.
Тульский	Беликов	Смирнов М.В.
Чернский	Кузнецов	Якунин

[371] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество членов и кандидатов в Калужской губернской партийной организации до чистки:[372]

Уезд	Время поступления сведений	Количество членов	Количество кандидатов	Всего
Козельский	июнь	147	30	177
Сухинический	август	164	46	190
Малоярославецкий	сентябрь	182	15	197
Лихвинский	август	98	71	169
Мосальский	июль	180	37	217
Тарусский	сентябрь	128	12	140
Боровский	сентябрь	103	19	122
Калужский	сентябрь	234	17	251
Спас-Деменский	июль	187	20	207
Медынский	август	355	75	430
Мещовский	сентябрь	180	90	270
Петровский	июнь	66	12	78
Перемышльский	август	130	41	171
Всего	-	2154	465	2619

[372] Известия Калужского губкома РКП(б). 1921. №4. С.18.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Итоги чистки в масштабах всей страны, представленные на XI съезде РКП(б)[373].

	Исключено %	Ушло %	Переведено в кандидаты %	Всего %
9 промышленных губерний	16,7	3,1	0,4	20,2
Украина	21,6	-	-	21,6
28 земледельческих губерний	22,9	3,5	1,6	28
Кавказ	24,4	1,6	0,4	26,4
Юго-восточное объединение	29,5	1,5	0,4	31,4
Сибирь	10,9	6,3	0,8	18
Автономные области и Советские республики	21,2	1,7	1,5	24,4
Всего	20,7	2,6	0,8	24,1

[373] Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.743.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Изменения партийного стажа членов РКП(б) после чистки по материалам Калужской губернии:[374]

Уезд		До 1918	%	1918	%	1919	%	1920	%	1921	%
Козельский	до	8	3,5	49	21,3	62	28,8	72	33,2	28	12,2
	после	5	3	47	24,6	58	30,2	58	30,2	23	12
Сухиничский	до	8	4,2	34	18	37	20	90	47,2	20	10,6
	после	7	4,9	29	20,2	26	18,9	64	44	17	12
Малоярославецкий	до	4	2	51	25,5	90	45	42	21	13	6,5
	после	4	2,9	34	24,4	60	43	29	20,8	12	8,9
Лихвинский	до	4	2,4	41	24,4	55	32,9	30	18,5	37	21,8
	после	3	2,7	25	21,9	40	36	18	16,2	25	23,2
Мосальский	до	0	0	69	31,2	63	28,5	29	13,1	60	27,2
	после	0	0	62	34,3	58	31,7	9	4,9	54	29,1
Тарусский	до	2	1,7	30	26,6	37	32,7	28	24,8	16	14,2
	после	0	0	27	40	18	26,5	14	20,5	9	13
Боровский	до	6	5,7	38	36,2	44	42,9	13	12,2	4	3
	после	4	5,5	25	34,2	32	44	9	12,3	3	4
Калужский	до	19	6	52	16,2	104	33	109	34,8	32	10
	после	15	5,5	48	17,8	87	32,2	92	34	28	10,5
Спас-Деменский	до	13	7,4	35	19	41	23	66	37,1	23	13,5
	после	11	8	30	21,5	34	25	49	34,7	16	10,8
Медынский	до	18	4	89	20,1	177	40,1	94	21,3	63	14,5
	после	15	4,6	71	22	122	37,8	76	23,3	41	12,3
Мещовский	до	8	3,9	48	23,6	108	53,1	31	15,2	8	4,2

[374] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.8.

	после	6	5,5	32	29,7	56	51,8	10	9,2	4	3,8
Петровский	до	11	16,1	12	17,9	19	28,5	6	9	19	28,5
	после	10	18,9	9	17	16	30,1	7	13,2	11	20,8
Перемышльский	до	0	0	53	31,1	45	26,9	26	15,3	46	26,7
	после	6	4	26	18,1	56	39,1	28	19,5	27	19,3
Всего	до	101	3,9	601	23,2	882	34,7	636	24,5	369	13,7
	после	86	4,2	465	23,8	663	33,4	463	23,9	270	14,7

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Причины исключения из Калужской губернской организации:[375]

<table>
<tr><th></th><th>Рабо-чие</th><th>Крес-тьяне</th><th>Слу-жащие</th><th>Про-чие</th><th>Ито-го</th><th>%</th><th>% по РСФСР</th></tr>
<tr><td>Общее число</td><td>120</td><td>313</td><td>222</td><td>60</td><td>715</td><td>-</td><td>-</td></tr>
<tr><td>Проникшие с контрреволюционной деятельностью</td><td>0</td><td>1</td><td>0</td><td>0</td><td>1</td><td>0,1</td><td>1,8</td></tr>
<tr><td>Бывшие полицейские</td><td>2</td><td>6</td><td>3</td><td>10</td><td>21</td><td>2,9</td><td>1,9</td></tr>
<tr><td>За взяточничество, незаконные поборы в личную пользу</td><td>1</td><td>13</td><td>2</td><td>1</td><td>17</td><td rowspan="4">23,5
(2+
+1
+13
+8)</td><td rowspan="4">14,4</td></tr>
<tr><td>За вымогательство, шантаж</td><td>2</td><td>0</td><td>2</td><td>2</td><td>6</td></tr>
<tr><td>Злоупотребления властью</td><td>21</td><td>56</td><td>12</td><td>2</td><td>91</td></tr>
<tr><td>Сомнительные по разным причинам: темное прошлое, нет рекомендаций</td><td>8</td><td>14</td><td>30</td><td>2</td><td>54</td></tr>
<tr><td>Уклонение от воинской повинности</td><td>2</td><td>18</td><td>4</td><td>1</td><td>25</td><td rowspan="2">4,6</td><td rowspan="2">2,4</td></tr>
<tr><td>Уклонение от трудовой повинности</td><td>0</td><td>3</td><td>4</td><td>1</td><td>8</td></tr>
<tr><td>За карьеризм, шкурничество, «примазавшиеся»</td><td>17</td><td>29</td><td>53</td><td>13</td><td>112</td><td>15,7</td><td>24,2</td></tr>
<tr><td>Пьянство, бесчинства, грубое обращение</td><td>24</td><td>40</td><td>26</td><td>4</td><td>94</td><td>13,1</td><td>11</td></tr>
<tr><td>Буржуазный образ жизни</td><td>0</td><td>0</td><td>3</td><td>0</td><td>3</td><td>0,4</td><td></td></tr>
<tr><td>Исполнение религиозных обрядов</td><td>6</td><td>19</td><td>17</td><td>1</td><td>43</td><td>6</td><td>3,9</td></tr>
<tr><td>Национализм, шовинизм, юдофобство</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td><td>0</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Отказ от выполнения партийных директив</td><td>14</td><td>42</td><td>10</td><td>3</td><td>69</td><td rowspan="2">33,6
(10+24)</td><td rowspan="2">38,8</td></tr>
<tr><td>Пассивное членство</td><td>23</td><td>72</td><td>56</td><td>20</td><td>171</td></tr>
</table>

[375] Составлено по: Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.309. Л.138.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Причины исключения из Тульской губернской организации:[376]

	Рабо-чие	Крес-тьяне	Слу-жа-щие	Про-чие	Без ук.	Все го	%	% по РСФСР
Общее число	448	1107	445	148	1016	3164	100	-
Проникшие с контрреволю-ционной деятельностью	2	6	3	0	0	11	0,3	1,8
Бывшие полицейские	3	22	19	2	8	54	0,7	1,9
За взяточничество, незаконные поборы в личную пользу	20	64	19	5	29	137	4,3+ 0,6+ 3,8= 8,7	14,4
За вымогательство, шантаж	12	6	1	0	0	19		
Злоупотребления властью	19	55	17	13	17	121		
Уклонение от воинской повинности	2	14	3	2	3	24	0,8+ 0,3= 1,1	2,4
Уклонение от трудовой повинности	3	6	0	0	1	10		
За карьеризм, шкурничество, «примазавшиеся»	55	150	71	15	53	344	10,9	24,2
Пьянство, бесчинства, грубое обращение	47	133	24	6	39	249	7,9	11
Буржуазный образ жизни	3	16	8	3	6	36	1,1	3,9
Исполнение религиозных обрядов	12	33	12	4	18	79	2,5	
Национализм, шовинизм, ксенофобство	0	2	0	0	0	2	0,1	
Отказ от выполнения партийных директив	74	163	105	28	65	435	13,7 +46 = 59,7	38,8
Пассивное членство	164	331	149	65	744	1453		
По заявлению	32	106	14	5	33	190	6	-

---

[376] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.66; РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.309. Л.138.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблица 1. Социальный состав в % от общего числа выбывших из партии:[377]

	рабочие	крестьяне	служащие	прочие
9 промышленных губерний	28,9	29,9	28,3	12,9
28 земледельческих губерний	19	46,1	26,1	8,8
Кавказ	10,9	65,3	9,2	14,6
Юго-восточное объединение	16,9	58,8	15,9	8,4
Сибирь	25,1	34,8	26,9	13,2
Автономные области и Советские республики	16,6	41,9	27,9	13,6
Всего	20,4	44,8	23,8	11

Таблица 2. Занятия исключенных во время чистки:[378]

	ответственные работники		Наемные рабочие	Крестьяне-земледельцы	Красноармейцы	Конторско-канцелярские служащие	Младшие служащие	Прочие
	политехнические	технические						
9 промышленных губерний	6,1	8,7	14,5	20	11,4	16,4	4	18,9
28 земледельческих губерний	10,2	13,4	9,1	24,4	5,8	17	4,8	15,3
Кавказ	2,2	5,8	6,4	56,1	6,9	6,8	3,2	12,6
Юго-восточное объединение	6,9	12,9	9,7	46,7	8,4	6,8	3,6	5
Сибирь	4,5	6,6	14,8	22,1	7,9	20,3	4,2	19,6
Автономные области и Советские республики	8,4	16,3	9,7	30,3	4,1	17,5	1,6	12,1
Всего	7,3	11,1	10,4	30,1	7,1	15,1	3,9	15,6

---

[377] Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.745.
[378] Там же. С.746

(продолжение приложения 7)

Таблица 3. Время вступления исключенных в партию:[379]

	До 1917	В 1917	В 1918	В 1919	В 1920-1921	Без указ.
9 промышленных губерний	0,9	4	11,5	31,1	47,9	4,6
28 земледельческих губерний	0,6	3,8	15,5	27,1	47,4	5,6
Кавказ	0,1	0,7	1,3	3,6	88,6	5,7
Юго-восточное объединение	0,8	3,8	7,6	10,4	76,6	0,8
Сибирь	0,5	2,6	6,0	11,4	73,9	5,6
Автономные области и Советские республики	0,3	2,3	6,9	16,7	55,1	18,7
Всего	0,7	3,2	10,3	20,2	59,6	6,0

[379] Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.746.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Таблица 1. Социальный состав исключенных из Калужской губернской партийной организации:[380]

	Кал губ.	% по Кал. губ.	% по земле-дельч. губ.	% по РСФСР
Рабочие	125	15,5	19	20,4
Крестьяне-земледельцы	381	47,2	46,1	44,8
Служащие и лица свободных профессий	238	29,5	26,1	23,8
Прочие	63	7,8	8,8	11

Таблица 2. Занятия, исключенных во время чистки:[381]

	Кал губ.	% по Кал. губ.	% по земле-дельч. губ.	% по РСФСР
Политехнические ответственные работники	153	19	10,2	7,3
Технические ответственные работники	147	18,2	13,4	11,1
Рабочие	34	4,2	9,1	10,4
Крестьяне-земледельцы	220	27,3	24,4	30,1
Красноармейцы	33	4,1	5,8	7,1
Конторско-канцелярские служащие	113	14	17	15,1
Младшие служители	6	0,7	4,8	3,9
Прочие	101	12,5	15,3	15,6

---

[380] Подсчитано по: Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.745.

[381] Подсчитано по: Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.746.

(продолжение приложения 8)

Таблица 3. Образование исключенных:[382]

	Кол-во	%
Высшее	16	2
Среднее	128	15,9
Низшее	573	71
Без указания	90	11,1

Таблица 4. Время вступления исключенных в партию:[383]

	Кал губ.	% по Кал. губ.	% по земле-дельч. губ.	% по РСФСР
До 1917 года	1	0,1	0,6	0,7
В 1917	27	3,3	3,8	3,2
В 1918	137	17	15,5	10,3
В 1919	293	36,3	27,1	20,2
В 1920-1921	349	43,3	47,4	59,6

[382] Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31.
[383] Подсчитано по: Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.746.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Таблица 1. Социальный состав исключенных из Тульской губернской партийной организации:[384]

	Тул. губ.	% по Тул. губ.	% по пром. губ.	% по РСФСР
Рабочие	424	17,8	28,9	20,4
Крестьяне-земледельцы	1044	43,8	29,9	44,8
Служащие и лица свободных профессий	433	18,2	28,3	23,8
Прочие	141	5,9	12,9	11
Не указано	342	14,3	-	-

Таблица 2. Занятия исключенных во время чистки:[385]

	Тул. губ.	% по Тул. губ.	% по пром. губ.	% по РСФСР
Политехнические ответственные работники	75	3,1	6,1	7,3
Технические ответственные работники	245	10,3	8,7	11,1
Рабочие	123	5,2	14,5	10,4
Крестьяне-земледельцы	578	24,2	20	30,1
Красноармейцы	198	8,3	11,4	7,1
Конторско-канцелярские служащие	243	10,2	16,4	15,1
Не указано	846	35,5	-	3,9
Прочие	76	3,2	22,9	15,6

[384] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.745.

[385] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.746.

(продолжение приложения 9)

Таблица 3. Образование исключенных:[386]

	Кол-во	%
Высшее	18	0,8
Среднее	368	15,4
Низшее	1446	60,7
Неграмотные	6	0,3
Не указано	48	2
Не имеют карточек	498	20,9

Таблица 4. Возраст исключенных:[387]

	Кол-во	%
До 18 лет	39	1,6
От 18 до 30	1057	44,3
От 30 до 40	366	15,4
От 40 и старше	233	9,8
Не указано	190	8
Не имеют карточек	499	20,9
Всего	2384	100

[386] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69.
[387] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69.

(продолжение приложения 9)

Таблица 5. Национальность исключенных:[388]

	Кол-во	%
Русские	1783	74,8
Немцы	16	0,7
Поляки	10	0,4
Латыши	6	0,3
Евреи	27	1,1
Прочие	4	0,2
Не указано	46	1,9
Не имеют карточек	492	20,6
Всего	2384	100

[388] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69.

(продолжение приложения 9)

Таблица 6. Время вступления исключенных в партию:[389]

	Тул. губ.	% по Тул. губ.	% по пром. губ.	% по РСФСР	% по Кал. губ.
До 1905 года	1	2,7	0,9	0,7	0,1
В 1905-1917	63				
С октября 1917 и в 1918	300	12,6	15,5	13,5	20,3
В партийную неделю 1919	76	3,2	31,1	20,2	36,3
В 1919	413	17,3			
В 1920	598	25,1	47,9	59,6	43,3
В 1921	381	16			
Не указано	94	3,9	4,6	-	-
Не имеют карточек	458	19,2	-	-	-
Всего	2384	100	-	-	-

[389] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.746; Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Членство в других партиях до вступления в РКП(б) среди исключенных в масштабах страны:[390]

	Всего выходцев из других партий %	Из числа выходцев состояли в следующих партиях %				
		РСДРП (меньш)	Левые С-Р	Правые С-Р	Анар-хисты	Без указ.
9 промышленных губерний	4,7	40,6	31,8	4,6	4,3	18,7
28 земледельческих губерний	4,7	30,3	33,1	18	3,6	15
Кавказ	1,7	31,3	27,8	28,3	5,2	7,4
Юго-восточное объединение	5,6	43,2	16,1	13,5	1,8	25,4
Сибирь	4,3	31,1	23,2	22,6	3,9	10,3
Автономные области и Советские республики	2,6	32,3	13,3	18,1	5,2	31,1
Всего	4,6	35,5	27	15,6	3,6	18,3

[390] Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.747.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Членство в других партиях до вступления в РКП(б) среди исключенных из Калужской губернской партийной организации:[391]

	Кол-во	% по Кал. губ.	% по земледельч. губ.	% по РСФСР
Всего	25	3,1	4,7	4,6
РСДРП (меньшевиков)	5	20	30,3	35,5
С-Р (левые)	15	60	33,1	27
С-Р (правые)	2	8	18	15,6
Анархисты	2	8	3,6	3,6
Прочие	1	4	15	18,3

[391] Подсчитано по: Отчет Калужской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.578. Л.31; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.747.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Членство в других партиях до вступления в РКП(б) среди исключенных из Тульской губернской партийной организации:[392]

	Кол-во	% по Тул. губ.	% по пром. губ.	% по РСФСР
Всего	140	5,9	4,7	4,6
РСДРП (меньшевиков)	72	51,4	40,6	35,5
С-Р	49	35	36,4	43,3
Бунды	4	2,9	-	-
Анархисты	9	6,4	4,3	3,6
Максималисты	6	4,3	-	-
Не состояли	1748	-	-	-
Не имеют карточек	496	-	-	-

[392] Подсчитано по: Отчет Тульской губернской комиссии о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава партии // ЦДНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.69; Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С.747.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Окончательные итоги чистки по уездам Калужской губернии:[393]

Уезд	% исклю-ченных	% исклю-ченных, переведенных в кандидаты и ушедших	% рабочих из числа исклю-ченных	% крестьян из числа исклю-ченных	% служащих из числа исклю-ченных
Козельский	12,8	13,2	13,8	37,9	48,3
Сухиничский	22,8	24,9	27,7	31,9	34
Малоярославецкий	25,5	31,5	14,3	34,9	30,2
Лихвинский	34,7	39,5	10,6	45,5	43,9
Мосальский	12,5	14,4	10,5	60,5	18,4
Тарусский	32,5	35,7	4,4	82,2	13,3
Боровский	23,8	30,5	21,9	25	37,5
Калужский	12,7	15,8	28	50	22
Спас-Деменский	21,6	21,6	13,2	31,6	31,6
Медынский	24	26,3	20,7	60,3	19
Мещовский	38,3	44,9	0	87,5	6,3
Петровский	25,4	26,8	21,1	57,9	15,8
Перемышльский	21,1	25,7	15,4	69,2	5,1
Калуга (город)	12,1	13	20,2	4,7	61,2
Всего	19,7	22,2	15,5	47,2	29,5

[393] Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.9.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Таблица 1. Изменение социального состава РКП(б) после чистки по материалам Калужской губернии:[394]

Уезд		чл.	канд.	всего	раб.	% раб.	кр.	% кр.	пр.	% пр.
Козельский	до	175	44	219	53	24,2	129	59	37	16,8
	после	165	26	191	49	25,6	119	62,4	23	12
Сухиничский	до	166	23	189	37	19,5	114	60,3	38	20,2
	после	130	13	143	24	16,7	97	68	22	15,3
Малоярославецкий	до	183	17	200	34	17	50	25	116	58
	после	130	9	139	21	15,3	37	26,5	81	58,2
Лихвинский	до	108	59	167	49	29,2	69	41,6	49	29,2
	после	78	33	111	42	38	45	40,5	24	21,5
Мосальский	до	183	38	221	83	37,5	58	25,7	80	36,8
	после	145	38	183	79	43,2	35	19,7	69	37,1
Тарусский	до	104	9	113	10	9	80	70,8	23	20,2
	после	59	9	68	9	11,8	42	62	17	26,2
Боровский	до	105	0	105	18	17,3	65	61,8	22	20,9
	после	71	2	73	16	22	42	57,5	15	20,5
Калужский	до	305	11	316	129	40,8	133	42,1	54	17,1
	после	260	10	270	115	42,6	111	41,2	44	16,2
Спас-Деменский	до	178	0	178	20	11,2	126	70,3	32	18,5
	после	140	0	140	16	11,5	102	72,8	22	15,7
Медынский	до	381	60	441	138	31,2	240	54,4	63	14,4

[394] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.8.

	после	287	38	325	114	35,4	170	52,3	41	12,3
Мещовский	до	203	0	203	5	2,4	175	86,2	23	11,4
	после	108	0	108	5	4,6	91	84,2	12	11,2
Петровский	до	51	16	67	31	46,2	27	40,3	9	13,5
	после	53	0	53	24	45,2	21	40	8	14,8
Перемышльский	до	140	30	170	15	9	82	48,2	73	42,8
	после	121	22	143	17	11,9	86	53,1	40	35
Всего	до	2282	307	2589	622	24	1348	52	619	24
	после	1747	200	1947	531	27,6	998	51,2	418	21,2

Таблица 2. Сводка результатов проверки, пересмотра и чистки личного состава партии Калужской Губернской Комиссии по уездам.[395]

	Коз	Сух	Мал	Лих	Мос	Тар	Бор	Кал	СД	Мед	Мщ	Пет	Пер	Кал гор
Кол-во ячеек	12	12	8	10	10	19	10	24	16	28	14	6	13	52
Число членов до чистки	219	189	200	167	264	126	105	316	176	441	214	71	152	993
Исключены	28	43	51	58	33	41	25	40	38	106	82	18	32	120
Переведены в кандидаты	1	-	2	2	5	1	-	4	-	-	-	-	-	2
Ушли	-	4	10	6	-	3	7	6	-	10	14	1	7	7
Обжалований	3	2	2	5	5	5	6	1	5	1	7	3	5	-
Рабочие	4	13	9	7	4	2	7	14	5	24	-	4	6	26
Крестьяне	11	15	22	30	23	37	8	25	12	70	84	11	27	6
Служащие	14	16	19	29	7	6	12	11	12	22	6	3	2	79
Прочие	-	3	13	-	4	-	5	-	9	-	6	1	4	18

[395] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.4. Д.137. Л.9.

Политехнич. раб.	11	8	19	7	4	6	10	16	10	21	10	2	1	28
Технические	8	6	5	23	3	10	1	2	11	33	9	2	1	33
Рабочие	-	8	4	3	-	1	-	2	1	-	6	2	6	1
Крестьяне-земледельцы	-	7	16	8	5	20	-	20	9	40	67	9	19	-
Красноармейцы	-	3	3	8	-	4	-	7	-	-	1	-	-	7
Конторско-канцелярские служ.	4	3	10	9	26	4	4	3	1	18	2	-	7	22
Младшие служ.	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
Прочие	4	10	6	8	-	-	17	-	6	4	11	2	4	29
Высшее образов.	2	1	1	1	-	1	-	-	-	2	2	-	-	6
Среднее	12	5	6	5	5	2	7	10	4	10	-	-	2	60
Низшее	15	19	37	56	33	42	21	36	34	104	85	19	25	47
Без указания	-	22	19	4	-	-	4	4	-	-	9	-	12	16
Вступившие в партию до 1917 г	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
В 1917	3	1	-	1	-	2	2	4	1	3	3	-	1	6
В 1918	2	4	18	17	7	3	13	5	5	18	16	5	11	13
В 1919	4	11	27	16	5	19	12	20	7	55	51	4	10	52
В 1920-1921	20	33	16	32	26	21	5	21	24	40	26	10	17	58
Бывшие в других партиях	2	-	-	-	2	2	2	1	1	-	7	-	2	6
В РСДРП (мен)	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	4
С-Р (левые)	1	-	-	-	2	2	-	-	1	-	6	-	2	1
С-Р (правые)	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Анархисты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Прочие	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Вернувшиеся во время чистки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
Восстановленные	-	1	-	-	1	-	-	1	1	-	2	1	2	-

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Итоги чистки по уездам Тульской губернии:[396]

Уезд	До чистки			Исключено			%	После чистки		
	Кол-во членов	Кол-во кандидатов	Всего	Кол-во членов	Кол-во кандидатов	Все-го		Кол-во членов	Кол-во кандидатов	Всего
Алексинский	170	55	225	53	23	76	34	142	39	181
Белевский	265	61	326	74	23	97	30			
Богородицкий	337	128	465	112	44	156	34	244	104	348
Веневский	154	62	216	79	25	104	48	133	32	165
Епифановский	360	52	412	161	47	208	50	197	16	213
Ефремовский	414	157	571	85	48	133	23	297	35	332
Каширский	447	41	488	91	39	130	27			
Крапивенский	344	150	494	199	116	315	63	203	78	281
Новосильский	304	135	439	153	82	235	54	241	6	247
Одоевский	199	51	250	49	13	62	25			
Тульский	162	105	267	40	18	58	22	130	42	172
Чернский	313	97	410	97	45	142	35	198	39	235
Городской район Тулы	1123	246	1369	448	171	619	39	675	75	750
Зареченский район	665	159	824	53	20	73	9	657	128	785
Чулковский район	225	75	300	37	26	63	21	302	49	351
Привокзальный район	224	72	296	110	38	148	51	280	40	320
Всего	5706	1646	7352	1841	778	2619				
2-я Стрелковая дивизия	1034	190	1224	233	35	268	21			965
Подкомиссии	213	95	308	113	45	158				
Итого	6953	1931	8884	2187	858	3045	34			5476

[396] ЦНИТО. Ф.642. Оп.1. Д.28. Л.64.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Автобиография Осипова Ионы Дмитриевича[397].

«Я сын бедного крестьянина. Родился в 1885 году в Козельском уезде Калужской губернии. Окончил земскую трех классную школу, работал три года батраком у дьякона Сахарова и в 16 лет пошел на заработки в Петроград. Работал в гаванях по разгрузке товаров на иностранных пароходах, где встретился с земляком - старым подпольщиком Андреевым, по кличке «батька» и его сыном. Познакомился с работой подполья и уже с августа 1902 года вошел в кружок Василеостровского района, позднее они устроили меня на фабрику Лаферм подручным слесарем по регулировке машин. 9 января 1905 года участвовал на баррикадах Василеостровского района и уже мог ораторствовать на собраниях рабочих. Работая на фабрике, когда арестовали первый Совет рабочих депутатов, я вошел во второй совет. В это время была объявлена всеобщая забастовка, в которой я принял участие, снабжая товарищей прокламациями. Был арестован с литературой и просидел в жандармском управлении до мая 1906 года, потом переведен в крепость. За пение революционных песен был отправлен в пересылку в Орловскую крепость, но заболел и меня перевели в больницу в Кресты, где лежал в палате вместе с писателем Тютчевым. После выздоровления меня перевели опять в пересылку, где сидели кронштадтские матросы и куда пересылались Дейч и Парвус. После отсидки трети срока меня как несовершеннолетнего освободили. После освобождения приехал на службу, но меня не приняли. В начале 1907 года уехал в Финляндию, в Гельсингфорс на шоколадную фабрику Фоцера. Здесь я вошел в полулегальный кружок социал-демократического русского отделения. В 1908 году стал работать

---

[397] ГАДНИКО. Ф.1. Оп.13. Д.1520. Л.8.

слесарем в русском Свеаборгском порту. В 1912 году будучи старостой у рабочих произвел первомайскую забастовку. Завод был распущен, я уехал в Ростов-на-Дону, где работал на стройке кирпичного завода, потом в Нахичевани установщиком машин. В 1913 году вернулся в Питер на Судостроительный завод Серебрянникова, в 1914 году перешел на Путиловский завод слесарем в Башенную мастерскую. В 1916 году поступил на завод Бенуа, переведенный затем на Охту, где и застала меня революция в качестве председателя Охтинского союза металлистов. В октябре 1917 года меня задерживают у Троицкого моста, но выпускают. В ноябре после закрытия завода уезжаю снова в Гельсингфорс, где организовал союз металлистов. После наступления немцев в апреле 1918 года уехал жить в Австрию, куда приехала моя жена. Потом решили отправиться на Родину в Козельский уезд. Там в Касьяновской волости организовал ячейку РКП(б), был избран в члены уисполкома. В августе 1918 года избран в коллегию уездчека, был членом Губернской ревизионной комиссии Калужского губкома. В мае 1920 года назначен губкомом на должность председателя губчека. Три состава являлся членом губисполкома, два состава членом губкома. Жена моя родилась также в 1885 году. За 16 лет совместного брака имеем 11 детей и двенадцатый должен родиться через три месяца, из которых 9 живых - 4 мальчика и 5 девочек».

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Сравнительные характеристики коммунистов прошедших чистку и исключенных из партии по материалам автобиографий.

Положительные характеристики коммуниста		у коммунистов, прошедших чистку, в % от их общего количества	у коммунистов, исключенных из партии, в % от их общего количества
Как члена РКП(б)	Убежденность в идеалах партии	41,8	24
	Участие в революционном движении	47	20
	Последовательная партийность	89	96
	Знание программы РКП(б)	55	28
	Все положительные характеристики, в %	**58,2**	**42**
Как профессионального работника	Карьерное рвение	35	52
	Профессиональные знания	78	60
	Умение администрировать	13	28
	Культурно-образовательный уровень	42	32
	Все положительные характеристики, в %	**42**	**43**
Как личности	Доброжелательность	18	12
	Честность	60	40
	Моральные принципы	49	4
	Воспитанность	22	20
	Все положительные характеристики, в %	**37,3**	**19**

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков;

Волземотдел – волостной земельный отдел;

Волисполком – волостной исполнительный комитет;

Волком – волостной комитет РКП(б);

Волпосевком – волостной посевной комитет;

ВСНХ – Всероссийский совет народного хозяйства;

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет;

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия;

Вып – выпуск;

ГАДНИКО – Государственный архив документов новейшей истории Калужской области;

Горком – городской комитет РКП(б);

Губвоенком – губернский военный комиссариат;

Губисполком – губернский исполнительный комитет;

Губком – губернский комитет РКП(б);

Губпотребсоюз – губернский потребительский союз;

Губпродком – губернский продовольственный комитет;

Губпроверком – губернская проверочная комиссия;

Губпрофсовет – губернский совет профсоюзов;

Губсоюз – губернский союз;

Губчека – губернская чрезвычайная комиссия;

Д – дело;

Земотдел – земельный отдел;

Кол-во – количество;

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза;

Л – лист;

Лл – листы;

НЭП – новая экономическая политика;

Об – оборотная сторона;

Оп – опись;

Областком – областной комитет РКП(б);

Оргбюро ЦК – Организационное бюро ЦК;

Партком – партийный комитет;

Политбюро – политическое бюро;

Политком – политический комиссар;

Продкомиссар – продовольственный комиссар;

Продналог – продовольственный налог;

Продразверстка – продовольственная разверстка;

Райпродком – районный продовольственный комитет;

Райпродкомиссар – районный продовольственный комиссар;

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории;

Реввоенсовет – Революционный военный совет;

Ревтрибунал – Революционный трибунал;

РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция;

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия;

РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков;

РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи;

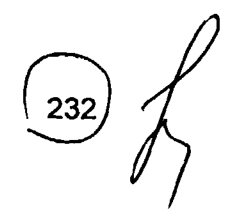
РСДРП – Российская социал-демократическая партия;

С – страница;

Сельсовет – сельский совет;

С-Р (эсеры) – Партия социалистов-революционеров;

Т – том;

Уездземотдел – уездный земельный отдел;

Уездвоенком – уездный военный комиссар;

Уисполком – уездный исполнительный комитет;

Уком – уездный комитет РКП(б);

Упродком – уездный продовольственный комитет;

Ф – фонд;

Фабзавком – фабрично-заводской комитет;

Центропроверком – Центральная комиссия РКП(б) по проверке и чистке личного состава партии;

ЦК – Центральный Комитет;

ЦКК – Центральная контрольная комиссия;

ЦНИТО – Центр новейшей истории Тульской области;

Ч – часть;

ЧК – Чрезвычайная комиссия.